

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА: Москва, Кузнецкий мост, д. 7.
Телеф. 1-11-64 и 1-20-25.

ЦЕНА НОМЕРА: { в Москве . . 150 р.
„ провинции . . 180 р.

№ 37—38.

13—20 октября 1922 г.

№ 37—38.

СОДЕРЖАНИЕ:

Статьи: Крыленко.—„Реформа судостроительства“. Славин.—„К реформе судостроительства РСФСР“. Андреев.—„Из записной книжки советского юриста“. Власов.—„Проект декрета о наследовании с точки зрения общих начал права“. Рындзюнский.—„К проекту декрета о наследовании“. Юновидов.—„Обеспечение по Положению о государственных подрядах и поставках“. Одинов.—„Два слова о судебной квалификации работников народного суда“. Матвеев.—„О перебросках“. Брагинский.—„Обзор советского законодательства за время с 21 сентября по 1 октября 1922 г.“. Суд и жизнь: Наркевич.—„На местах“. Дискуссионная страничка по жилищному вопросу: Глотов.—„Нужны специальные жилищные камеры народного суда“. Дискуссионная страничка по применению Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов: Славин.—„Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции: Проект Гражданского Процессуального Кодекса.—Практика Высшего Судебного Контроля. Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.—Хроника. „В Дальне-Восточной республике“. Открытие деятельности Московской коллегии защитников.—„В Обществе работников советского права“.—„В Московской прокуратуре“ и др.—За рубежом.—Письмо в редакцию.—Почтовый ящик.—Объявления.

Официальные приложения: Декреты ВЦИК и СНК.—Циркуляры Наркомюста.—Циркуляры Верховного Трибунала.

Реформа судостроительства *).

Вносимый в 4-ю сессию ВЦИК проект судостроительной реформы РСФСР является последним звеном в той цепи коренных изменений в области судебной работы, которую принесла с собою практика последних годов. Принятый на 3-й сессии ВЦИК Уголовный Кодекс положил конец разнородию в творчестве судов на местах и ввел их в определенные рамки уголовного закона, Процессуальный Кодекс систематизировал, привел в порядок судебную практику в области предварительного следствия и судебного процесса, как такового. Естественным последствием такого приступа к построению судебной работы должен был явиться в качестве заключительного аккорда этой работы проект реформы судостроительства, который в свою очередь должен положить конец разнородию за время революции в построении судебных учреждений и свести их все в единую проницательную одной мыслью систему.

Вносимый проект в этом отношении идет чрезвычайно далеко, ставит все точки над и. По содержанию своему проект представляет собою

однако, интерес не только как памятник практического творчества, отражающего в себе все злободневные нужды эпохи и переживаемого момента. Он гораздо более выдержан и с теоретической стороны, поскольку, равным образом, отражает в своей структуре и принципах, положенных в основу строения суда, как опыт пяти лет гражданской войны, так и тот основной подход к строению судебных учреждений, который в достаточной степени резко и выпукло отличает марксистскую теорию суда от теорий и умствований буржуазной науки.

Последний опыт пяти лет гражданской войны не только в России, конечно, а гражданской войны в ее мировом размахе, как она имела место в Германии, Австрии и имеет место повседневно сейчас в Америке и Франции; кровавые расправы над венгерскими коммунистами со стороны озверевшей буржуазии Венгрии и генерала Хорти; процесс убийц Либкнехта и Розы Люксембург и целый ряд подобных процессов в других странах, в том числе процесс Домбаля в Польше,—были достаточно показательны и красноречивы, чтобы после них было возможно продолжать говорить о надклассовой природе правосудия, как такового. Чрезвычайно характерна в этом отношении приве-

*) Статья представляет собою изложение обязательной записки т. Крыленко, как докладчика на IV сессии ВЦИК в Редакции.

денная буржуазными юристами в первой книге журнала «Право и Жизнь» ссылка на некоего профессора-немца, говорящего о классовой природе правосудия не менее открыто, чем об этом говорит марксистская теория. Процесс с.р. в Москве, который начался с откровенного заявления председательствующего в ответ на предъявленный со стороны обвиняемых отвод суду, что суд РСФСР есть суд классовый, явился в этом отношении только наиболее последовательным и открытым провозглашением того, чего марксисты, конечно, не думали никогда отрицать, но что неопровержимо доказала воочию только эпоха революции и обостренной классовой борьбы во всех странах за последние пять лет.

Исходя из этого общепризнанного в настоящий момент тезиса и совершенно порвавших с теми остатками влияния буржуазии и ее идеологии, которые еще имели место в первую эпоху строительства судебных учреждений Республики, в 1918 году, при левом с.р. Штейнберге, и, до известной степени, однако, продолжали оказывать свое влияние и на последующую историю и развитие судебных учреждений Республики, новый проект судостроительства в своей первой основной статье формулирует открыто и ясно следующим образом основные задачи суда.

«Статья 1-я. В целях ограждения завоеваний пролетарской революции, в целях обеспечения интересов государства, в целях обеспечения прав трудящихся и их объединений на территории РСФСР действует следующая единая система судебных учреждений».

Для буржуазного юриста такая постановка вопроса немислима уже потому, что для всякого юриста из этого вытекает обратный вывод, что суд, видимо, не существует для защиты прав нетрудящихся. Это абсолютно неприемлимая точка зрения для буржуазного мышления. Если, однако, мы сопоставим с этой статьей первой проекта судебного судостроительства ст. 1-ю общей части проекта кодекса гражданского материального права, вносимого в ту же сессию, где говорится, что «гражданские права охраняются законами за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением»,—то из этого сопоставления станет ясно, что пролетарское государство в данном случае, давая такую формулировку ст. 1-й основных задач суда, только остается верным себе, когда говорит, что в первую голову и, прежде всего, при остальных всех равных условиях охрана прав трудящихся, а не кого-либо иного, является основной задачей, которую преследуют наши суды, одинаково, как в области уголовной, так и в области частно-правовой.

Еще более резко выражена та же классовая структура судебных установлений Советской Республики в ст. 19-й, определяющей порядок составления списков народных заседателей (быв. присяжных) при решении дел в народном суде. Прежде всего или, вернее, еще выше, ст. 17 заранее исключает из состава народных заседателей всех лиц, которые не имеют права быть избираемыми и избирать в советы, т.е. всех представителей буржуазных нетрудовых слоев. В противоречие старому буржуазному государству и в поправку

принципа буржуазного демократизма о праве всякого гражданина быть судебным заседателем судебная система РСФСР, прежде всего, исключает всякого принадлежащего к нетрудовому элементу и этого мало: в самой среде трудящихся также проводит тот же самый принцип отбора согласно и в соответствии со всей структурой пролетарской диктатуры и руководящей ролью рабочего класса России.

Комиссия, которой поручается составление списков народных заседателей, состоит в уезде из члена исполкома, местного губернского пом. прокурора и двух уездных судей и составляет эти списки, руководствуясь тем принципом, чтобы в список пошло не менее 50% заседателей из рабочей среды и по 25% из волостных частей и сельских обществ. Другими словами, проект определенно говорит, что при решении вопроса как в области имущественных споров, так и в области охраны публичных прав и интересов Республики голос рабочих должен быть представлен больше и лучше, и слышнее, чем голос остальных слоев населения. Таким образом, тот же принцип сознательного отбора, а не случайного, основанного на жеребьевках или принципе всеобщего голосования избрания, положен проектом в основу при определении метода составления списков народных заседателей. Не выбор снизу, а отбор сверху руководящими учреждениями рабочего класса: фабрично-заводскими комитетами на фабриках и заводах, членами волсполкомов, политотделами частей,—положен в основу. Фабрично-заводские комитеты составляют списки лиц, отвечающих, по их разумению, требованиям, которые должны быть предъявляемы к народным заседателям, но каждому трудящемуся зато представляется право отвода того или другого кандидата в течение определенного срока, с указанием отводимому возможности обжалования отвода.

Другими словами, суд строится по идее проекта как орган охраны интересов целого, исходя из интересов целого, теми силами, которые являются основными рычагами строения этого целого—Республики РСФСР, а именно: рабочим классом и его организациями.

Еще более выпукло тот же принцип проводится при строении второй инстанции судебной системы—губернского трибунала.

При составлении проекта много было споров, между прочим, по вопросу о том, как назвать эту вторую инстанцию—губернским судом или губернским трибуналом. И здесь соображения политические сыграли превалирующую роль и название трибунал, которое в достаточной степени уже вошло в сознание трудящихся масс, как название специального органа охраны интересов государства, было сохранено. Та же забота об охране интересов целого продиктовала решение вопроса о том, должны ли быть или не должны быть допущены в состав губернского трибунала народные заседатели, или же состав этого органа, ведению которого должны подлежать более важные и крупные дела, как уголовные, так и гражданские, должен комплектоваться исключительно из постоянных судей. В момент, когда мы пишем эти строки, мы не знаем еще окончательного решения на котором остановится в этом вопросе Совет Народных Ко-

миссаров, где представлены обе точки зрения. Однако, не подлежит сомнению, будет ли разрешен спор тем, что в губернский трибунал, как суд второй инстанции, будут допущены народные заседатели с еще более строгим принципом отбора их, или они вовсе не будут допущены, существо от этого изменяется мало, ибо как в первом, так и во втором случае достаточно проведена мысль, что для этого суда принцип отбора должен проводиться в еще более строгом и законченном виде. Народные заседатели губернского трибунала комплектуются по проекту исключительно из лиц, имеющих не менее двухлетнего стажа ответственной политической работы. По второму решению, если заседатели не будут допущены, суд должен комплектоваться из постоянных судей со стажем не менее 3-х лет политической работы. В обоих случаях сущность второй инстанции, как суда наиболее выдержанных и в политическом отношении наиболее стойких элементов, в достаточной степени выпукло проведена.

Таково то новое окончательно оформленное и закрепленное в нормы закона, что дает проект в этом отношении. Он подводит итог тому, что было сделано до сих пор, когда, с одной стороны, возникли повсеместно трибуналы с полным исключением народных заседателей и, с другой стороны, практика народных судов, равным образом, привела к созданию особых сессий, которые черпали народных заседателей также из особых ударных списков, т.е. из наиболее лучших и выдержанных представителей рабочего класса.

Повторяем, существо этой стороны вопроса заключается в том, что итогом, подведенным открыто и прямо, пролетарское государство этими статьями проекта говорит: суд есть орган охраны интересов трудящихся, интересов государства, интересов целого, а посему в суде должно быть, прежде всего, обеспечено представительство наилучших, наиболее стойких представителей рабочего класса, которым и должна быть затем предоставлена полная возможность судить и разрешать.

Вторая область, в которой, равным образом, проект подводит итоги пережитых пяти лет, с одной стороны,—с другой стороны, резко и безповоротно кончает со всеми колебаниями, которые до сих пор в этой области наблюдались в прошлые годы, касается вопросов организационных в чистом виде, а именно: о порядке избрания и смещения народных судей и о порядке и способах контроля над их деятельностью со стороны высших органов государства. Картины прожитых пяти лет в этом отношении дают чрезвычайно зигзагообразную линию колебаний, в результате коих действующая практика судебных учреждений к концу пятого года вылилась в две совершенно различные по своей организации, по методам своей работы, по формам контроля параллельные системы судебных учреждений. Квази-демократическая децентрализация в организации народных судов, построенных на принципе формальной независимости и фактической абсолютной зависимости этих судов от мест, отсутствие систематического руководства со стороны центральных учреждений и государствен-

ной власти и отсутствие объединяющего центра для руководства судебной практикой, когда народный судья избирался исполкомами, смещался ими по своему усмотрению и в то же время в своей судебной практике имел в качестве руководящего центра исключительно губернский совет народных судей и только—таковы были основные дефекты действующей судебной системы. Самый совет нар. судей представлял собою выборный орган с'езда нар. судей. На его состав с формальной стороны влиять не мог никто и его работа не находила затем никакого дальнейшего развития, ни объединения и систематизации со стороны центральных органов Народного Комиссариата Юстиции. Отдельное дело, разрешенное в одном совете народных судей, рисковало быть решенным совершенно иначе в другом совете народных судей. В результате, как суррогат борьбы с подобной децентрализацией судебной работы, явился декрет о Высшем Судебном Контроле от 10 марта 1921 года. Этот декрет предоставил Народному Комиссариату Юстиции право отменять любой приговор как первой, так и второй инстанции, чрезвычайно широко раскрывал двери для всяких жалоб и в самой практике Высшего Судебного Контроля резко выявил две тенденции: одна—превратиться во вторую высшую кассационную инстанцию и другая—превратиться в инстанцию по толкованию законов. Широкая возможность каждому подавать жалобы привела к тому, что Народный Комиссариат Юстиции вскоре пришел к необходимости ограничивать приток этих жалоб, предоставив губерnskим отделам юстиции право задерживать на месте эти жалобы. Таким образом, создавалась еще одна инстанция на местах, т.е. нечто совершенно противоречащее каким бы то ни было принципам правильного построения судебной системы вообще.

С другой стороны, параллельно и независимо от народных судов развилась другая система судебных учреждений, построенная на принципе чрезвычайной централизации, именно трибунальная система. Здесь исключались народные заседатели полностью. Председатели и заместители председателей были поставлены по декрету 21 года независимыми от местных губернских властей. Для унификации всей судебной практики был создан единый кассационный центр. И, наконец, по тому же закону 23 июня 21 года был положен конец,— правда, после долгой борьбы,—сепаратному самостоятельному существованию органов чрезвычайной юстиции в виде военных и транспортных трибуналов, объединенных, в конце-концов, в один Верховный Трибунал с его отдельными коллегиями—судебной, военной, транспортной и кассационной. Эта система грешила, наоборот, увлечением в обратную сторону, что особенно выпукло проявилось в системе военных трибуналов, где приказ РВС восторжествовал над законом и усмотрение царит во всем. Эти две взаимно исключаящие друг друга системы, построенные на взаимно исключаящих друг друга принципах, имевшие в виде своих руководящих центров, с одной стороны, Высший Судебный Контроль Наркомюста, с другой стороны, Верховный Трибунал, взаимно не связанные никакими формальными узами, за исключением оговорок о том, что председатель Верховного Три-

бунала должен быть обязательно из состава членов коллегии Народного Комиссариата Юстиции, разделенные между собою даже в области хозяйственной жизни, поскольку Верховный Трибунал финансировался ВЦИК'ом и в формальном ведении Юстиции не состоял,—все это привело к тому, что и в области судебной практики, и в области повседневных взаимоотношений технического, хозяйственного, административного характера получилась неразбериха, взаимное переплетение и столкновение, одним словом, та же каша и разнობой. Проект реформы резко и отчетливо ставит точку над всем этим периодом. По проекту совет народных судей и губернский трибунал сливаются отныне в одно учреждение. Губернский трибунал получает права непосредственного надзора, контроля, наблюдения за народными судами в своей губернии. Состав губернского трибунала фиксируется со всеми гарантиями, которые имеет состав трибунала, т.-е. формальной независимостью от губернских властей. Зато губернский трибунал включает в себе отныне кассационные отделения по уголовным и гражданским делам и судебное отделение по гражданским делам особой важности, в которых заинтересована казна, или по искам выше определенной суммы. Губернский трибунал в лице своего пленарного заседания получает право ревизии и наблюдения за отчетностью и деятельностью народных судов. Сам же он в плоскости своих судебных и кассационных решений объединяется Верховным Судом, поглощающим отныне и быв. Верховный Трибунал, и быв. Высший Судебный Контроль. Правда, за кассационными отделениями губернского трибунала, а не непосредственно Верховного Суда остается ведение всей кассационной практикой народных судов. Таким образом, кассационная практика все же не единая, но представительство прокуратуры в губернском трибунале и предоставление последней права обжаловать кассационные решения в порядке высшего судебного контроля в Верховный Суд, установление строгой отчетности перед Верховным Судом со стороны губернского трибунала и широко предполагаемое по проекту развитие инспекторско-ревизионной деятельности Народного Комиссариата Юстиции над всеми судами в целом—являются теми коррективами, которые восполняют то, чего еще нельзя благодаря целому ряду внешних условий достигнуть в полной мере, т.-е. создания действительно единой кассационной инстанции во всех судах в полном смысле слова.

В соответствии с этим, как логический вывод из проекта судебной реформы, вытекает реформа положения о самом Народном Комиссариате Юстиции, как таковом. Народ. Комисс. Юстиции в его нынешней организационной структуре с его теперешней работой не может остаться после проведения реформы: правильное разделение функций должно явиться первым делом после принятия законопроекта. Вся организация судоустройства, весь учет личного состава, все финансовое хозяйство и учет денежный и материальный, вся статистическая часть, как по уголовной статистике, так и по статистике общей, наконец, вся часть инспекционная, инструкционная и ревизионная—все это целиком должно отныне, после проведения этой реформы, перейти к

Народному Комиссаритату Юстиции и целиком должен быть изъят из ведения Верховного Суда, быв. Верховного Трибунала. Наоборот, вся часть чисто судебная должна быть абсолютно изъята из нового Комиссариата Юстиции и целиком передана в Верховный Суд. Народный Комиссариат Юстиции должен быть построен на основе трех основных своих отделов. Первый отдел—судоустройства, статистики, инспекции. Второй отдел—законодательных предположений и кодификационный и III отдел—отдел прокуратуры.

Эта вторая область, изложенная выше, предполагая собою в теоретическом отношении проведение того же самого принципа единства судебной системы, как системы учреждений, охраняющих интересы Республики и права трудящихся, а в практическом отношении дающая чрезвычайную экономию людей и средств и в то же время возможность практического руководства судебной практики,—является тем вторым плюсом, который приносит проект по сравнению с тем, что было до сих пор.

Третье нововедение, которого до сих пор не было и которое вводится проектом, касается устанавливаемых им особых форм ответственности судебных работников.

Проект рвет, как мы видели, совершенно откровенно с теориями несменяемости судей, независимости судей и надклассового содержания их решений. Судьи как народные, так и губернские могут быть отзываемы Народным Комиссаром Юстиции через соответствующий губисполком, но права губисполкомов, однако, ограничиваются. Отзыв народных судей губисполкомом до срока может иметь место только с одновременным сообщением подробных мотивов отзыва Народному Комиссару Юстиции, отзыв же губернских судей до срока без разрешения и санкции Народного Комиссара Юстиции вовсе не может иметь места. Одновременно проект в ст. 2-й говорит, что в пределах своей деятельности каждый из судебных работников ответственен за эту деятельность исключительно только по суду либо в порядке дисциплинарного производства перед выше стоящими судебными учреждениями.

Такая постановка вопроса, разграничивающего резко две формы отстранения народных судей и судебных работников—отзыв и смещение, первую, где еще нет порочащего элемента, и вторую, где имеется элемент кары,—чрезвычайно важна в том отношении, что, передавая или ограничивая первую возможность отзыва исключительно ведением Народного Комиссариата Юстиции и губисполкома, проект дает возможность только этим двум учреждениям и только по взаимному согласию, т.-е. только в известных случаях—случаях тем самым сравнительно редких—отстранять судью. Это достаточная гарантия против произвольных и слишком частых смен. Когда вопрос будет идти о смещении в качестве кары, где имеется элемент опорочения, проект устанавливает в качестве незыблемой гарантии для судей исключительно только либо судебное, либо дисциплинарное производство. И в части, касающейся форм этого дисциплинарного производства, проект самым точным образом определяет только два случая и повода, по которым может быть воз-

буждаемо дисциплинарное производство, а именно: а) порочащее судебного работника поведение; б) отмена высшей судебной инстанцией ряда судебных решений по их противоречию духу и принципам советского законодательства и интересам трудящихся масс.

Отбросив в сторону ложь и фальшь прежней теории несменяемости судей, фактически на деле все же приводившей их к их полной зависимости и сменяемости, проект дает максимум возможной гарантии для обеспечения судье необходимой независимости, откровенно в то же время говоря, что в классовом государстве, а тем более в эпоху пролетарской диктатуры, ни о какой безграничной независимости, конечно, речи быть не может.

Таковы основные принципы, которые положены в основу законопроекта. С принятием их открывается возможность построения в РСФСР судеб-

ной системы, во-первых, действительно, единой, во-вторых, в достаточной степени эластичной и гибкой для отражения всех потребностей государственной власти и, в-третьих, в достаточной мере самостоятельной в пределах своего внутреннего бытия, гарантирующей тем самым привлекаемым по делу возможную беспристрастность решения.

В эпоху НЭП'а, задуманного «всерьез и надолго», в эпоху продолжающейся в скрытых или явных формах гражданской войны иной системы судебных мест Республика строить не может и меньше всего может позволить дать себя увлечь на ложный путь фиктивного демократизма—«независимого» суда—согласно буржуазным теориям и в угоду буржуазным аппетитам.

Н. Крыленко.

К реформе судостроительства РСФСР*).

В Совете Народных Комиссаров рассмотрен и вносится на рассмотрение IV сессии ВЦИК проект Наркомюста о реформе судостроительства.

Проект представляет собой огромный интерес, так как он объединяет в одну судебную систему все органы судебной власти. Вопрос этого имеет свою историю и без ознакомления с ней нельзя воспринять с достаточной полнотой и ясностью основные мысли проекта НКЮ.

I.

4-й всероссийский съезд судебных деятелей в конце января этого года застал следующее положение: новая экономическая политика объявлена уже почти год, издана целая туча разных декретов по отдельным ведомствам, но почти не было ни систематизированных кодексов, ни цельного законодательства.

В довершение этого аппарат юстиции оказался совершенно децентрализованным, так как отделы юстиции, составляя отделы губисполкомов, в то же время не были в достаточной мере зависимы от НКЮ.

Трибуналы, по сравнению с ютделами юстиции, оказались более самостоятельными, будучи подчинены Верхтрибу, который добился несменяемости председателей трибуналов и сравнительной независимости от местного губисполкома.

Децентрализация ограничивалась не только этим. Советы народных судей до сих пор являлись высшим кассационным органом в губернии и одновременно органом надзора за судами и следователями в губернии. Между тем, эти же функции надзора сосредоточены были также в отделе юстиции и на практике получался параллелизм. Если на местах не всегда возникали конфликты на этой почве между отделами юстиции и совнарсудами, то это могло быть результатом солидарной работы. Тем сложнее были отношения трибуналов и нарсудов между собою и очень часто возникали столкновения на почве подсудности дел.

Жизнь показала, что смешение функций ни к чему хорошему привести не может, и вот уже в январе на IV всероссийском съезде работников юстиции ставится вопрос об упразднении отделов юстиции.

До сих пор не было твердо установлено, какой орган власти имеет право производить следствие, какому суду подсудно дело, по которому следствие производится. Особенно это имело место в делах о служебных преступлениях. Если следствие начиналось ЧК, то это было правильно, так как ЧК представляла собою даже специальный орган власти для борьбы со служебными преступлениями. Одинаково правильно поступал и трибунал, если он поручал производство следствия следователю-докладчику и даже члену трибунала. Подобное же следствие имел право и обязанность производить отдел юстиции согласно п. 2 Положения о губернских отделах юстиции. Далее, в местностях, где действовали реввоен трибуналы, последние также имели право открывать следствие по серьезным должностным преступлениям, особенно, если в пребывании на свободе заподозренного в служебном преступлении должностного лица, военные власти могли усматривать угрозу для правильного функционирования советского аппарата. Если же в данной местности имело пребывание два или несколько реввоен трибуналов или особых отделов (дивизии, армии, фронта), то могло вести следствие каждое из перечисленных учреждений. Случалось, что одно следствие производилось двумя учреждениями, и только соотношение сил решало вопрос о том, кто кому передавал начатое следствие. Сколько недоразумений и сдвиг происходило на этой почве—об этом много, много мог бы порассказать член любого исполкома.

Такое положение вызывало вечные трения и борьбу. Только с введением прокуратуры с 1-го августа губернский прокурор получил исключительное право руководства следствием, как по делам подсудным нарсудам, так и подсудным трибуналам.

*) Печатается в дискуссионном порядке. Редакция.

Положение юстиции в январе можно было бы охарактеризовать, как чрезвычайно тяжелое. Судьи голодают, терпят сильную нужду. Лучшие силы партии брошены на хозяйственный фронт, а ранее на военный; в лучшем случае часть направлена в трибуналы. В народных судах коммунистов мало, недостатки состава судей лишь отчасти сглаживались участием трудового элемента в лице народных заседателей. Съезд наметил новую конституцию суда, подготовил материал для майской сессии ВЦИК, которая начала судебную реформу; ныне же октябрьская сессия должна ее завершить.

Постановления майской сессии уже проведены в жизнь. Отделы юстиции упразднены, органы следствия и обвинения укрепляются, а, главное, компетенция органов судебной власти уточняется, чем избегается параллелизм.

Внесенный ныне в сессию проект о судеустройстве создает одну стройную судебную систему. До сих пор судебный аппарат остается раздвоенным фактически на два ведомства—народных судов и трибуналов, причем последние возглавляются Верховным Трибуналом. Хотя по Положению об объединенных трибуналах надзор Народного Комиссариата Юстиции распространяется на Верховный Трибунал, а Отдел Высшего Судебного Контроля осуществляет судебный контроль также и над приговорами ревтрибуналов, но весь этот контроль и надзор настолько общий и незначительный, что на практике у нас существовали и существуют два ведомства—Наркомюст и Верхтриб. В первые три года революции на это не обращалось серьезного внимания, так как революционные трибуналы, созданные в качестве органов расправы, должны были изображать карающий меч революции и к числу судебных органов не относились. Верховный Трибунал даже формально числился,—и числится поныне—при ВЦИК.

Трибунальный аппарат был намеренно поставлен в самостоятельное и независимое от других органов юстиции, положение.

Существование двух параллельных систем суда в годы гражданской войны было неизбежным, но мало-по-малу трибуналы приобрели, по характеру своей деятельности, значение судебных учреждений, несмотря на крайне упрощенные правила судопроизводства, предоставляющие трибуналу широкий простор в методах изучения и усвоения судебного материала. Впервые в «Руководящих положениях по уголовному праву», напечатанных в «Собр. Узак. и Распор.» за 1919 год, ревтрибуналы отнесены к числу судебных мест.

Параллелизм двух судебных систем вносил много нежелательного в общую работу юстиции. В трибунал делегировались исключительно партийные работники, а органы народного суда оставались в руках беспартийных, объективно не обладавших в разгаре гражданской войны необходимым авторитетом. Крайне низкая оплата труда народных судей создавала и создает почву для самых отрицательных явлений.

Если к этому добавить, что отсутствие точных норм давало судье широчайший простор в деле вынесения приговоров или решений, что в определенный период гражданской войны отдельным

судьям было небезопасно войти в столкновение с лицами, обладавшими большою административной властью, то совершенно ясно, что приниженное положение судебных работников в материальном и моральном отношении властно требовало резких и коренных изменений.

II.

Разрешает ли проект НКЮ поставленную задачу о создании единого народного суда?

Проследим шаг за шагом, как развивалась коллективная мысль судебных работников.

10 декабря 1921 года, за две недели до IV Всероссийского съезда, тов. Курский произнес программную речь на торжественном заседании четырехлетия Московского народного суда. Тогда вопрос о судеустройстве стоял на втором плане, а на первом—вопрос о прокуратуре и отделах юстиции. Однако, тов. Курский определенно указал на основной краеугольный принцип народного суда—на коллегиальность суда и участие в нем народного элемента. Тов. Курский подчеркнул, что лишь при содействии народного элемента «мы всегда можем найти опору в трудящихся массах рабочих и крестьян и не потонуть в мелкобуржуазной стихии, которая будет пытаться захлестнуть нас»). Это по вопросу о народных заседателях. На съезде он по другому поводу констатировал, что многие губернские съезды вынесли резолюции, в которых они «решительно высказываются за объединение всех органов юстиции в едином народном суде (курсив наш), что, во всяком случае, этот вопрос «также следует поставить, как его поставили некоторые губернские съезды» **).

Когда тов. Крыленко выступал содокладчиком тов. Лунина о судеустройстве, то он отметил, что «первый принцип—это единство народного суда», что «заседателей в районе даст исполком, а председательствующего—совнарсуд», что он мыслит первую инстанцию суда в составе двух заседателей и шести заседателей, что «председатель совнарсуда должен назначаться центром». Тов. Крыленко, далее, говорит: «То, что мы провели в законе 23 июня по отношению к трибуналу, должно быть проведено по отношению совнарсуда. Совнарсуд должен работать, как кассационная инстанция по гражданским делам и, наконец, как суд первой инстанции... И если вы эту систему проведете, то я скажу, что трибунальная подсудность целиком тогда отойдет, и нам не нужно будет строить системы исключительных судов» ***).

Доклад тов. Крыленко вызвал оживленные прения на съезде. Многие поняли так, что он является сторонником упразднения трибуналов без замены их таким же авторитетным судебным органом. Некоторые деятели народного суда—это особенно знаменательно—даже побеспокоились, не легкомысленно ли тов. Крыленко полагает упразднить трибуналы, когда в них еще ощущается серьезная надобность. Тов. Лисицын сравнил выступление тов. Крыленко с неожиданно взорвав-

*) «Еженед. Сов. Юст.» № 2, стр. 8.

**) Материалы НКЮ, выпуск XVI—XVII, Стенограммы IV Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, стр. 10.

***) Курсив наш. Там же, стр. 40.

шейся миной, при взрыве которой полетело все вместе с самим тов. Крыленко. Кроме того, тов. Лисицын отметил, что, вопреки программе партии, народный элемент, по проекту тов. Крыленко, очень слабо представлен в суде, так как инициатива избрания народных заседателей проходит через исполкомы, а не через профсоюзы*). То же мнение, что тов. Крыленко подвел мину под собственное здание, высказал и тов. Смирнов: «Тов. Крыленко сегодняшний день—сказал тов. Смирнов—задал такого перца, что, может-быть, целый ряд товарищей, которые здесь сидят, и не почувствуются. Я открою вам новую Америку, говорит он. И начинает открывать: «уничтожить трибуналы» (Крыленко: ничего подобного**)». Тов. Смирнов предлагает «только на 5-м съезде сказать: Да здравствует единый народный суд, без всяких чрезвычайных политических органов***)».

До такой степени доклад тов. Крыленко казался радикальным в сторону создания единого народного суда, что съезд считал излишним предоставить отдельный доклад тов. Дьяконову, самому принципиальному стороннику идеи единого народного суда в самом чистом его виде.

В своем заключительном слове тов. Крыленко выразил свое согласие с тезисами товарищей из Перми и Смоленска, отметив, что если он «в своих тезисах, будучи недостаточно знакомым с теперешней структурой народных судов, сделал ошибку, то можно внести поправку». Далее: «если второй формой является суд из шести заседателей, то разве это нарушает единство системы? Здесь противоречия нет; нужно только постараться, чтобы из этих судебных работников, уже искушенных в горниле судебной работы, действительно формировали тот состав, который вместе с председателем совнарсуда образует особую форму суда, необходимую нам, как орудие диктатуры, взамен действующих сейчас трибуналов****)».

III.

Прошел почти год. Идея единой судебной системы стала общепризнанной. Если бы разрешение этого вопроса зависело от работников на местах, то он был бы, без сомнения, давно уже разрешен в пользу единого народного суда. Поскольку тов. Крыленко являлся на съезде глашатая этой идеи и со свойственной ему энергией и страстностью защищал ее, он оказался центром внимания съезда, но... «догорели огни», все разошлось и постепенно образ единого народного суда начинает тускнеть. Проект тов. Крыленко стал печататься в № 34 «Еженед. Советской Юстиции» от 16 сентября 1922 года, а там мы уже не видим института шести народных заседателей. В окончательном проекте, внесенном в Совнарком, название «губсуд» заменено названием «губтрибунал», а тов. Крыленко в комиссии Совнаркома остался при особом мнении вместе с тов. Дзержинским (состав комиссии: тов. тов. Каменев, Крыленко, Дзержинский, Середа, Свищевский), что надо устранить участие народных заседателей в губтрибунале. Разумеется, вряд ли предлагаемое

в особом мнении установление очереди участия членов трибуналов в судебных заседаниях составляет, хотя бы с внешней стороны, суррогат народного элемента. Что же касается Верховного Суда, то он в своем построении имеет теснейшую преемственность от Верховного Трибунала. Сходство доходит до того, что и пленуму Верховного Суда предоставляется право отмены и изменения приговоров судебных и кассационных коллегий Верховного Суда (п. 2 ст. 59 проекта), как это ныне предоставлено Верховному Трибуналу в порядке надзора (ст. 6 декрета об объединении всех революционных трибуналов Республики, ст. ст. 35—37 Основного положения о революционных трибуналах).

Если вспомнить, что говорил тов. Крыленко на январском съезде, то придется сделать вывод, что он был совершенно прав, когда он дал с места расписку тов. Смирнову, упрекавшему его в стремлении упразднить трибуналы, — «ничего подобного». Да, ничего подобного, проект не только не упраздняет трибуналы, а, наоборот, упраздняет особые сессии нарсуда, совнарсуд, как кассационную инстанцию и как орган надзора, и все абсолютно сдает в трибунал. Даже из кассационных отделений губтрибуналов вытраивается свежий текущий состав народных судей, а вместо него создаются постоянные «сенаторы» без всякой непосредственной связи с источником творчества народных судов—с судами первой инстанции.

Почему такой поворот в сторону сохранения трибуналов? В чем заключаются гарантии, что трибуналы, созданные «со специальной целью рассмотрения дел о контр-революционных и всяких иных деяниях, идущих против всех завоеваний Октябрьской революции» («Собр. Узак.» 1919 г., № 3), имеющие специальную подсудность («Собр. Узак.» № 22-24—1922 г. и ст. 28 Уголовно-Процессуального Кодекса), потеряют характер исключительного суда, а явятся органической частью единого народного суда? Как-раз, наоборот: все признаки, начиная с подсудности и состава трибунала, указывают на крайне замкнутый характер ударного судебного органа со специальными задачами, каким является трибунал. Нельзя же сказать, что отныне будет «трибунал», а не «революционный трибунал». Не предписать же ревтрибунам, после издания декрета о судостроительстве, или уничтожить своим бланком, или вычеркивать из текста слово «революционный».

IV.

От всех прений о судостроительстве на IV съезде ничего не осталось. Ныне, по мнению тов. Крыленко, во всю «эпоху НЭП'а, задуманного «всерьез и надолго», во всю эпоху продолжающейся в скрытых или открытых формах гражданской войны, иной системы судебных мест Республика строить не может*). Но, ведь, такая оценка НЭП'а была и в январе. Далее, если в эпоху скрытой гражданской войны нужны боевые централизованные аппараты суда, то, казалось бы, в эпоху открытой гражданской войны они еще более нужны.

*) Там же, стр. 47.

**) Там же, стр. 52.

***) Там же, стр. 53.

****) Там же, стр. 58.

*) См. заключительные слова объяснительной записки тов. Крыленко к проекту судостроительства.

Почему же не существовало в течение последних пяти лет такой системы судов? Допустим, что мы все время отдавали дань ложному демократизму, вплоть до январского съезда, все вместе и вкупе с тов. Крыленко, но какие, именно, соображения заставляют нас отказаться от идеи того построения народного суда, которое мыслили судебные работники юстиции на январском съезде и, в частности, тов. Крыленко?

Из записной книжки советского юриста*).

Прочитателем два новых законопроекта: один посвящен судостроительству, другой—системе гражданского права РСФСР. Один закон формальный, другой—материальный. Один говорит о том, как будет устроен суд, которому придется применять второй. Много нового в обоих проектах по сравнению с тем, что было раньше, но не того нового, что можно было ожидать: от старого немало. Проект Гражданского Кодекса РСФСР напоминаем давно знакомых черт особенно бросается в глаза. Это, конечно, не антикварная, не архивная I ч. X т. с ее смесью «времен очаковских и покорения Крыма», с ее «родовыми и приобретенными имуществами» и «суж. да любит жену свою, как свое собственное тело». Но, все-таки, это нечто давным-давно знакомое и чудится, читая этот Кодекс, что умелая (а, быть-может, и неумелая) рука вкравнула в темный вишневый сад несколько пионов расцветшего мака.

Так и есть: ведь, перед нами «Кодекс Наполеона», обобщивший в 19-м веке большую часть Европы, мпировал в победном шествии своем помещичье-крепостную, византийско-православную Русь, да лицемерно-торгашескую, лживо-пуританскую Англию**).

Да, это—«Кодекс Наполеона» в том современном применении, которое придается ему французским социалисто- и коммунисто-едом профессором Дюги, творения которого густой тенью облегли весь Кодекс, лишив его, благодаря отступлениям в сторону серпа и молота, систематической выдержанности. От него, от этого самого профессора Дюги, целиком заимствована основная статья всего Кодекса. Прочтите ее: она помечена первой и гласит: «Гражданские права охраняются законом за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социальной функцией».

Против этого постановления нельзя было бы ничего иметь, если бы оно было яснее сформулировано и систематически проведено в Кодексе.

Нельзя сказать, что наш проект относится к отрицательным элементам нашего правотворчества. Отнюдь нет. В нем есть, конечно, пробелы, но действовавшее раньше у нас гражданское право—извините за вульгарное выражение—ему и в подметки не годится.

Предстоящая сессия ВЦИК, несомненно, поставит все эти вопросы. Будем думать, что сессия найдет выход, вполне обеспечивающий широкое участие народного элемента во всех органах суда, и создаст стройную систему единого народного суда и по названию, и по существу.

И. Славин.

Наиболее крупный недостаток нашего Кодекса заключается в том, что в нем нет ни одного положения, устанавливающего приемы толкования, приемы интерпретации законов. Тех нескольких статей, благодаря которым «Кодекс Наполеона»—это творение торжествующей буржуазии—в течение более столетия владеет юридической мыслью, нет в нашем Кодексе. Но в нем нет и намона на наши должностные быть руководящими принципы юридической герменевтики (наука об искусстве толкования).

Я не берусь перечислить все те правила толкования, которыми должен руководиться всякий советский юрист, всякий советский суд, призванный разбираться в спорах о праве гражданском. Но, ведь, должен существовать какой-нибудь источник, из которого следует почерпнуть эти правила. Кодекс—мертвая маска и только оттого, как применять его, он приобретает свойство одухотворенного жизнью лица. Где же искать указаний по интересующему нас вопросу?

Ни для кого не тайна, что во главе Советской России стоит РКП, и органы РСФСР, осуществляя власть трудящихся, стремятся провести в жизнь те общие начала, которые на своих съездах объявляет партия. В резолюции по докладу ЦК на XI съезде РКП,* между прочим, говорится (я цитирую по 3-му номеру бюллетеня съезда): «Съезд, констатируя, что всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер исчерпываются признанные партией необходимыми уступки частнохозяйственному капитализму, признает в этом смысле отступление законченным». В этих немногих словах целая программа практического толкования законов, сводящая на смарку многие тезисы-аксиомы наполеонидов гражданского права. Позвольте, примера ради, коснуться только двух подобных положений. Первое из них гласит: «что не запрещено законом, то разрешено». Спрашивается, какой вид примет Советская Россия и что останется от годов борьбы, если мы станем проводить этот принцип в области гражданских правоотношений. Сказано, ведь, обратное. Сказано, что уступки частному капитализму признаются исчерпанными, а при таких условиях не правильное ли будет и Кодекс строить, и толковать его, и суд вершить, исходя из диаметрально-противоположного положения: «что в области гражданских частно-имущественных отношений не разрешено законом, то запрещено».

Еще один пример: «закон позднейший,—говорит юридическая мудрость,—поглощает раньше изданный закон». Этот принцип толкования при-

* См. под тем же заголовком статьи в №№ 224 и 236 „Правды“.

** Соотношение между кодексом Наполеона и отдельными частями Германии не укладывается в единую формулу. Во всяком случае, влияние не может быть отрицаемо.

водит к тому, что все новое, т. е. между изданными, законы, толкуются в распространительном смысле. Представьте себе, товарищи, что подумается, если мы декреты НЭПа станем применять в согласии с этим юридическим основоначалом. Куда денется констатированное съездом РКП признание «необходимых уступок частно-хозяйственному капитализму» исчерпанными? Не поглотят ли при таком устремлении мысли тощие коровы НЭПа жирных коров революции?

Указанием на два принципа юридического толкования законов, обычных в сфере действия чисто буржуазного гражданского права и совершенно неприменимых в области действия Кодекса РСФСР, подчеркнута определенная неполнота этого солидного, в общих чертах, проекта нашего законодательного творчества.

Но с потолка схвачены эти указания. Палками поступают последнее время в Народный Комисариат Юстиции дела, где судьи вводят во владение конфискованным, национализированным, муниципализированным имуществом. Немало случаев попытки судебным путем лишить профессиональные, государственные и другие безусловно наши учреждения того, что поступило к ним на основании до-неповского периода нашей революции. Не всегда ошибочные решения судов свидетельствуют о злой воле. Чаще приходится видеть в них лишь нежелательное увлечение новым законодательством, толкуемым в соответствии с принципами, приведенными выше. И не год, и не два пройдут раньше, чем судьи научатся правильному подходу к новотворимому праву. Это следует помнить всякому юридическому прожектору, всякому искателю новых форм правовой жизни.

Однажды уже указывалось пишущим эти строки на крайнюю бедность нашу юристами, ставшими ныне в муках родов осуществляемую новую пролетарскую Россию целью всей своей работы, которая сама по себе, в особенности, в области гражданского права и суда, представляет неимоверные трудности.

Пусть подумает читатель: с одной стороны, формально-юридическое мышление, без которого невозможно разобраться ни в одном правовом вопросе, построено на аксиоме Аристотелевской логики, именуемой в науке законом исключенного третьего: согласно ей А всегда равно А и не может быть равно ни Б, ни В. С другой стороны, мы, сторонники диалектической логики, юристы-марксисты, в применении к явлениям жизни исходим всегда из того положения, что А никогда не может быть равно А или, как выражался родоначальник диалектического материализма грек Гераклит Темный, «все течет» (панта рей) и «ни один человек дважды в той же воде не купался». Только синтезируя эти два приема мышления, только производя эту упорную уместную работу, требующую громадного напряжения сил, советский юрист может выполнить ту роль, которую отвела ему воля масс, устами своей партии провозгласившая, что «всей суммой проведенных и намеченных за последний год мер»

исчерпываются «признанные партией необходимыми уступки частно-хозяйственному капитализму».

Если наша точка зрения правильна, если вышеуказанные тезисы не вызывают серьезных возражений, если нельзя рассчитывать на образование через одну ночь достаточного количества юристов, подготовленных к синтезу формально-юридического и материалистическо-революционного приемов исследования, то неизбежно прийти к выводу, имеющему вполне определенное отношение к нашему судостроительному проекту. Как ни желательно, как ни прекрасно само по себе преклонение пред вступившим в законную силу решением, но в стократ желательнее и прекраснее не допускать «уступок частно-хозяйственному капитализму» свыше меры безусловно необходимого. Пред этой задачей отступают на задний план все остальные.

Центральное учреждение юстиции не может отказаться от права по частной жалобе, по публикации в газетах и т. п. принять на рассмотрение всякое дело, законченное производством на местах. Бедность силами, трудность и сложность задачи, ответственность пред революцией заставляют неизбежным сохранение высшего судебного контроля в той форме, как он выработался 14-годовой практикой. А о нем в судостроительном проекте нет ни слова, хотя, повидимому, автор его исходил из тех же предпосылок, что и мы.

Сознание бедности силами нашло свое выражение в самой конструкции суда, в особенности в высшем выражении его — в Верховном Суде. Вся власть в руках председателя и заместителя его: коллегия всего из 4 человек и не только судебная, по существу, не могущая быть пересмотренной работой, но и кассационные с их широкими функциями в области толкования и объединения всей системы действующего права.

Трудность и сложность стоящей перед судом задачи нашли свое выражение в сравнительно высоком стаже, устанавливаемом для судебных деятелей. Народный заседатель, этот шефчик германского права, еще сохранился, но уже для существования требуется архиударный список заседателей на 25% из народных судей. Станок и соха в этой области все более уступают свое место шифре и благодари этому — да простится мне — возникает сугубая необходимость сохранения единой контрольной инстанции для юридически-политической проверки решений судов Республики. И проектодатель, устраняя советы народных судей, отменяя предполагавшийся губернский суд и сохраняя трибунал (речь, конечно, идет только о названии), этой терминологической операцией ясно и точно, хотя и чисто внешним образом, выражает ту же мысль, которая, быть-может, помимо сознания творцов, вызвала к жизни высший судебный контроль. Стиль судебного здания, может быть, от предоставления последнего слова местному суду и выигрывает в целности, выдержанности, но едва ли таким путем «необходимые уступки частно-хозяйственному капитализму» будут удержаны в рамках, установленных в речи тов. Ленина на том же XI съезде РКП.

М. А. Андреев.

Проект декрета о наследовании с точки зрения общих начал права и бытовых условий.

I.

Принятый коллегией НКЮ проект декрета о наследовании явился результатом постановления ВЦИК от 22/V—22 года «Об основных частных имущественных правах», провозгласившего в ст. 6 принадлежность гражданам РСФСР права наследования и предписавшего Президиуму ВЦИК и СНК выработать соответствующий закон для внесения его в очередную сессию ВЦИК.

Буквальное содержание означенной ст. 6 постановления нижеследующее: «Предоставить всем гражданам, не ограниченным в установленном законом порядке в своей правоспособности, нижеследующие имущественные права и защиту их судами... 6) Право наследования по завещанию и по закону супругами и прямыми нисходящими потомками в пределах общей стоимости наследства 10.000 золотых рублей.

Примечание: Исключение из этого допускается лишь в случаях, предусмотренных особым законом».

Таким образом, статья 6 постановления определила основные идеи будущего закона о наследовании—1) идею о предельности подлежащей наследственному переходу наследственной массы, точно фиксируя и самые ее пределы, и 2) идею об ограничении контингента лиц, призываемых к наследованию, определенно установив, кто именно может быть наследником.

Первая из этих идей нашла свое воплощение в ст. 1, 6 и 7 законопроекта. В качестве общего положения ст. 1 провозглашает, что наследование по закону и по завещанию допускается «в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше 10.000 золотых рублей за вычетом всех долгов умершего». В счет этих 10.000 рублей не входят имущества, указанные в примечании к ст. 1 и ст. 6 и 7. Если общая стоимость наследства превышает указанную сумму, то по ст. 2 между государством и наследниками производится раздел или ликвидация наследственного имущества в части, превышающей предельную стоимость имущества.

Таким образом, в своем проекте НКЮ строго следовал предписанию ст. 6 постановления ВЦИК от 22/V в отношении предельной стоимости подлежащего переходу по наследству имущества. Из двух методов, коими фактически и юридически возможно достигнуть установленной предельной стоимости этого имущества—метода финансово-правового, т.е. усиленного обложения наследственной пошлиной, и метода гражданско-правового, т.е. фактического обособления излишка наследства, НКЮ избрал последний. Я не хочу вдаваться в исследование вопросов о практическом превосходстве одного из этих методов над другим и о целесообразности сделанного НКЮ выбора. Решение таких вопросов стоит за пределами нашей задачи. Но этот выбор важен для нас в другом отношении: в отношении определения правовой природы наследственной массы.

По римскому праву объектом наследственного преемства являлась вся совокупность имуществен-

ных прав и обязательств, оставшихся после наследодателя, как единое юридическое целое (*universitas rerum hereditatis*). Наследники вступали in omne jus mortui, как определенной *unitas*. Проект от этого сделавшегося традиционным представления о наследстве отступает и делает объектом наследственного преемства не *universitas rerum* (совокупность прав и обязанностей) в ее целом, а только часть ее, обнимающую собою: 1) весь пассив, 2) имущество, необходимое на покрытие этого пассива, и 3) имущество, по стоимости своей не превышающее 10.000 золотых рублей (за исключением случаев, предусмотренных примечанием к ст. 1, ст.ст. 5 и 6, когда актив наследственной массы увеличивается еще). Конечно, возможны случаи, когда при этих условиях все наследство делается объектом наследственного преемства. Но это вопрос факта, а не принципа. В принципе же законопроект не знает универсального преемства в смысле римского права. Его универсальность ограниченная, специальная. Она близка по своей сущности к той универсальности, которая по ст. 1003 Кодекса Наполеона может быть объектом общего отказа, универсальности, представляющей из себя колеблющуюся разность между целым наследством и обязательной долей. Отличие только в том, что по проекту ее границей служат не размеры обязательной доли, а твердо фиксированная сумма чистого актива.

Это представление о наследстве, как об ограниченной, специальной универсальности, должно играть роль определяющего фактора при рассмотрении существеннейшей и важнейшей проблемы наследственного права—проблемы об ответственности наследника по долгам наследодателя.

Спрашивается, как решает этот вопрос проект?

Как это ни странно, но приходится констатировать, что проект этот вопрос, несмотря на всю его важность, обходит абсолютным молчанием. Решать его, таким образом, приходится согласно ст. 7 проекта Гражданско-Процессуального Кодекса на основании общего смысла содержащихся в проекте правил.

Если ст. 20 специально оговаривает ограниченную ответственность только для государства в случае принятия им выморочного имущества, если по ст. 15 за наследниками признается неограниченное право отречься от наследства, если, согласно ст. 1, наследникам в активе получаемого ими наследства оставляется сумма на покрытие долгов наследодателя, то эти положения как будто дают основание заключить, что проект устанавливает неограниченную ответственность наследников по долгам наследодателя во всех без исключения случаях, подобно тому, как это имело место в старом X томе. Однако, этот вывод совершенно не мирится с логикой вещей. Он лишен каких бы то ни было принципиальных оснований. В классическом римском праве такая ответственность покоилась на преемственности личности наследодателя. Нашему миропониманию подобный спиритуалистический момент чужд совершенно—и проект ограничением размеров наследственной массы его

отвергает *verbis expressis*. Он видит в наследовании преемство только имущественных благ и только их одних. При таких же условиях правильный ответ на поставленный вопрос может быть только один: если наследственная масса, поступающая наследникам *ex lege* (по закону), ограничена в своих размерах, если она—только специальная универсальность, урезанная в своем активе, то ясно, что ответственность наследника по долгам наследодателя должна быть признана ограниченной размерами наследства. Это положение необходимо выдвинуть в качестве общего правила. В виду того, что по законам, действовавшим до издания свода, у нас не признавалось неограниченной ответственности наследников, что необходимо учесть в качестве нашей исконной правовой традиции, с одной стороны, и своеобразного характера, с другой,—ограниченная ответственность является у нас единственно справедливой и уместной—и при том неизмеримо более уместной, чем для зап.-европ. кодексов, где наследственное преемство совершается в объеме всего наследства и где явка кредитора, не бывшего в виду при принятии наследства, гарантируется всем активом этой универсальности.

Введением в проект такого правила была бы устранена вековая несправедливость X тома, установившего неограниченную ответственность наследников по долгам наследодателя.

Само собой разумеется, что одной декларации этого правила недостаточно. Его необходимо разработать. Так ст. 17 проекта устанавливает обязательное охранение имущества. Это положение необходимо сохранить и в дальнейшем. Конечно, это охранение должно быть сопряжено с составлением инвентарной описи. Проект этого вопроса не разрешает, но в этом смысле он безусловно будет разрешен Гражданско-Процессуальным Кодексом. Но этого недостаточно. Необходимо, чтобы составление этой описи сопровождалось вызывным производством, т. е. приглашением кредиторов наследодателя срочно заявить свои претензии, а в случае требования казны или кредиторов наследодателя и обособлением наследственной массы. При таком положении вещей окажутся в должной мере и справедливо охраненными интересы всех заинтересованных в наследстве лиц: наследников, легатариев (лиц, уполномоченных на получение какого-либо отдельного права из имущества умершего), кредиторов наследодателя и государства. Только при таком положении вещей будет определен действительный состав наследственной массы, чем устранится в дальнейшем возможность бесконечных пререканий и споров на этой почве. При усвоении этой системы охранения наследства, вступление от общего правила, неограниченная ответственность наследников по долгам наследодателя может остаться только в качестве репрессии для тех случаев, когда наследник злоупотребит каким-либо действием по отношению к наследственной массе, которое можно квалифицировать в качестве принятия наследства, как, например, если он с корыстной целью скроет какое-либо имущество наследодателя или, владея каким-либо имуществом наследодателя, распорядится им, как собственным.

Предлагаемая конструкция системы ответственности наследника по долгам наследодателя

влечет за собою широкую постановку и другого вопроса—вопроса о вступлении в права наследования и об отречении от таковых. На этот вопрос проект дает ответ в ст. 15, 16 и 19.

Проект вполне правильно разрешил этот вопрос. Он усвоил систему приобретения наследства путем его принятия и отказ от наследства путем отречения.

Но и тот и другой из этих институтов в нем совершенно не разработаны. Перед нами только три статьи, крайне схематичные и неудовлетворительные по своему содержанию. Что считается принятием наследства? Требуется ли для приобретения наследства в целом заявление всех наследников или только явившихся? Кому поступает долг отрекшегося от наследства? Возможно ли условное отречение? Разрешается ли взять обратно заявление об отречении или о принятии и если да, то при наличии каких условий? Допустимо ли принять наследство или отречься от него только в части? Как рассматривать отречение, если оно сделано во вред кредиторам наследника или легатариям? Может ли лицо, отрекшееся от наследования по завещанию, принять наследство по праву законного наследования? Все это вопросы принципиального характера и нуждаются в авторитетном разрешении законодателя. Между тем, все их проект обходит полным молчанием. То же, что в нем есть, изобилует недоговоренностями, неясностями и противоречиями. Как может быть совершенно отречение от наследства путем нотариального заявления (ст. 15)? Кому оно должно быть адресовано? Сонаследникам, кредиторам наследодателя, казне или нотариусу? Если нотариусу, то что он обязан сделать в случае получения такого заявления. Почему отсутствующие наследники должны совершить принятие наследства в течение 6 месяцев со дня смерти наследодателя (ст. 16), тогда как вымороченность наследства определяется неявкой наследников (всех?) в течение того же срока, по истечении которого со дня принятия мер охранения наследственного имущества (ст. 19)? Тождественны ли здесь понятия: «принятие наследства» и «явка наследника»? Как понимать выражение «по принятии мер охранения»—в качестве ли дня, в который состоялось судебное определение о принятии мер охранения, или в смысле момента окончания инвентарной описи? Оставлять разрешение всех этих вопросов на произвол судебной практики, и при том при отсутствии единой кассационной инстанции, значит поставить заинтересованных лиц в состояние абсолютной неопределенности. Наконец, нельзя не обратить внимания на чрезмерную краткость устанавливаемого проектом срока, по истечении коего имущество в случае неявки наследников признается выморочным, и на юридическую природу этого срока. Для наших необъятных пространств, в особенности, в настоящее время, когда война и революция разбросала всех в разные стороны, при затруднительности и дороговизне сообщения и при нашей медлительности этот срок в виду последствий, кои связаны с его пропуском, совершенно неприемлем. Не менее важно по своим последствиям и то обстоятельство, что данный срок по своей природе, как срок, коим ограничено самое существование права, должен быть отнесен к

числу **предоставленных** (лишающих права) сроков. Он может быть прерван, но не подлежит приостановке. Спрашивается, в каком положении окажутся малолетние, несовершеннолетние, психически больные и другие лица, фактически не имеющие возможности лично выступить на защиту своих прав, когда у них не окажется законных представителей. А ведь, отсутствие законных представителей у подобных лиц — наше бытовое явление. Какой широкий простор открывается здесь для всевозможных случайностей! Допустимо ли это с государственной точки зрения?

II.

Постановление ВЦИК от 22/V—22 года, как мы указали в начале данной статьи, установило два основания наследственного преемства: закон и завещание, при чем точно определило и круг лиц, которые могут быть в том и другом случае призваны к наследованию. Эти лица суть: переживший супруг и прямые нисходящие.

Таким образом, Положение, ограничив круг призываемых к наследованию, ограничило этим кругом лиц и свободу завещательных распоряжений в смысле выбора наследников. В этом отношении предлагаемая Положением система наследования существенно отличается как от системы римского права, так и систем, принятых западно-европейскими законодательствами и старым X томом.

Все эти системы сложились под влиянием идеи родового быта и отразили в себе присущий этому быту взгляд на наследство, как на достояние рода. Характеризующей родовое наследование чертой является то, что к нему призывались в порядке близости линий и степеней все члены рода *ad infinitum* (до исчерпания). В своем чистом виде этот порядок преемства был усвоен новеллами Юстиниана и старым X томом. Долгое время он удерживался и на Западе, а в Германии с некоторой модификацией удержался и до настоящего времени.

Конечно, ослабление родовых связей не могло не отразиться на нем. Первая попытка в новейшее время ограничить круг лиц, призываемых к наследованию по закону, была сделана в 1793 году во Франции, во время революции, законопроектom Burgand-Maichand'a, по коему к наследованию по закону допускались только лица не далее 7-й степени родства. Однако, этому законопроекту силы закона получить не удалось. Только Кодекс Наполеона сообщил этой мысли об ограничении законного наследования санкцию закона. Им впервые было принято правило, по которому наследование боковых родственников не может распространяться далее 12-й степени родства. Брешь, таким образом, была пробита. Примеру Code civil последовало и австрийское уложение 1811 года. Оно ограничило призвание к наследованию по закону 6-й парентелой (колено родства). Более радикальную позицию заняло уложение швейцарское. Его ст. 460 с коленом деда и бабушки прекращает, вообще, всякие наследственные права.

Под влиянием условий родового быта находилось долгое время и право распоряжения имуществом на случай смерти. Родовой быт с этим правом не мирился и отрицал его в корне. Первые шаги в развитии института завещательных рас-

поряжений носили очень скромный характер. Наследодатель или создавал путем усыновления искусственного наследника, как это было в древнем Риме, или распределял наследство между своими детьми, как законными наследниками, как это допускалось у нас по «Русской Правде». Самый процесс развития завещательного права у различных народов шел неодинаковым темпом. Если в Риме ее усвоение завершилось еще в доисторический период, то Запад долгое время держался средневековых принципов: *Salus Deus heredem facere potest, non homo* *), и *Heredes gignuntur, non scribuntur* **). Эти принципы жили полной жизнью еще во французскую революцию и привели к тому, что декретом 7/III—1793 года завещательное право было отменено совершенно. Отмена мотивировалась тем, что со смертью лица все его права кончаются и что он не может навязывать потомкам тирании своей воли. Со средневековым воззрением на назначение наследника не порвал и Code civil. Считаясь, с одной стороны, с мыслью о невозможности создания наследника путем воли наследодателя, с другой, — с конкретными условиями жизни, властно требовавшими завещательной автономии, он пошел по пути компромисса и признал за наследодателем право распоряжаться своим имуществом на случай смерти путем назначения легатов (отказов). Только новейшие уложения по примеру римского права окончательно освободились от влияния начал родового быта и усвоили свободу завещательных распоряжений. Эта свобода ограничивается только в одном отношении: если наследодатель путем завещания устраняет ближайшего в семейном порядке законного наследника, то этому наследнику все же предоставляется некоторая доля или стоимость ее в имуществе наследодателя. Эта доля именуется обязательной или неотъемлемой долей и составляет часть его наследственной доли. Лишить этой доли управомоченного на ее получение наследника завещатель может только при наличии уважительных причин (например, за преступление против наследодателя или близких ему лиц, за обиду, за дурное поведение и т. п.). Однако, Code civil этого лишения не допускает.

Российский X том свободы завещательных распоряжений в смысле римского права и новейших западно-европейских законодательств не знал. Если эта свобода им и признавалась, то исключительно только в отношении благоприобретенных имуществ. Но зато эта свобода была абсолютной. Институт обязательной доли X тому был неизвестен. Что касается завещательных распоряжений родовыми имуществами, то здесь свобода завещателя была ограничена родовым началом. Наследодатель мог только или распределить имущество между нисходящими, подобно тому, как это допускалось в «Русской Правде», или, если таковых нисходящих не было, то, минуя ближайших наследников, предоставить имущество одному из членов того рода, из коего он сам его получил.

Сопоставляя эти системы наследования по закону и завещанию с системой, декларированной Положением от 22/V—22 года, мы ясно видим

*) Наследника может сделать только Бог, но не человек.

**) Наследники рождаются, но не пишутся.

между ними глубокое принципиальное различие. В порядке законного наследования она окончательно порвала с началом родового наследования, чего не сделали ни Code civil, ни австрийское, ни даже швейцарское уложения, и остановилась на принципе наследования семейного в нисходящем порядке. В порядке наследования по завещанию она отринула вместе с идеей родового наследования и принцип свободы завещательных распоряжений, признав за наследодателем право призывать к наследованию по завещанию только законных наследников, т.-е. остановилась на том же принципе семейного наследования в нисходящем порядке. В этом отношении она близко подошла к «ряду» «Русской Правды».

Эти идеи законопроект выразил в ст.ст. 3 и 8. Однако, надлежащего отношения к словам законодателя он не проявил. Если можно так выразиться, его составители превысили свои полномочия. Наряду с лицами, указанными в Положении, проект в ст. 3 предоставляет такое же право наследования еще нетрудоспособным и немущим лицам, фактически находившимся на иждивении умершего не менее одного года до его смерти.

Спрашивается, как объяснить такое превышение полномочий и как к нему надлежит отнестись?

Нет сомнения, что о повороте к началу родового наследования не может быть и речи. Родовые связи при современных условиях быта утратили всякое реальное значение. И в этом отношении Положение абсолютно право, конструировав систему наследования по началу семейному. Но оно не право в том, что слишком сузило круг лиц, объединяемых по условиям нашего быта в семью. Понятие семьи *de facto* у нас гораздо шире, чем это предполагает Положение. В самом деле, разве можно оставить за пределами семьи таких лиц, как престарелые восходящие, усыновленные, приемки, вдовы сыновей и т. п. Все эти лица сплошь и рядом глубоко входят в кровную семью, составляют с ней единое целое. Очевидно, устранить их от наследования невозможно. И вот этот-то недосмотр Положения и стремится исправить своим добавлением законопроект. С этой

точки зрения такое добавление, конечно, необходимо приветствовать. Но оно заслуживает упрека в других отношениях. Прежде всего, заключенное в нем правило слишком обще. Наравне с лицами, признаваемыми членами семьи по условиям быта, оно открывает доступ к наследованию и таким лицам, которые к членам семьи по тем же условиям никоим образом отнесены быть не могут. Во-вторых, оно не обладает необходимой определенностью. Признаки, наличие которых у этих лиц присваивается качеством наследника, расплывчаты и относительны. Им почти совершенно чужд формальный момент. При таком же положении вещей применение этого правила на практике поведет к бесконечным недоразумениям и неисчислимым спорам, что ляжет на плечи суда весьма тяжелым бременем. Чтобы избежать всего этого, было бы гораздо целесообразнее определить тех лиц, кои должны почитаться наследниками в качестве членов семьи по формальным признакам их семейного положения, дав им исчерпывающий перечень (дед, бабушка, вдовствующая сноха, приемыш и т. п.). Наконец, это правило неполно. Существующая семья покоится не только на связи нисходящих с восходящими, но и на связи полнородных, единоправных и единоутробных между собой. Эту связь Положение игнорирует. Между тем, оно—бытовое явление. На Руси начало семей, единых и нераздельных, состоящих только из беспотомных братьев и сестер. Устранение таких боковых родственников от взаимного наследования при этих условиях нам кажется несправедливым и не отвечающим началу семейного наследования. Делать долю каждого из них выморочной, как это имеет место по Положению и проекту сейчас, не мирится и с достоинством государства. Размениваться на мелочи оно не должно, а такие наследства всегда будут мелочью. Если проект решился ввести корректив к Положению в одном случае, то, очевидно, он не погрешил бы в большей мере, если бы ввел и этот второй корректив.

(Продолжение следует).

Н. Базин.

К проекту декрета о наследовании.

(Беглые замечания).

Декрет о наследовании, несомненно, станет законом в предстоящую IV сессию ВЦИК и необходимо спешить использовать краткое время, чтобы попытаться поставить перед авторами законопроекта ряд вопросов, неизбежно возникающих при его чтении и требующих определенного ответа в тексте закона, ибо отсутствие такого ответа грозит создать большую неопределенность, а вследствие этого путаницу и различное его применение, между тем как необходимо, чтобы применение этого декрета, имеющего первостепенное значение для всего населения, было и единообразным, и не возбуждало недоумения. Таких вопросов и недомолвок много и они возникают по

поводу каждого положения. Мы попытаемся их указать и притом, именно, как вопросы, на которые нет ответа в проекте.

Будем следовать за текстом проекта. Проект говорит, что декрет издается «во изменение декрета об отмене наследования», между тем, очевидно, что он призван служить в замену его, так как с введением в действие этого нового закона, прямо противоположного по содержанию ныне действующему декрету об отмене наследования, от последнего не может остаться ни одной статьи, ибо даже и для наследств, превышающих по сумме 10 тыс. руб. золотом, старый декрет неприменим, как это очевидно из ст. 2 проекта.

В проекте нет определения самого понятия наследства, как полной совокупности всех оставшихся после умершего плюсов и минусов, и поэтому нет точного ответа на вопрос, отвечает ли наследник по всем долгам умершего, или только в пределах полученного наследства. Косвенный ответ в пользу первого из этих предположений, который можно вывести из сопоставления с 20 ст. проекта, недостаточен, ибо этот основной вопрос должен быть разрешен совершенно точно в не допускающих сомнения выражениях. Долги наследодателя могут обнаружиться не сразу, а много спустя после принятия наследства, и наследник должен ясно знать на основании не допускающего сомнения текста закона, обязан ли он будет нести ответственность по всем долгам независимо от их суммы и времени появления. В связи с этим казалось бы желательным установить предельный срок предъявления требований по долгам и обязательствам умершего, чтобы возможно скорее покончить с неизвестностью для наследника и возможностью неожиданных для него претензий, самый размер которых он не имеет возможности предусмотреть.

В проекте не пояснен совершенно самый момент открытия наследства, между тем как, казалось бы, необходимо определить, служит ли поводом к этому только смерть, или также такие основания, как безвестное отсутствие, лишение гражданских прав по суду, изгнание из Республики и т. п. причины.

Несмотря на исчерпывающий и чрезвычайно узкий круг лиц, призываемых (правильнее, допускаемых) к наследованию, и здесь по поводу 3-й статьи дело не обходится без вопросов. Не будем сейчас спорить о том, достаточен ли этот список, так как этот раз мы решили ограничиться указанием на пробелы и открытые вопросы; здесь они возникают по поводу наследования супруга. По тексту проекта будут считать, что это может быть только супруг по зарегистрированному браку, законный супруг, между тем, известно, как часто «законное» супружество заменяется сожительством, имеющим по продолжительности, прочности и прочим признакам все черты юридически-законного брака, и это зачастую бывает наряду с фактически неосуществляемым и все же остающимся нерасторгнутым формальным браком. Современное правосознание, все внутреннее содержание брачного законодательства и семейного права наших дней и практика высших судебных мест Республики стремятся решительно стереть разницу между зарегистрированным и незарегистрированным браком, тогда как проект снова пытается влить новую жизнь в захиревшую ст. 1 декрета о браке, устанавливающую, что только зарегистрированный брак порождает материальные последствия, тогда как смысл этой статьи и острота ее в действительности направлялось законодателем совсем в другую сторону. Соответствует ли духу советского законодательства лишить наследственных прав супруга только потому, что он не запасся своевременно соответствующей бумажкой и, напротив того, отдать все права другому, который случайно сохранил свои бумажные права? Далее дети. Как нужно разрешить вопрос о детях, разделенных или выделенных при жизни, и можно ли счи-

тать, что акт семейно-имущественного раздела с указанием, что с получением соответствующей доли покрывается право участия в наследовании, или так называемая рядная запись прошлого времени, т. е. выдел дочери известной части в виде приданого, с таким же указанием равносильен отказу от наследства и как бы завещательному ограничению, предусмотренному применением к ст. 8 проекта? Наконец, новизна понятия лиц, находящихся на иждивении умершего, обязывает законодателя точно определить признаки этого понятия, тем более, что такое лицо (а им может быть и совершенно посторонний, не связанный с наследодателем никакими родственными узами) во всем приравнивается к самым близким — к супругу и детям, ибо доля участия его в наследстве совершенно одинакова с ними. Ведь, очевидно, что в числе таковых лиц будут лица, приравняемые иногда по случайному поводу и вовсе не связанные той предельной интимной близостью, какой связаны прочно наследники. Цель закона ясна, но представлялось бы более правильным ограничиться в ограждение их прав возложением на наследников обязанности выплачивать таким лицам содержание, соответствующее тому иждивению, которое они получали при жизни наследодателя. Можно опасаться, что такое широкое и безоговорочное признание наследственных прав этих лиц сыграет роль, как-раз, обратную желаемому законодателем и вместо того, чтобы обеспечить их положение, повлечет за собой массовый отказ в содержании неимущих и нетрудоспособных родственников и иных близких лиц, в особенности, посторонних из боязни создать наследников, уменьшающих долю супруга и детей.

Ст. 4 устанавливает, что наследование по закону имеет место «во всех случаях» (если нет завещания), значит ли это, что оно наступает механически, самым фактом открытия наследства без какого-либо изъяснения со стороны наследника намерения принять таковое, иногда, быть-может, и невыгодное; достаточно ли ввиду ст. 19 одной неявки для освобождения себя от ответственности и в чем «явка» должна проявиться. Практическая важность точных ответов на эти вопросы не нуждается в пояснении, ибо без этого всегда будут стремления со стороны кредиторов привлечь к ответственности детей и супругу даже тогда, когда они ничем не выразили намерения осуществить свои наследственные права.

О какой стоимости земли идет речь в ст. 7?

Ведь, на землю права собственности не распространяются и по наследству передается не земля, а право трудового пользования ею, что, конечно, не одно и то же, и как можно это право оценить. В этой части статья 7 реального содержания не имеет.

Статья 9 устанавливает так называемые легаты, т. е. выдачи и обязательства, возлагаемые на наследников в пользу третьих лиц. И в прежнем до-революционном наследственном праве возбуждал много споров и теперь остается совершенно открытым вопрос, какие обязанности несет легатарий, т. е. то лицо, в пользу которого сделан легат. Платит ли оно пошлины, отвечает ли по долгам и проч.? Положительный ответ на это совершенно необходим.

Может ли служить предметом завещания домашнее имущество, указанное в ст. 6, или оно составляет «обязательную долю», подобно тому, как это существует по французскому законодательству, и не подлежит завещательному перераспределению? Было бы желательно, чтобы это постановление, имеющее целью оградить участников единой семейной ячейки от произвола домохозяина и гарантировать сохранение за ними их привычного обихода и после смерти главы семьи, было доведено до логического конца в виде запрещения перераспределять это имущество путем завещательных распоряжений.

Совершенно невыяснена судьба завещательного имущества в случае отказа одного из наследников по завещанию, неявки его или смерти ранее завещателя. Переходит ли его доля к наследникам по закону или сонаследникам по завещанию в тех случаях, когда наследство указано в долях, а не по предметно, или считается как бы выморочным и поступает в доход Республики?

Могут ли быть свидетелями или рукоприкладчиками наследники? Может ли быть назначено вознаграждение исполнителю и в каком размере, и не будет ли под этим вознаграждением в утвердительном случае скрываться завещательное распоряжение с целью избавления его от пошлин и платежа долгов?

Во всех ли случаях применим шестимесячный срок и как быть, если остались одни недееспособные наследники—малолетние? Казалось бы, в таких случаях необходимо установить обязанность для суда назначить опеку или вменить ему в обязанность оградить их интересы другим путем,

потому что иначе краткость срока неизбежно повлечет за собой во многих случаях ничем не оправдываемое лишение права. Неудачна и редакция ст. 16, из буквального смысла которой можно заключить, что шестимесячный срок для принятия наследства установлен только для отсутствующих в месте открытия наследства, тогда как очевидно, что осуществление наследственных прав должно быть проявлено каким-либо положительным образом—принятием наследства—точно также и различными наследниками, которые по тем или иным соображениям могут от этого уклоняться. Необходимо указание, что если до истечения этого срока наследство закреплено за кем-либо из наследников, то это не препятствует прочим наследникам, безразлично по закону или завещанию, в течение того же срока предъявить и свои права в общем исковом порядке.

Эти беглые и по необходимости краткие замечания указывают, насколько сырым еще материалом является предполагаемый законопроект и насколько насущно необходимо еще раз подвергнуть его детальной и вдумчивой обработке. По своему характеру и значению этот закон открывает собой серию таких основных законоположений, которые рассчитаны на длительное существование, ибо касаются основных гражданских прав и здесь более, чем когда-либо, необходимо, чтобы каждый акт законодательной власти создавал документы настолько продуманные и прочные, чтобы не было надобности вслед за их изданием начинать пополнять, толковать, а зачастую, и видоизменять только что принятые законы.

Григ. Рындыонский.

Обеспечение по положению о государственных подрядах и поставках.

(Окончание *).

Выше было упомянуто об отсрочке. Интересно—и в практическом отношении не безразлично—проследить, как отражается отсрочка на обязанности подрядчика уплатить неустойку. Погашается ли эта обязанность отсрочкой, или независимо от отсрочки подрядчик все-таки должен уплатить неустойку?

Надобность в отсрочке может возникнуть иногда вследствие стечения таких обстоятельств, которые не могли быть предвидены при заключении договора. Например, неожиданное наводнение или лесной пожар в районе лесозаготовительных работ создают для подрядчика неодолимые препятствия к своевременному выполнению подряда. Или непредоставление учреждением необходимых для выполнения подряда материалов мешает подрядчику в условленный срок исполнить свои обязательства. В этих и подобных им случаях подрядчику неизбежно нужно дать отсрочку. При этом отсрочка может быть дана еще до наступления

срока по договору, когда учреждение и подрядчик, имея в виду препятствующие исполнению договора обстоятельства, входят в соглашение об отсрочке. Данная при таких условиях отсрочка представляет собою не что иное, как **обновление** срока, замену установленного по договору срока другим. Она устраняет и самую просрочку и связанные с таковой последствия. Но отсрочка может быть дана в силу упомянутых обстоятельств уже после истечения обусловленного срока, иначе говоря, по наступлении просрочки. Здесь очевидно, что просрочка возникла без вины подрядчика, помимо его воли и желания. Поэтому было бы несправедливо и нельзя с такой просрочкой связывать взыскание с подрядчика убытков и неустойки. Значит, здесь отсрочка погашает обязанность подрядчика платить неустойку. Другое создается положение, когда просрочка произошла по вине подрядчика и когда учреждение находит целесообразным сохранить силу договора, не взирая на просрочку. В этом случае тоже необходимо предоставить подрядчику отсрочку, но тут

*) См. № 36 „Еж. Сов. Юст.“.

отсрочка уже не может устранить последствий просрочки. Раз подрядчик виноват в несвоевременном исполнении всего или части подряда, то он, помимо обязанности выполнить договор, должен еще возместить убытки, причиненные несвоевременным исполнением, и, кроме того, неустойку, как штраф за неисправность.

12 статья Положения о государственных подрядах и поставках также трактует о просрочке, но о просрочке другого вида, который мы называем **квалифицированной просрочкой**. В науке права до настоящего времени не было деления просрочки на простую и квалифицированную. Но мы берем на себя смелость установить такую классификацию видов просрочки. 12 ст. Положения так же, как и 11 ст., говорит о просрочке, но последствия ее устанавливает другие, более суровые, чем определено в 11 ст. Следовательно, и просрочка, предусмотренная 12-й ст., по мысли законодателя имеет более важное значение, чем простая просрочка. И вот для того, чтобы правильно уяснить смысл правила, включенного в 12 ст., и дать отчетливое понятие об упомянутой в ней просрочке, мы и считаем полезным определить ее, как квалифицированную просрочку, в отличие от обыкновенной, простой просрочки. Сущность ее по Положению характеризуется тем, что подрядчик или «не приступает к исполнению договора своевременно, или настолько медленно выполняет работы, что исполнение всей работы к сроку становится, очевидно, невозможным». При такой просрочке учреждение, сдавшее подряд, может расторгнуть договор, потребовать от подрядчика возмещения убытков за неисполнение договора в целом и, сверх того, взыскивать неустойку.

Рассмотренные нами 11 и 12 ст. помещены во II разделе Положения («Отношения между государством и подрядчиком») и нормируют взыскание неустойки по случаю просрочки, допущенной подрядчиком. В правилах же, определяющих отношения между государством и поставщиком (раздел III Положения), нет норм, соответствующих указанным статьям. Может возникнуть мысль, что поставщик не обязан платить неустойку в том случае, если по своей вине допустит просрочку в поставке условленных предметов. Но такую мысль, по нашему мнению, следует считать неправильной. Нет сомнения в том, что поставщик, как и подрядчик, может не выполнить в срок обязательств по договору, может не приступить своевременно исполнению договора и настолько медленно выполнять поставку, что исполнение всей поставки в срок будет очевидно невозможным. Ясно, таким образом, что со стороны поставщика может оказаться и простая и квалифицированная просрочка. А если так, то нет достаточных оснований считать поставщика в более привилегированное положение, чем подрядчика. Нет оснований освобождать его от уплаты неустойки в случае просрочки с его стороны. Отсутствие в III разделе Положения соответствующих норм свидетельствует лишь о том, что в этом разделе допущен пробел, который необходимо восполнить введением в указанный раздел правил о последствиях просрочки со стороны поставщика. Пока же этих правил нет, учреждениям и суду следует практиковать **применение аналогии** и в случаях просрочки со

стороны поставщика применять 11 и 12 ст. Положения. Такой прием находится в полном соответствии с общим смыслом Положения о государственных подрядах и поставках, ибо направлен к обеспечению и защите интересов государства. В частности, такой прием находит себе обоснование в 32 ст. Положения, которая, как отмечено ранее, устанавливает обязательность внесения в договоры условия о неустойке, между прочим, по случаю просрочки, допущенной не только подрядчиком, но и поставщиком. Поэтому все выводы и указания, сделанные нами при рассмотрении 11 и 12 ст. Положения, в полной мере могут быть применены и в сфере отношений между государством и поставщиком.

Далее, взыскание неустойки предусмотрено 14-й ст. Положения, согласно которой, если в выполненной работе окажутся существенные недостатки или отступления от договора, сдавший подряд государственный орган может отказаться от принятия работы и в случае вины подрядчика потребовать вознаграждения за убытки и уплаты неустойки. Эта статья имеет в виду случаи, когда подряд выполнен полностью и в срок, но отличается существенными недостатками или отступлениями от договора. Недостатки в произведенной подрядчиком работе и отступления от договора могут быть весьма разнообразны. Например, подрядчик может приготовить вместо березовых основные дрова, построить вместо кирпичного дома каменный, отремонтировать машину так, что она не станет работать и т. д. Но не всякий недостаток и не всякое отступление от договора может повлечь для подрядчика указанные в 14 ст. последствия. По точному смыслу этой нормы недостатки и отступления должны быть **существенными**. И только при наличии таких существенных недостатков в работе и отступлений от договора, происшедших к тому же по вине подрядчика, учреждение может признать договор неисполненным, отказаться от принятия выполненного подряда, взыскивать убытки от неисполнения договора и требовать уплаты неустойки. Если такие недостатки и отступления от договора произошли не по вине подрядчика, то учреждение теряет право на отказ от принятия подряда и на указанные требования к подрядчику. Таким образом, когда в выполненном подряде оказываются недостатки и отступления от договора, учреждение должно прежде всего определить, можно ли признать эти недостатки и отступления существенными, а затем выяснить, произошли ли недочеты подряда по вине подрядчика, или образовались вследствие каких-либо других причин. Дать исчерпывающие указания о том, какие именно недостатки относятся к существенным, конечно, не возможно. Но, во всяком случае, если в выполненном подряде окажутся настолько крупные и серьезные недостатки и отступления от договора, что при наличии их самая цель подряда представляется недостижимой, то такие недостатки и отступления бесспорно следует признать существенными. И наоборот, если недостатки в исполнении подряда таковы, что ни в какой степени не нарушают интересов сдавшего подряд государственного учреждения и не препятствуют осуществлению тех заданий учреждения, которые оно имело

в виду при заключении договора подряда, то такие недостатки, разумеется, не могут быть признаны существенными и не могут сопровождаться указанными в 14 ст. последствиями.

Неустойка, как штраф за недостатки исполнения, предусмотрена Положением и в отношении договоров поставки. Об этом трактуют 24, 25 и 27 ст. Положения. Но в то время, как по договорам подряда неустойка может взыскиваться только при наличии существенных недостатков,—по договорам поставки неустойка соединяется, вообще, с недостатками исполнения, независимо от того, существенны эти недостатки или несущественны. Раз недостатки таковы, что уменьшают цену и пригодность поставленных предметов, поставщик обязан по силе 23 ст. Положения отвечать перед государством. При этом согласно 24 ст. Положения «обнаруженные в поставленном товаре недостатки дают государству право или расторгнуть договор, или требовать соответствующего уменьшения покупной цены, либо замены поставленных вещей вещами надлежащего качества, или, наконец, приобрести таковые за счет продавца, а равно требовать установленной в договоре неустойки». Мы видим, что закон предоставляет государственным учреждениям несколько способов защиты интересов государства против неисправного поставщика. И здесь, подобно тому, как при наступлении простой просрочки по договорам подряда, в каждом случае обнаружения в поставленных предметах недостатков учреждения должны обсудить, какой избрать способ защиты интересов казны—расторжение ли договора, или какой либо иной способ. Вместе с тем, применяя на практике 24 ст. Положения, нужно помнить, что по точному смыслу этой нормы с каждым из указанных в ней способов защиты интересов государства, когда поставленные предметы окажутся с недостатками, соединяется и право требования неустойки. Если учреждение найдет нужным расторгнуть договор, то одновременно оно может требовать и уплаты неустойки; если оно требует уменьшения цены за поставку, то также имеет право требовать и взыскания неустойки, и т. д.

Некоторые предметы и товары по самому свойству их не могут быть перевозимы и поставляемы иначе, как в крытой упаковке, например, посуда, масло и др. Поэтому при приеме таких товаров имеющиеся в них недостатки сплошь и рядом могут остаться незамеченными. В таких случаях прием учреждением товаров не освобождает поставщика от обязанности платить неустойку и от прочих указанных в 24 ст. Положения последствий. Но для того, чтобы эти последствия могли наступить, учреждение в силу 27 ст. Положения должно немедленно по обнаружении в поставленных предметах недостатков сообщить об этом поставщику.

В отношении неустойки создается интересное положение, когда не все поставленные товары, а лишь часть их, обладают недостатками. При выполнении поставки партиями может случиться, что одна какая-нибудь партия товаров окажется с недостатками, может быть и так, что в одной и той же партии часть товаров будет удовлетворять условленным по договору качеством, а другая часть, легко отделимая от первой, будет

неудовлетворительной. Такие случаи предусмотрены 25 ст. Положения, согласно которой, «если недостатком обладает часть поставленных вещей, легко отделимая от остальной части, то последствия, указанные в ст. 24, распространяются только к этой части». Значит, учреждение может требовать уменьшения покупной цены только по отношению к той части поставленных товаров, которая обладает недостатком, может требовать замены только тех вещей, которые оказались с недостатками; равным образом, учреждение может приобрести за счет поставщика лишь такое количество товаров, какое оказалось неудовлетворительным. Но в каком размере должна взыскиваться в таких случаях неустойка? Следует ли последнюю фразу 25 ст. Положения понимать в том смысле, что и неустойка должна быть соответствующим образом уменьшена, когда недостатки обнаружатся только в части поставленных вещей? Когда мы выясняли общее значение неустойки, нам приходилось уже отметить, что смысл неустойки заключается не в том, чтобы ею покрыть какие-либо убытки, причиненные неисправностью подрядчика и поставщика, а в том, чтобы угрозой имущественных лишений побудить контрагента к исправному исполнению договора во всех частях. Неустойка, как гражданское наказание, должна взыскиваться полностью во всех случаях, когда по вине подрядчика или поставщика произошло ненадлежащее исполнение договора в целом или в части. Поэтому мы полагаем, что и при применении 25 ст. Положения указанные общие положения о неустойке должны остаться в силе. Последнюю же фразу 25 ст. следует истолковать в том смысле, что она относится не к неустойке, а к другим упомянутым в 24 ст. последствиям обнаружения недостатков в поставленных товарах.

Рассмотренными нормами исчерпываются правила о неустойке, изображенные в Положении о государственных подрядах и поставках. Возникает вопрос, в какой мере эти правила могут и должны стеснять учреждения при заключении договоров подряда и поставки. Едва ли кто-либо станет сомневаться в том, что законы издаются именно для того, чтобы неуклонно и точно соблюдать их. С этой точки зрения правила Положения о государственных подрядах и поставках безусловно обязательны для всех и учреждений, и частных лиц. В договоры подряда и поставки ни в коем случае нельзя включать пункты, находящиеся в противоречии с этими правилами. Но, с другой стороны, главнейшая цель Положения состоит в том, чтобы наилучшим и наиболее действительным образом оградить интересы государства и предупредить возможность причинения государству ущерба вследствие неосмотрительности и неосторожности должностных лиц. С этой точки зрения следует признать вполне допустимым включение в договоры всякого рода соглашений, клонящихся к выгоде государства, хотя бы эти соглашения и не находили себе основания в буквальном содержании Положения. Поэтому учреждения могут, например, вводить в договоры подряда условие о праве их при простой просрочке подрядчика не только отступить от договора и взыскивать убытки, но и требовать неустойку. Равным образом, нельзя считать нарушением закона, если

учреждение согласится с подрядчиком об обязанности последнего уплатить неустойку и при наличии в работе несущественных недостатков. Такие и подобные им соглашения не предусмотрены Положением, не и не противоречат его смыслу. Поэтому суды не должны отказывать в удовлетворении основанных на таких соглашениях требований со стороны государственных учреждений только по тем соображениям, что означенные соглашения не вытекают прямо из правил Положения о государственных подрядах и поставках.

Если теперь вернуться к изложенным выше суждениям о неустойке, то нетрудно усмотреть, что неустойка может быть установлена по различным случаям нарушения договоров подряда и поставки; кроме того, на практике бывает так, что подрядчик и поставщик неоднократно нарушают договор. При таких обстоятельствах является естественным вопрос, сколько же раз можно взыскивать неустойку по одному и тому же договору? Вопрос—далеко не безразличный в юридическом и практическом отношении.

Имея в виду принятый Положением о государственных подрядах и поставках характер неустойки, как штрафа, как гражданского наказания за неисправность, казалось бы, следовало придти к выводу, что неустойку можно взыскивать за каждое нарушение, за которое законом или договором положено взыскание неустойки. С точки зрения теории нет никаких оснований к освобождению подрядчика и поставщика от повторных взносов неустойки при повторных нарушениях ими договора. Практически же разрешение вопроса о двукратном и многократном взыскании неустойки в значительной степени зависит от того, как формулировано в том или ином договоре условие о неустойке. Если в договоре обобщенно указано, что устанавливается такая-то неустойка на случай таких-то нарушений, то очевидно, что при наступлении каждого из этих нарушений и при повторении каждого из них неустойка взыскивается полностью каждый раз. Если в договоре имеется несколько пунктов о неустойке, при чем за каждое определенное нарушение обусловлена специальная неустойка, то ясно, что при наступлении какого-либо нарушения договора взыскивается соответствующая ему неустойка, которая может быть взыскана и вторично при повторном допущении того же нарушения.

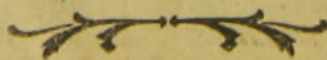
Встречаются иногда договоры о государственных подрядах и поставках, в которых обуславливается обоюдная неустойка, т.е. как со стороны подрядчика или поставщика, так и со стороны государственного учреждения. Мы считаем такие условия совершенно недопустимыми. Если можно говорить о гражданских проступках и гражданских наказаниях по отношению к частным лицам и частным организациям, то эти понятия отнюдь не приложимы к государству. Если частные лица в целях приобретения личных выгод могут совершать отступления от договора и нарушения его, то государство, которому чужды какие бы то ни было личные и, в особенности, корыстные побуж-

дения, не может по самому существу своему не выполнить лежащих на нем обязанностей. В то время, как против частных лиц государство принимает различные меры воздействия для побуждения их к наилучшему соблюдению государственных интересов,—против государства, как организации, обладающей всей полнотой власти, таких мер не может и не должно быть. Никто, конечно, не будет утверждать, что каждое из учреждений, вступающих в договоры, является государством. Они только органы, агенты государственной власти. И, как таковые, учреждения обязаны исполнять установленные законы, при чем обязывать государство они могут только в тех пределах, которые начертаны законами и распоряжениями государственной власти. Так как ни Положение о государственных подрядах и поставках, ни какой-либо другой из действующих законов не предоставляют учреждениям права обязывать неустойкой, то все такого рода условия являются незакономерными и никакой силы не имеют.

Переход некоторых учреждений на так называемый хозяйственный расчет не меняет положение дела. То обстоятельство, что учреждение существует теперь на началах самоокупаемости, не делает его менее государственным, чем оно было в то время, когда находилось на государственном снабжении. Оно, попрежнему, остается органом государственной власти и призвано осуществлять государственные задания. Поэтому нужно признать, что и эти учреждения не вправе обязываться по договорам неустойкой.

Совсем уже странным нам кажется то, что некоторые учреждения вводят условие о неустойке в договоры между собой. Тут кроется очевидное непонимание такими учреждениями смысла совершающихся в условиях НЭП'а явлений. Государственные учреждения должны всегда помнить, что в какие бы формы ни выливалась экономическая политика, учреждения всегда и неизменно остаются органами единой государственной власти, отдельными частями одной государственной машины. Никогда не может быть такого положения, чтобы государственное учреждение оказалось оторванным от других и стало бы жить какой-то обособленной от других жизнью наподобие частного лица. Если на практике встречается необходимость во взаимных услугах и содействии, то это отнюдь не значит, что учреждения могут смотреть друг на друга, как на частных предпринимателей. Необходимо проникнуться—и чем скорее, тем лучше—пониманием того, что все учреждения обязаны работать в полном контакте между собой, что каждое по мере возможностей обязано содействовать другим, чтобы в общем и целом задания всех учреждений вместе и каждого в отдельности оказались выполненными наилучшим образом. Очевидно, что при таком взгляде на дело наблюдаемые ныне условия о неустойках между учреждениями теряют смысл. К тому же эти условия не могут быть оправданы никакими законами.

А. Юновидов.

Два слова о судебной квалификации работников народного суда.

Новые реформы советского права, а, в частности, права уголовного и гражданского, затрагивают интересы широких масс и, в особенности, работников народного суда.

Для судебного работника, любящего свою работу, это вопрос не отвлеченный, а вопрос кардинальной важности.

Новые формы НЭП вынудили нас изменить и наше право в плоскости ограждения интересов государства, координируя взаимоотношения государства с частным предпринимателем, для чего потребовалось издание целого ряда декретов и законоположений.

Несомненно, отсюда вытекает вопрос о поднятии квалификации лиц, правильно толкующих и разъясняющих эти вновь введенные законоположения, как в интересах самого государства, так и в интересах трудящихся масс, ибо от правильного их применения зависит успешность работы всего советского аппарата.

Вот почему громадная часть работы, выпавшая на долю работников народного суда, действительно требует поставить ведомство юстиции на должную высоту.

Вполне понятно, что издание Кодексов, как-то: Уголовного, Процессуального, декларация основных имущественных прав, новое положение о прокуратуре и др. выдвигают повышенные требования к квалификации работников юстиции.

В настоящий момент можно видеть как на страницах «Еженедельника Советской Юстиции», так и других органов печати заметки о необходимости специализации судебных работников. Ярче всего это подчеркивается работой самой верховной власти, т.е. III сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Это можно только приветствовать, но на практике разрешение этого вопроса встретит большие затруднения. Осложняется он тем, что не каждый судебный работник может получить те или иные теоретические познания.

Мы знаем, насколько наш ведомственный аппарат технически слаб. Слаб он потому, что две трети судебных работников совсем не подготовлены к работе в народном суде и зачастую бродят в поисках или не могут разобраться в самых простейших формах судопроизводства и в той массе декретов, которые лежат перед глазами.

Между тем, помимо того, что народный судья или следователь должен быть политически развит и быть в полном смысле слова советским юристом, он должен обладать знаниями медицины, знаниями техники и иметь ряд других знаний, хотя бы приблизительных, дающих ему возможность правильно ориентироваться в вопросах при отправлении правосудия.

Только при таких условиях ведомство юстиции может встать на должную высоту.

Сейчас органы юстиции не могут похвалиться ничным составом работников, потому что ни один из них не в силах пропустить личный состав

судебных работников через фильтр тех или иных краткосрочных курсов или просто принять ряд практических мер по теоретической их подготовке, что не в силах сделать и центр. Вопрос же квалификации необходим и безотлагателен.

Сам по себе слой опытных работников распадается. Работники с мест знают, как трудно найти хорошего работника на должность народного судьи или следователя. А если, случайно, где и возможно найти работника, то из-за него зачастую идет борьба, так как он нужен не только для суда, но и на другие советские должности. А так как местные, уездные или губернские власти смотрят на народный суд индифферентно, полагая, что без него возможно обойтись, то вполне понятно, что этого работника народный суд к себе залучить не сможет.

На выборы судей и следователей на местах смотрят, как на исполнение простых формальностей, избирая в народные судьи лиц, совершенно неподготовленных к этой работе, для того лишь, чтобы заполнить место народного судьи или следователя. На местах это явление постоянное и как бы местам уже присущее. От такого отношения органы юстиции сильно страдают в работе. Сама же работа народного суда и всего ведомства юстиции связана с целым рядом недоразумений и конфликтов, так как места еще далеки от «законности» и в условиях НЭП пользуются методом еще законной революционности 1918—1919 гг., что неприемлемо в настоящее время. На этой почве наблюдается неустойчивость судебных работников и частая их сменяемость, что также болезненно отражается на народном суде.

Таким образом, в силу создавшихся условий и частой смены судебных работников невозможно поднять квалификацию последних путем хотя бы даже и выборов, говорить же напрямик с этим о пропуске так часто меняющегося состава судебных работников через фильтр теоретической подготовки немислимо и невозможно.

С другой стороны, нецелесообразно вести теоретическую подготовку работника на одну из судебных должностей, не будучи уверенным в том, что он будет избран на эту должность.

Нужно заметить, что подобное случается на местах отнюдь не случайные: они наблюдаются в каждом отдельном уезде, где в виду частой смены судебных работников,—иногда по простому капризу тех или иных лиц,—теоретическая подготовка к судебной деятельности является недостигающей цели, а подчас совсем нецелесообразной.

Будем надеяться, что центр учтет ненормальность создавшегося положения и примет надлежащие меры к поднятию квалификации и укреплению положения судебных работников, а вместе с этим и самого ведомства юстиции.

Иначе дальнейшая работа, при необходимости новой техники и новых знаний, таивая ли сдвинется со старого фундамента.

Квалификация органов юстиции должна занять первое место после издания целого ряда кодексов при новом курсе внутренней политики.

Вот почему над этим вопросом необходимо призадуматься, так как без техники существования судебного аппарата немислимо в дальнейшем, а раз это так, то есть необходимость и в укреплении судебных работников мест, хотя бы для этого пришлось ввести институт срочности выборов работников народного суда, как одну из гарантий к более устойчивому положению судебных работников. При чем сам срок выборности безусловно должен быть более или менее продол-

жительным, чтобы этим дать возможность работникам народного суда не только время на изучение техники и теории, но и время для работы в суде как хорошо освоившегося судьи или следователя.

Перевыборы судей и следователей по усмотрению избирателей, т.-е. уездисполкома, слишком хаотичны и безсистемны и нередко вносят расстройство в судебный аппарат, чего не может быть при определенной системе перевыборов в установленном раз навсегда порядке.

В. Одинцов.

О перебросках.

На страницах «Еженедельника» помещается очень много статей и заметок, освещающих вопросы права, вообще, и судебной жизни, в частности, но почти нигде не говорится ни слова о перебросках работников юстиции, а, между тем, этот вопрос имеет немаловажное значение в деятельности органов юстиции.

Работник суда (безразлично: судья ли, следователь ли, или прокурор), проживая в одном месте продолжительное время, срастается с окружающей его обстановкой, а тем более, если он местного происхождения. Создается привычка, обыденная обстановка, знакомые лица, широкий круг интимных приятелей, все в целом порождающее неизбежное кумовство и... возможные и малые и большие отступления.

Кроме того, у местного работника, происходящего из местной среды, неизбежно понижается так нужный в судебной деятельности авторитет, в особенности, если он этого авторитета при своем вступлении в должность не сумел поставить на должную высоту, ибо «несть пророка в своем отечестве».

Вопрос о перебросках большой, затрагивающий чрезвычайно ощутительно многих и он требует особо осторожного подхода к нему. Кроме того, он требует больших средств и подходить к нему следует не сразу с плеча, а постепенно, начиная с наиболее важных постов по известной выработанной системе: губернских работников в другие губернии, уездных — в другие уезды и т. д., избегая возможных уродливостей.

Может быть, в некоторых губерниях вопрос этот не новый, как не нов он и у нас в Северо-Двинской губ., где переброска не дала почти никаких результатов: проводившаяся без системы и близко задевающая многих работников она породила много всевозможных дебатов и за, и против — и, несомненно, что этот вопрос породит много возражений, но обсудить его в судебной печати следует.

Я глубоко убежден, что переброска, безусловно, обеспечит больше беспристрастия к делу и это теперь, при насаждении революционной законности, более, чем необходимо.

А. Лаптев.

Обзор советского законодательства за время с 21 сентября по 4 октября 1922 года.

Важнейшим законодательным постановлением за рассматриваемый период следует признать

1) Декрет ВЦИК и СНК от 28 сентября («Изв. ВЦИК» от 30 сентября, № 220) об основаниях прохождения военной службы гражданами РСФСР. Обязательную военную службу в Красной армии и Красном флоте несут все граждане Республики, независимо от их местопребывания. Не могут состоять в рядах армии и флота лица, лишённые по суду активного и пассивного избирательного права. Указана особая категория лиц, которым по их классовой принадлежности или активной враждебности советской власти не может быть доверена защита Республики с оружием в руках; эти лица отбывают военную службу в особом порядке. Но подробного перечисления лиц, на которых такое изъятие распространяется, подобного приведенному в прилож. 2 к декрету СНК от 20 июля 1918 г. «О тыловом ополчении» (Собр. Уз. 1918 г., № 54, ст. 604), не дано: этот перечень вследствие значительно изменившейся обстановки будет, надо полагать, пересмотрен. Особыми по-

ставлениями ВЦИК возможно предоставление отсрочки по отбыванию военной службы тем народностям, которые по своим особенностям не могут дать вполне годных воинов. Отсрочки предоставляются также по болезни, по невозможности, для окончания образования. Предоставляются также льготы по семейному и имущественному положению. Рядом с обязательной военной службой предусматривается и служба добровольцев, в ряды которых могут вступать и иностранные граждане. Ежегодно, весной, призывается один возрастной контингент. Срок пребывания на действительной военной службе определен для различных родов оружия разный: от 1½ года до 4½ лет; по увольнении от службы военнослужащий зачисляется в запас армии, в котором числится до 40-летнего возраста. Граждане, пользующиеся льготой, проходят сокращенный срок обучения (6 месяцев).

Помимо установления твердых оснований отбывания военной службы, на очередь выдвигается вопрос об упорядочении службы гражданской или — по обычной терми-

логии—советской. Этот вопрос весьма сложный и одним из подготовительных шагов к его разрешению является

2) **Постановление СНК от 30 сентября («Изв. ВЦИК» от 1 октября, № 221)** о производстве однодневной переписи служащих в городе Москве. Эта перепись должна дать ценный материал для характеристики состава современного «служилого сословия», прошлого входящих в него лиц, степени материальной их обеспеченности и т. п., а также определить степень перегруженности одних учреждений работниками за счет других с небольшим личным составом.

3) Срок для взносов на **страхование по временной нетрудоспособности и на дополнительные виды обеспечения** определен постановлением СНК от 22 сентября («Изв. ВЦИК» от 28 сентября, № 218) по истечении каждого месяца, причем в течение первого месяца по включении предприятия, учреждения или хозяйства в страховую кассу соответственные пособия выдаются занятым в них трудящимся непосредственно самими предприятиями и учреждениями. Настоящее постановление дополняет декрет СНК от 2 января 1922 г. «О поразрядных ставках страхового тарифа» («Собр. Узак.» 1922 г., № 2, ст. 34).

4) Вопросам кооперации и коллективных форм хозяйства посвящено постановление ВЦИК и СНК от 21 сентября («Изв. ВЦИК» от 24 сентября, № 215), устанавливающее, что **сельско-хозяйственные кооперативы** (коммуны, артели и товарищества по общественной обработке земли) имеют право свободного вхождения в кооперативные союзы, если число их членов не менее 15. В рассматриваемом постановлении нашло дальнейшее свое развитие начало распространения колхозов, положенное декретом ВЦИК и СНК от 17 ноября 1921 г. «О приравнивании сельско-хозяйственных коллективов в отношении выполнения государственных налогов к хозяйствам единоличников и о распространении на сельско-хозяйственные коллективы положения о сельско-хозяйственной кооперации» («Собр. Уз.» 1921 г., № 76, ст. 638).

5) Центральное агрономическое управление путей сообщения, являвшееся по декрету СНК от 7 февраля 1921 г. («Собр. Уз.» 1921 г., № 13, ст. 13) органом Народного Комиссариата Земледелия, руководствовавшееся его планами, работавшее по его заданиям и под его контролем и имевшее одной из своих задач массовое производство продуктов питания для нужд железнодорожников и водников, реорганизованное по декрету СНК от 1 августа 1921 г. («Собр. Уз.» 1921 г., № 55, ст. 340) в Главное земельное управление путей сообщения и транспортного пролетариата, находившееся под сильным влиянием всероссийского профессионального союза рабочих и служащих железнодорожного и водного транспорта (Пектрона), ныне вновь преобразовано **Постановлением ВЦИК и СНК от 18 сентября («Изв. ВЦИК» от 22 сентября, № 213)** в Центральное агрономическое управление Народного Комиссариата Путей Сообщения. Основные его функции—подъем сельско-хозяйственной культуры в районах, прилегающих к путям сообщения, обслуживание транспортников в сельско-хозяйственном и агрокультурном отношении, рационализация борьбы со снежными заносами, метеорологические наблюдения и мелпорядные работы.

6) В целях наиболее удачного проведения семенной кампании издано **Постановление СТО от 18 сентября («Изв. ВЦИК» от 22 сентября, № 213)** об усилении предоставления трудовой и гужевой рабочей силы органам Наркомпрода для подвоза семян к путям сообщения.

7) Декрет СНК от 22 ноября 1921 г. («Собр. Уз.» 1921 г., № 78, ст. 658) «Об осуществлении периодических трудгужевых повинностей на началах трудгужевого нало-

га», постановивший осуществлять все виды трудовых и гужевых повинностей исключительно в виде трудгужналога с определенными размерами и нормами, предусматривал возможность привлечения рабочей и гужевой силы вне норм установленного налога для ликвидации стихийных бедствий. Ближайшее определение понятия «стихийное бедствие» и порядок привлечения населения к их ликвидации даны в **Постановлении ВЦИК и СНК от 21 сентября («Изв. ВЦИК» от 26 сентября, № 216)**. Стихийное бедствие определяется, как явившееся вследствие непреодолимой силы, наносящее значительный ущерб интересам государства и населения и не могущее быть прекращенным обычными мерами общественной охраны (снежные заносы, лесные пожары, наводнения и т. п.). Право привлечения населения к отбыванию повинности при указанных бедствиях предоставлено президиумам губисполкомов, но в случае крайней и безотлагательной надобности это право предоставлено также исполкомам и волисполкомам с условием немедленного извещения губисполкома. Работа, произведенная в порядке повинности, оплачивается. На нее распространены все изъятия и льготы, применяемые в отношении трудгужналога (Постановление НКТ и ВЦСПС от 17 декабря 1921 г., «Собр. Уз.» 1922 г., № 1, ст. 9).

В области налогового обложения

8) **Постановлением СНК от 22 сентября («Изв. ВЦИК» от 1 октября, № 221)** определены предельные суммы денежного подворного налога для губерний различных частей Федерации (перечень № 2) от 39.000.000 р. (Горская республика) до 282.000.000 р. (Тамбовская губ.).

9) В постановлении СНК от 26 сентября («Изв. ВЦИК» от 1 октября № 221) указаны те категории скота, которые подлежат обложению местными налогами согласно декрету от 29 августа (см. «Обзор» в № 35 «Ежев. Сов. Юст.», п. 9).

10) Налоговое обложение, долженствующее при последовательном проведении его в жизнь укрепить финансовую мощь государства, в то же время может неблагоприятно отразиться на некоторых не вполне окрепших предприятиях молодой и возрождающейся государственной промышленности. Для облегчения этих временных затруднений по постановлению СНК от 29 сентября («Изв. ВЦИК» от 4 октября, № 223) в Госбанке образован особый фонд для выдачи предприятиям и их объединениям краткосрочных ссуд на уплату косвенных налогов и уравнительного промыслового налога. Одновременно подтверждено запрещение предоставления отсрочек по косвенному обложению.

11) Устав о государственном гербовом сборе от 16 февраля 1922 г. («Собр. Уз.» 1922 г., № 9, ст. 89) предоставлял, в ст. 19—22, право взыскания соответствующих сумм в случаях обнаружения нарушения правил о гербовом сборе, а также наложения штрафов на должностных и частных лиц, исключительно органам Наркомфина. Только наложение дисциплинарного взыскания и уголовного наказания отнесено было к ведению подлежащих административных и судебных органов. Неудобства этого положения скоро сказались: если неоплаченный или неадекватно оплаченный гербовым сбором документ попадал в производство органов правосудия, последний не мог выносить определения о взыскании сумм или штрафа, а должен был направлять документ в губфинотдел, что вело к излишней волоките, к задержанию исполнения по решениям суда гражданского. Поэтому декретом ВЦИК и СНК от 28 сентября («Изв. ВЦИК» от 1 октября, № 221) ст. 19 устава дополнена постановлением, по которому правосуду предоставлено право выносить определения о взыскании причитающейся суммы гербового сбора и о наложении

штрафа за нарушение правил о нем. Обжалование этих определений производится в общем порядке.

12) В виду выросшего значения морских сполений и увеличившегося количества приходящих в порты Республики судов потребовался пересмотр декрета СНК от 20 мая 1921 г. («Собр. Узак.» 1921 г., № 43, ст. 222) о портовых сборах. Положение СНК от 19 сентября («Изв. ВЦИК» от 24 сентября, № 215) о лоцманском и маячном сборе изменяет ставки лоцманского сбора и вновь вводит маячный сбор. Ставки устанавливаются минимальные в золотой валюте с правом увеличения их по соглашению с центральными заинтересованными органами: Народным Комиссариатом по морским делам по соглашению с НКВТ, НКПС и НКФ. Предусматривается возможность введения более высоких ставок для судов иностранных государств. Введено начало заинтересованности лоцманов в виде определенных премиальных отчислений.

13) Ликвидация вызванных войною расходов продолжается. Для ускорения этой ликвидации местным окружным междуправительственным совещаниям **Постановлением СНК от 19 сентября («Изв. ВЦИК» от 24 сентября, № 215)** предоставлены некоторые права по признанию действительными расходами каковы расходы, произведенных в минувшем году и не превышающих в отдельном случае 10.000 рублей.

14) Известна роль, которую в развитом торговом обороте играют товарные биржи. Они являются средоточиями спроса и предложения товаров и в известном смысле регуляторами рынка. Эта их роль, в особенности, важна в период государственного капитализма, когда важнейшие отрасли народного хозяйства сконцентрированы в руках государства, заинтересованного в наименьшем влиянии на цены промышленной продукции стихии бесконтрольного «вольного» рынка. Учрежденные местными органами товарные биржи действовали на основании различных уставов, не всегда согласованных с общегосударственными интересами.

Постановлением СТО от 23 августа («Изв. ВЦИК» от 28 сентября, № 219) вносит в организацию товарных бирж известное единство. Товарные биржи учреждаются комиссиями по внутренней торговле при СТО и находятся в ведении СТО, Минторга и местных экономсоветов. Уставы бирж утверждаются СТО. Круг лиц, могущих быть членами биржи, расширен по сравнению с прежде действовавшими местными положениями о биржах: кроме государственных учреждений и торговых и промышленных предприятий, в число членов биржи могут вступать кооперативные товарищества и их объединения, а также частные торговые и промышленные предприятия, уплачивающие промысловый налог не ниже 5 (по торговле) и 10 (по промышленности) разрядов. Постановление подробно регулирует порядок принятия в члены, предусматривает возможность посещения биржевых собраний и не членами биржи, а также организацию руководящего аппарата в лице биржевого комитета и права последнего по учреждению различных состоящих при нем органов: маклеров, котировщиков, котировочных, экспертных и арбитражных комиссий, по установлению и взаимному взносам и сборов с совершаемых на них сделок и т. д.

Развитие морских сообщений вызвало также издание

15) **Постановления СНК от 27 сентября («Изв. ВЦИК» от 4 октября, № 223)**, разрешающего перевозку пассажиров и грузов между российскими и иностранными портами иностранными судами, как правительственным, так и частным, на началах взаимности. Перевозка же между портами РСФСР разрешается только судам, плавающим под российским флагом; те же права имеют суда союзных со-

ветских республик и ДВР. В исключительных случаях с разрешения СНК возможно допущение перевозки между российскими портами различных морей для судов, плавающих под иностранным флагом.

16) В «Изв. ВЦИК» от 30 сентября, № 220, опубликовано положение о Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода (Центропоследголод), учрежденной постановлением Президиума ВЦИК от 7 сентября (см. «Обзор» в № 36, п. 3). Задача комиссии определена, как содействие восстановлению разрушенных хозяйств и оказание помощи необеспеченным категориям населения, в особенности, инвалидам войны, труда и голода и беспризорным детям. Комиссия выясняет последствия голода, оказывает разнообразное содействие, восстановлению разрушенных хозяйств, организует общественные работы, устраивает учреждения социальной помощи и объединяет деятельность всех наркоматов и учреждений по ликвидации последствий голода. Постановлением комиссии по предметам ее ведения, согласованным с подлежащими наркоматами, придан обязательный характер; в случае несогласия вопросы разрешаются законодательными инстанциями.

Для усиления средств этой комиссии

17) **Постановлением ВЦИК и СНК от 21-го сентября («Изв. ВЦИК» от 26 сентября, № 216)** ей переданы все находящиеся в распоряжении госорганов запасы по филателии.

Интересам здравоохранения посвящено

18) **Постановление ВЦИК и СНК от 28 сентября («Изв. ВЦИК» от 1 октября, № 221)** об отводе земельной площади и зданий Сестрорецкому курорту. Вся территория курорта в определенных границах, а также все здания, ранее эксплуатировавшиеся и ныне эксплуатируемые лечебными заведениями, передаются в бессрочное пользование курорта.

19) **Постановлением СНК от 22-го сентября («Изв. ВЦИК» от 27 сентября, № 217)** милиционерам, курсантам милицейских школ и комсоставу милиции предоставлены льготы по уплате единого натурального налога, установленные для семей военнослужащих.

Процесс объединения продовольственного снабжения, плана и аппарата различных входящих в состав Федерации частей обратился в

20) **Постановление ВЦИК и СНК от 21 сентября («Изв. ВЦИК» от 24 сентября, № 215).** Туркпаркомпрод включается в общий годовой продовольственный, материальный, и финансовый план и в общую приходо-расходную смету РСФСР. Декреты и циркуляры по продовольственному делу РСФСР обязательны для органов Туркпаркомпрода; вызываемые местными условиями особенности должны быть санкционированы органами общесоюзными. Та же конструкция взаимоотношений установлена и по другим вопросам продовольственного характера.

21) **Постановлением ВЦИК и СНК от 28-го сентября («Изв. ВЦИК» от 1 октября, № 221)** упраздненные уездные финансовые отделы вновь восстановлены в виду весьма важного значения финансового аппарата для правильного бюджетного хозяйства; финансовым отделам предоставлены обширные права по руководству финансовым делом в пределах уездов.

22) **Постановлением ВЦИК и СНК от 25 сентября («Изв. ВЦИК» от 27 сентября, № 217)** определена организация рыболовного хозяйства РСФСР. Рыболовные угодья: морские, речные и озерные, а также национализированные промысловые сооружения, оборудования и суда рыбопромышленного флота объявлены собственностью государства. Установлено 3 категории рыболовных угодий: общесоюзного значения, эксплуатируемые непосред-

ственно государственными хозяйственными органами или сдаваемые ими в аренду частным лицам и организациям; местного значения, состоящие в ведении исполкомов и эксплуатируемые либо хозяйственным образом, либо путем сдачи в аренду, и не промысловые, предоставляемые в пользование всех граждан. Ловля рыбы для личного потребления разрешается повсеместно. Свободными объявлены торговля рыбой, вывоз и провоз ее, а также обработка. Центральным хозяйственным аппаратом государственной рыбной промышленности является Главрыба, имеющая на местах свои органы. Рыбная промышленность переведена на хозяйственный расчет.

23) Инструкция СНК о порядке премирования задержателей контрабанды от 22 сентября («Изв. ВЦИК» от 28 сентября, № 218). Из денег, вырученных от реализации

задержанных товаров, 30 процентов поступает в органы собеза или в доход казны; остальные поступают в пользу прямых и косвенных задержателей, каковыми признаны местные органы таможенного и военного ведомств и ГПУ; 7 проц. отчисляются на улучшение постановки дела борьбы с контрабандой.

Кроме того, опубликованы:

24) Постановление СНК от 13 сентября об изменениях в таможенном тарифе («Изв. ВЦИК» от 21 сентября, № 212).

25) Положение о полномочной комиссии СТО по снабжению железных дорог топливом и по обеспечению провозов в осеннюю кампанию 1922 года от 20 сентября («Изв. ВЦИК» от 26 сентября, № 216).

М. Брагинский.

СУД и ЖИЗНЬ.

На местах.

Никогда, кажется, отчеты с мест о положении дела советской юстиции на местах не были столь грустны и безотрадны, как отчеты, поступающие в НКЮ в последние дни.

Единодушный вопль о невыносимо-бедственном материальном положении работников юстиции и все более и более учащающиеся указания на неподготовленность теперешнего состава работников юстиции (главным образом, судей) к усвоению и проведению в жизнь того обильного законодательного материала, который сейчас издается советской властью (вышедших уже Уголовных Кодексов, имеющих скоро выйти Кодексов Гражданских, Кодекса законов о земле и т. д.). Вот основной мотив почти всех отчетов, поступающих сейчас в НКЮ от ответственных работников юстиции на местах.

Мотив этот настолько силен, так доминирует в отчетах, что, читая последние, не замечаешь, прямо-таки пропускаешь то хорошее, о чем порою говорят они.

Однако, десятки и сотни работников советской юстиции вследствие невыносимых материальных условий своего существования продолжают уходить из юстиции; на судьи идут в работники к кулакам, не взирая на угрожающие им репрессии; остающиеся на местах, под влиянием той же неисходной пужды материальной, в лучшем случае, опускают руки, делаются инертными, безразличными к своему большому и ответственному делу; а в худшем — начинают постепенно терять свои прежние устои честного, неподкупного судьи.

Закрывать глаза на создавшееся сейчас тяжелое для советской юстиции положение нельзя. Коммунисты тем и сильны в своей творческой работе, что всегда безбоязненно вскрывают гнойники и открыто обнажают раны, от поры до времени появляющиеся на организме рабоче-крестьянского государства, и, поставив правильный диагноз болезни, дружно и энергично лечат ее.

Ныне вопрос получает благоприятное направление. Уже в прошлом номере, в передовой, посвященной циркуляру о взяточничестве, было указано, что комиссия Совнаркома постановила улуч-

шить материальное положение судебных работников. Этому постановлению дано быстрое движение и уже в самые ближайшие месяцы результаты, несомненно, скажутся. В том же заседании разрешен вопрос о скорейшей организации областных юридических школ и высшей юридической школы в Москве.

Нужно, чтобы на положение органов юстиции обратил внимание ВЦИК в предстоящей IV сессии и своим авторитетным постановлением окончательно закрепил бы те предположения, которые проведены через комиссию Совнаркома.

В настоящем обзоре даются сведения о положении органов юстиции в Сибири, тесно связанные с общими проблемами для всех районов РСФСР выводами: без апергичной помощи суд превратится в пустое место.

Сибирь.

Енисейская губ.

Работа протекала в чрезвычайно тяжелых условиях, которые не изжиты до сего времени.

Органы юстиции были сокращены постановлением губисполкома в январе с. г. до «бесчувствия»: вместо 600 чел. сотрудников было оставлено около 200 чел., несмотря на то, что штаты не были раздуты, как в других учреждениях. Так, напр., в народном суде штат состоял из 5 чел.: 1) народного судьи; 2) секретаря; 3) помощника секретаря; 4) писца и 5) рассильного сторожа; после произведенного сокращения было оставлено 2 чел.: народный судья и секретарь. Ясно, что при таком штате работа народного суда свелась к нулю. В связи с новой экономической политикой поступление дел все возрастает и возрастает, а штаты попрежнему остаются в том же положении.

С мест поступают ежедневно требования о высылке бумаги, канцелярских принадлежностей, книг, необходимого законодательного материала и пр., но почти все эти требования остаются без удовлетворения; насколько бедны материальными средствами судебно-следственные органы губер-

нии, видно из того, что нет средств даже на выпуск местного губернского печатного органа — газеты «Красноярский рабочий» — и нарсуды, нарследователи, убоисты и дома лишения свободы с мая месяца не получают газеты; о выпуске для них центральных газет и говорить не приходится.

За отсутствием средств на оплату проезда по грунтовым и жел. дорогам нарсуды и нарследователи вынуждены были прекратить разъезды по своим участкам. Участковым нарсудьям и нарследователям приходится переживать много неприятностей с домохозяевами, арендаторами, так как за отсутствием средств им нечем платить за занимаемые ими помещения.

С получением предпайков также обстоит не совсем благополучно. Местный губриспред дает наряды на месте по своим загот-конторам, которые иногда отстоят от судебно-следственных участков на 100 и более верст; нарсуды и нарследователи за отсутствием средств на проезд по грунтовым дорогам часто не могут выехать за получением предпайков и последние остаются неиспользованными. Ходатайства губотюста о даче нарядов на отделения губсоюз кооперативов остались неудовлетворенными, так как губсоюз, как частно-правовая организация, не берет на себя роль распределителя продуктов.

О ревизии и инструктировании мест, главным образом, нарсудей, нарследователей и убоистов в хозяйственном отношении, в постановке отчетности и проч. не приходится и думать, так как у завед. администр.-хоз. п. отд. нет даже помощника, не говоря уже о инструкторах. В этом п/отделе были сокращены должности не только канцелярские, как, напр., помощ. секретаря, писца, счетовода, но и сотрудников-инструкторов и помощника завед. п/отделом.

Занимаемое губотюстом, ревтрибуналом, сов. нарсудом и исправ.-труд. п/отд. громаднейшее помещение необходимо ремонтировать: была составлена смета, было возбуждено ходатайство перед губисполкомом об отпуске из местных средств необходимых на ремонт кредитов, но губисполком, в лице председателя его т. Гольдича, лаконически ответил: «невозможно» и эта смета со всей перепиской была направлена в Наркомюст с ходатайством об отпуске необходимых средств для указанного ремонта занимаемого помещения. Ответа из Наркомюста еще не поступало.

Томская губ.

Интересный материал дал съезд нарсудей по дезертирским делам Томской губернии с присутствовавшим представителем от губвоенкомата. Причинами, вызвавшими съезд, были: видимые дефекты в работе нарсудей по дезделам, установление контакта с губвоенкоматом и ознакомление с Уголовным Кодексом, применительно к характеру дел, подсудных им. Из докладов выяснилось, что нарсуды бедны как канцелярскими принадлежностями, так и инвентарем, вследствие чего теряется уважение среди населения. Нет совсем нарсуда по дезделам в Кузнецком уезде. Срочное рассмотрение дездел нарсудей 1-го района отодвигает на задний план остальные дела, а их накопилось около 800. Нарсуд г. Томска имеет совершенно непригодное помещение.

Томский уезд больше прочих жалуется на бедность жизни, рисуя безотрадные картины. Цитируются выдержки из отношений: «Секретарь нарсуда совершенно оборван, даже смотреть советно на него: нет ни сапог, ни верхней одежды. Приходится жить одной капустой» (нарсуд 7-го района). «Чуть не остались в одном белье» (нарсуд 8 района) и прочее. Помочь этому отдел не мог и подобные жалобы посылались в губпрофсовет с просьбой об оказании помощи.

Томский уезд требует основательного освежения новыми силами, о чем есть просьба и других учреждений, но людей нет у губотюста, не дает и губком.

Не так давно стала поступать переписка, где некоторые места, как глухой Нарым, Марийский и Щегловский уезды, определенно и категорически заявляли, что при неисполнении их просьб о присылке бумаги за дальнейшую участь всех переписок они не ручаются и от производства собственных дел отказываются.

А вот выдержка из полученной в НКЮ 4-го октября телеграммы от томского предсовнарсуда: «Положение критическое, дела быстро накапливаются, работа нарсудей, следователей парализована».

Новониколаевская губ.

«Копии приговоров — сообщает губотюст — к настоящему отчету приложены быть не могут в виду того, что весь губотюст обслуживает одна машинистка, в судебно-следственном же п/отделе сотрудники перегружены текущей перепиской, направлением дел по подсудности и составлением срочных ведомостей по всякого рода делам. Получение сведений от убоистов задерживается медленностью почты, малыми штатами, отсутствием канцелярских принадлежностей и средств».

Все указанные обстоятельства лишают губернский отдел юстиции возможности дать исчерпывающие ответы на вопросы, предлагаемые циркуляром сиботюста от 28 октября 1921 года за № 2598. Невозможность создать порядочный статистический аппарат, подобрать для такового соответствующий кадр работников, которые были бы заняты исключительно разработкой вопросов, предлагаемых вышеупомянутым циркуляром сиботюста, являются непреодолимыми препятствиями для новониколаевского губотюста, который только в общих чертах может ответить на очень многие из предложенных вопросов.

Алтайская губ.

Характеризуя деятельность судебных органов в общем и целом по губернии, нельзя не отметить, что она не отличается особой успешностью. В участках нарсудов наблюдается накопление дел. Процент решенных дел едва идет наравне с поступлением, имея, кроме того, значительный остаток к новому отчетному периоду. Несмотря на принимаемые меры, изжить этот остаток не представляется возможным. Причины медленности в рассмотрении дел относятся всецело на счет неопытности, малограмотности и необеспеченности нарсудей и работников их канцелярии. Как уже ранее неоднократно писалось и в отчетах, и в рядовых сообщениях, положение нарсудей и следователей невыносимое. С переходом на местные средства

это положение еще не изжито и пока остается в прежнем виде.

В виду дальнейшего развития законодательства в сторону наибольшей трудности работы и повышения требований к нарсуудьям настоящий их состав, за немногими исключениями, малопривлекателен, а особенно в уездах. Можно было бы привлечь и спецов и, вообще, развитых тозаришей к судебной работе, но нищенское материальное положение отталкивает от мысли пойти в юстицию всякого, кто не хочет обречь себя на полуголодное существование и кто не хочет видеть служителя юстиции в униженном и жалком виде. Какое будет положение судебных работников на местных средствах, опыт покажет, по крайней мере, июнь месяц их положения не улучшил, так как местные средства очень скудны.

Для улучшения состава судебных работников произведена была попытка привлечения юристов путем их регистрации, но из 35 явившихся на регистрацию юристов пожелали пойти на службу только трое, остальные по соображениям материальной небезопасности от поступления на судебную службу воздержались.

Совнарсуд, бюро помощи, нотариат и особая сессия занимают всего 6 очень маленьких комнат, при чем ни зала заседания, ни свидетельской, ни арестантской комнаты не имеется. Вся публика толпится в узеньком коридоре и мешкает служащим заниматься. Ходатайства пред губисполкомом, коммунделом и комиссией по уплотнению учреждений не привели пока к каким-либо результатам.

«За отсутствием средств не представлялось возможным выписать «Известия ВЦИК», так что от апреля они до сих пор не получались и все мероприятия центра и декреты почерпались из «Еженедельника Советской Юстиции», который, нужно отметить и отдать благодарность, получался сравнительно исправно и служил настоящим руководством для каждого судебного работника; к сожалению, нельзя этого сказать про «Собрание Узаконений», которые получаются с значительным опозданием, а иметь под руками их своевременно крайне важно».

В убюстах работа идет туго, нет работников. В чем повинна та же небезопасность. Вследствие запоздания открытия центром кедитов перевод их убюстам запаздывает еще более, а это нервирует как убюсты, так и подведомственные им органы. Дело доходило до того, что, например, в горноалтайском убюсте не нашлось работника, который мог бы составить отчет о дезертирских делах, так как лучшие работники устраиваются на более обеспеченных местах, покидая камеры нарсуудей. Это ведет к перебоям в работе, запаздыванию отчетности и другим нежелательным последствиям.

Следственная часть в качественном отношении обстоит несколько лучше, чем штат нарсуудей. Работа следователя идет в контакте с органами дознания и руководится следователем. Органы же дознания—милиция и угрозыск—настолько неопытны и малограмотны, что в актах их производства разобратся, подчас, совершенно невозможно. Ни милиция, ни угрозыск, в большинстве случаев, не проникнуты чрезвычайной важностью своей ра-

боты и бороться с преступностью, имея под руками такой малосведущий аппарат, следователю очень трудно. Со стороны угрозыска о мечается совершенно недопустимое отчуждение от работы следователя и стремление произвести ее своими силами, без вмешательства следственной власти, ведомственный сепаратизм. Отделу известны случаи, когда следователь получал отказ в ознакомлении с дознанием, производимым угрозыском; были случаи неисполнения его поручений, пререканий по поводу взаимоотношений к следственной власти и т. д. Особенно следует отметить склонность органов дознания к арестам лиц, подозреваемых в преступлениях, по всякому поводу, несмотря на разъяснения об арестах и точные указания случаев ареста.

Большим затруднением для следователей служит недостаточность средств на разъезды в уездах и на содержание лошадей в городах. Сплошь и рядом следователю по обязанностям службы приходится ходить пешком за несколько верст от города, а если принять во внимание полуголодное существование и невозможность приобрести обувь и одежду, то понятно, что такое положение следователя невыносимо.

Омская губ.

«Прежде всего, должен отметить,—пишет предомсовнарсуда в своей записке Наркомюсту от 31/VIII т. г.,—что весь аппарат как судебный, так и следственный в партийном отношении количественно, нельзя сказать, что слаб, по качественному очень слаб и это потому, что партийные товарищи еще при старых условиях, когда не было Угол. и Угол.-Процесс. Код., не отличались особым умением в деле судебной и следственной практики, а с изданием последних дел еще сильнее осложнилось и поэтому до сего момента опытным контингентом опять-таки остается старый контингент работников времен Николая; положиться на эту массу равносильно тому, что ложиться на раскаленную постель и думать, что ты не обожжешься; вся она, эта старинушка, почувствовала себя на месте, да еще при лучших условиях, ввиду слабости другой части работников, которые присматриваются, да прислушиваются к ним—спецам или лопаты в открытую дверь, не считаясь с имеющимися новыми узаконениями в области судопроизводства».

Заполненный штат нарсуудей и нарследователей по Омской губ., хотя и имеет в своем большинстве партийный состав, но, в общем, слаб, в особенности, слабы нарсуудьи и следователи; за редким исключением почти все без всякой подготовки и учатся в процессе самой работы; их неопытность и неподготовленность влечет большой % отмененных решений в кассационном порядке; из рассмотренных в совнарсуде дел до 70% приговоров приходится по разного рода нарушениям отменять и передавать на новое рассмотрение в другой суд.

Положение работников на месте невозможное, во-первых, потому, что партия опытных и вполне годных к столь важной работе сейчас дать не может. Губпрофсовет также дать не может, но последний, кроме этого, просит указать точно, сколько мы можем выплатить в случае, если они да-

дут хотя бы одного работника, а что мы скажем, когда дело с выплатой жалования куда нельзя хуже; расчеты не произведены полностью с наличными служащими, начиная чуть ли не с начала года, и эту недоплату последние считают долгом за юстицией. А раз дело обстоит так неопределенно или определено, что жалование очень плохо выплачивается, губпрофсовет заявляет, что он нам работников дать не может; может-быть, и нашлись бы товарищи, которых можно было бы использовать на судейской работе, но ввиду плохой оплаты последние к нам не идут.

Продовольственное снабжение еще хуже; недодача до основного пайка дело обычное, но нередко месяцы, когда совершенно не выдают паек; за июнь служащие получили, но за июль и август неизвестно, когда будут давать; и меньше известно о том, будут ли доплачивать продпак, недоданный в свое время всему персоналу юстиции.

Нельзя не отметить тяжелые квартирные условия: камеры нарсудей и следователей находятся в прескверных условиях; это не камеры, — жалкие лачуги, которые не производят, абсолютно, никакого впечатления, откуда порождается известная непочтительность к суду, а если добавить полураздетого нарсудью или следователя, то какое впечатление обывателя от органа, хранящего и соблюдающего законность. В зимнее время, при отсутствии топлива, в этой халупе все покрывается инеем вместе с судьей и его сотрудниками.

Снабжение нарсудей и нарследователей официальной литературой очень плохое: еще местную газету по одному экземпляру посылаем, но о другом пока и говорить не приходится. От Наркома еще получаем «Еженедельник», который распределяется с натяжкой, и пропади один экземпляр или случайно не дойдут, то один нарсудья должен остаться без такового. Что же касается другой литературы, то дело из рук вон плохо; мы видим в витринах новые сборники законов, но таковых не имеем, и если у кого имеются деньги, то тот еще купит за свои, но у кого этого не окажется, то тот сидит и ждет из Москвы.

Якутская автономная социалистическая советская республика.

Планомерная деятельность судебного-следственного отдела, в действительности, однако, не привела к желательным результатам, так как, в силу развившегося белобандитизма, была на 50% парализована деятельность суда вследствие совершенного прекращения связи с 9-ю участками нар-

суда Якутского уезда и ненормальной связи с участками других уездов. Благодаря этому от судебных работников Якутского уезда прекратилось получение отчетов о их деятельности, а из других мест или очень немного получено, или также не получено никаких материалов. В сравнительно лучших условиях находились в отношении связи с г. Якутском Вилюйский и Олекминский уезды, но и с этими местами связь поддерживалась, главным образом, по телеграфу. В самом губотюсте, попрежнему, сильно чувствуется отсутствие работников, каковое обстоятельство препятствует: 1) пополнить состав президиума совнарсуда, состоящего в данное время всего лишь из двух лиц: председателя и его заместителя, при чем первый из них, состоя тов. председателем горсовета, фактически работает в последнем, а не в совнарсуде, ввиду чего перед горсоветом возбуждено ходатайство об освобождении его хотя бы от части работ по горсовету; 2) открыть особую сессию нарсуда при совнарсуде, ибо нет лица, на которое можно было бы возложить председательствование в ней; 3) заместить вакантные должности постоянных и запасных нарсудей и увеличить число судебных участков в тех уездах, где оказалась недостаточность их благодаря большому накоплению дел, и 4) заместить должность следователя по важнейшим делам.

Неудивительно, что при таком положении дела юстиции в названной отдаленной советской республике местный губревком предлагает совнарсуду пересмотреть дела, уже разрешенные совнарсудом в кассационном порядке и по закону, таким образом, никакому новому рассмотрению не подлежащие (постановление якутгубревкома от 24-го марта 1922 г.): неудивительно, что народный судья 4-го участка Вилюйск. уезда получает жалобу некоего истца Серкина на медленность судьи с надписью на этой жалобе сотрудника местного политбюро, «предлагающую судье немедленно жалобу разобрать, угрожая в противном случае довести об этом до сведения политбюро»; неудивительно и то, что народный судья 4-го участка Вилюйск. уезда на обращение свое к Сунтарск. волисполкому о присылке из дел быв. инородн. управы описи одного имущества получил ответ от предволисполкома такого содержания: «Возвращая настоящее отношение, разъясняю, что дела быв. управы в архиве и запечатаны уполномоченным губархива. Прошу далее, в будущем, такими переписками не загромождать работу волисполкома, без этого у них и так много добра».

С. Наркевич.

Дискуссия по жилищному вопросу.

Нужны специальные жилищные камеры народного суда.

В № 33 «Еженедельника» открывается широкая дискуссия по жилищному вопросу, в виду того, что жилищный вопрос в его социальном значении колоссально важен для широких трудящихся масс.

Нам хочется остановиться на некоторых не вполне выясненных вопросах жилищного характера.

Прежде всего, необходимо остановиться на начальной стадии жилищного вопроса, когда впервые поднимается идея приобретения жилища.

Законом 8 августа 1921 года разрешено возмездное приобретение строений на социализированной земле городов.

Из общего смысла декрета ясно, что строения приобретаются отнюдь не ради спекулятивных целей дальнейшей перепродажи затем купленного строения, так как законодатель не мог брать на себя заботу о преступных интересах. Следовательно, ясна презумпция: дом приобретается для того, чтобы иметь для себя жилище.

Но тут приобретатель натыкается на целый ряд разъясняющих решений Высшего Судебного Контроля о том, что приобретатель дома не вправе выселить прежних жильцов иначе, как в силу декретов от 27 апреля и 6 сентября с. г. Таким образом, теряется смысл приобретения дома, маленького особняка, занятого жильцами, и исчезает стимул путем восстановления полуразрушенных домов увеличить жилую площадь. Другая сторона вопроса—это неясное понимание 100% нормы жилищной площади, оставляемой в распоряжение коммунального ведения в домах некоммунализированных: именно, в какой форме должно проявляться это безконтрольное распоряжение коммунальных органов над этими 100% в домах, приобретенных согласно декрета 8 августа 1921 года. Прежде всего, трудно точно и фактически вычислить эти 100%, точно разграничив комнаты, остающиеся в полном распоряжении владельца, и оставленную в распоряжение коммунального отдела одну комнату. Затем—кто должен явиться судьей тому, что владелец всей квартиры отведет под эти 100% наиболее непригодную для жилья комнату или, наоборот, жилищный отдел не потребует в свое распоряжение наилучшую комнату, лишь бы она составляла топографически 10% всей жилой площади?

Наконец, если такая комната окажется не изолированной, а тесно связанной с остальным жилищем, как избежать взаимных пререканий от необходимости проходить жильцу от коммунального отдела через помещение, занимаемое хозяином?

Судебная практика дает много доказательств тому, что тесное сожительство дает много поводов для взаимных ссор и пререканий между невольными соседями и большое количество дел для нарушителей, которые, однако, лишены возможности удовлетворить обе стороны.

Теперь вопрос о выселениях. Оба декрета—27 апреля и 6 сентября—все-таки не могли дать исчерпывающего перечня поводов для выселения и практика судов невольно и неизбежно должна расширять границы возможности выселения жильцов, хотя бы базируясь на расплывчатом определении «невозможности совместного жительство». Тут тоже возможен со стороны суда неправильный подход и увлечение интересами какой-либо одной стороны в явный и незаконный ущерб другой.

Сосредоточивание всех жилищных дел в одной специальной камере поможет совнарсудам быстрее и лучше контролировать практику и корректировать невольные погрешности в толковании и разнообразии решений.

Постановляя решение, парсуды обычно оканчивают их двумя стереотипными фразами: «под условием предоставления ответчику необходимой им квартиры» или «в такой-то срок» (обычно, месячный или двухнедельный).

Но судебная и житейская практика показали, что в большинстве случаев выселяемый только потому и доводит дело до суда, что ему никак не удастся самому подыскать себе квартиру в виду остроты жилищного вопроса в городе и, вообще, отсутствия надлежащих жилищ.

Поэтому предоставление ему еще двухнедельного срока, в дополнение к тем месяцам, которые он уже провел в безлюдных поисках квартиры, ни в какой мере не поможет делу и согласно незыблемости судебного приговора он через две недели окажется вышвырнутым на улицу.

Обязательство же, возлагаемое на истца: подыскать для ответчика квартиру также и по тем же соображениям остается пустым звуком и за фактической невозможностью, найти такое жилище истец принужден продолжать терпеть виновного жильца в нарушение принципа незыблемости судебных приговоров и явный ущерб строению, с которым жилищно-эски обременяется приговоренный к выселению.

Практического выхода тут совсем не мыслится и приходится судебной практике предоставлять способы корректирования неопределенности декрета.

Передви на практике случаи, когда прежний владелец строений продает таковые под условием выговоренного для себя права проживания определенное число лет бесплатно в том же помещении, не догадавшись зафиксировать такое свое право в виде особого договорного обязательства с покупателем. А последний, воспользовавшись таким ущемлением продавца, выждав очень короткое время, вчиняет иск о выселении жильца, как не платящего арендной платы и в виду (это обычный припев) невозможности совместного проживания. На суде ответчик пытается доказывать свое право проживания в проданном строении свидетельскими показаниями о состоявшемся соглашении. Но не все суды входят в детальное рассмотрение таких возражений и, большей частью, постановляют решение о выселении на формальном основании неплатежа денег за помещение.

Еще на практике не редки случаи, когда домовладелец, отчаявшись выселить неудобного ему жильца законным способом, прибегает к самоуправным действиям: отнимая воду, свет, не давая зимних рам, а иногда даже и ломая стены и т. п.

Все это, конечно, в судебном порядке может быть установлено и виновные понесут и денежное и уголовное наказание, но иногда... через полгода, когда дело пройдет все инстанции. До тех пор жильцу, в виду невозможности проживать без воды и тепла в полуразрушенном жилище, приходится, поневоле, самому и добровольно оставлять квартиру, бросая самый процесс за долговременностью и бесплодностью хождения по судам.

Сосредоточение всех жилищных дел в одной специальной камере с обязательством назначать дела к разбору не позднее трех дней, действительно, поможет делу хотя бы в смысле ускорения судебной репрессии нарушителям основных прав граждан на покой, тепло и жилище, но ни в малейшей мере не послужит исцелению больных мест нашего жилищного законодательства.

Егоров.

Дискуссионная страница по применению Уголовного и Уг.-Проц. Кодексов.

В редакцию продолжают поступать запросы разнообразного содержания о толковании кодексов. Редакция дает подробные ответы и сознательно именует отдел, где помещаются ответы, «Дискуссионной страницей», дабы на местах ни суды, ни стороны не могли ссылаться на помещаемые в «Еженедельнике» ответы, как на компетентные разъяснения официального центрального органа, обязательные для судов к исполнению. Редакции известны случаи, когда поверенные стороны ссылались в своих объяснениях не только на определенные разъяснения, помещенные в «Еженедельнике», но даже на статьи авторитетных в судебной среде авторов. Редакция считает своевременным подчеркнуть о характере Дискуссионной страницы и просит товарищей представлять в редакцию свои возражения на те, или иные разъяснения, даваемые на страницах «Еженедельника».

* * *

Поступают запросы от учреждений и от частных лиц. Часто под общей формой запроса скрывается запутанный узел дела, который иногда легче разрубить, чем распутать. Так, гражданин гор. Бежицы Брянской губернии запрашивает, может ли гражданин, досрочно-освобожденный от наказания за хорошее поведение и трудолюбие, быть обратно-заключен в исправдом за то же дело. Автор добавляет, что такой случай имеет место после издания Уголовного Кодекса.

Казалось бы, что на этот вопрос не может быть иного ответа, как отрицательный, ни до издания Уголовного Кодекса, ни после: нельзя дважды отбывать наказание за одно и то же преступление, нельзя дважды привлекать по одному и тому же делу. Допустить противное, значило бы уничтожить всякий смысл суда и значение судебных приговоров. Однако, дать по данному запросу такой ответ нельзя, так как возобновление дел по новым обстоятельствам, а равно признание приговоров, вошедших в законную силу, недействительными, возможно в порядке высшего судебного контроля. Подходит ли этот случай к числу указанных в Положении о Высшем Судебном Контроле поводов для отмены приговоров неизвестно, так как вопрос поставлен в общей форме. Между тем, если, например, приговор по делу об убийстве был вынесен народным судом в составе двух народных заседателей вместо шести или народный суд вынес приговор по делу, явно ему не подсудному, то такой приговор, как постановленный некомпетентным судом, никогда не входит в законную силу, хотя бы осужденный и отбыл наказание. Старый суд не был обязан при вторичном рассмотрении дела засчитать осужденному неправильно отбытое им наказание, а наш суд обязан это сделать, если наказание по второму приговору превышает наказание по первому.

Далее следует вопрос, вправе ли трибунал отметить в своем определении о досрочно-условном освобождении от наказания, что данному ли-

цу запрещается служить в советских и кооперативных учреждениях до конца оставшегося срока наказания. Тут же выдвигается соображение, что в основном приговоре ограничения в правах не было, а также ставится вопрос, где же можно работать или служить при наличии такого ограничения, «если оно законно».

По нашему мнению, ревтрибунал поступил совершенно правильно и законно. Обычно, ограничение в правах применяется после отбытия наказания в течение известного срока. Это вполне понятно, так как заключенный все равно во время отбытия наказания лишен права не только занимать те или иные должности, но согласно конституции лишен и избирательных прав. Ясно, что упоминать в приговоре о таком ограничении прав на время отбытия наказания не приходится. В данном случае ревтрибунал заменил более строгое наказание менее строгим, облегчил участь осужденного, не только освободил его от содержания под стражей, но даже от принудительных работ без содержания под стражей, запретив работу в советских и кооперативных учреждениях лишь на время до конца оставшегося срока наказания. Это запрещение, как элемент основного наказания, все равно вошло, как составная часть, в основной приговор, как само собою разумеющееся, ибо нельзя же сидеть в исправдоме и одновременно занимать должность в советском или кооперативном учреждении.

Одна постановка вопроса доказывает, до какой наглости доходят те из осужденных, в отношении которых коснулась милость суда, освободившего их из-под стражи, что они не довольствуются этой милостью, а претендуют на возвращение в те советские или кооперативные учреждения, из которых они были совсем недавно исторгнуты за совершенные преступления.

Что же касается возможности получить работу, то таковая, во-первых, имеется и вне советских и кооперативных учреждений, тем более, что не все трудовое население РСФСР находится обязательно на советской и кооперативной службе, а, во-вторых, государство не обязано предоставлять места в своих учреждениях тем признанным судом преступными элементами, поступление которых обратно на службу грозит, по мнению суда, интересам государства.

* * *

Инспектор РВТ МВО спрашивает, необходимо ли специальное определение суда о допущении в качестве обвинителя лица, имеющего на это право в порядке ст. 54 Уголовно-Процессуального Кодекса (уполномочен. профсоюза или инспектора труда и т. д.).

Ответ содержится в тексте ст. 54, где упоминается о специальном определении суда лишь в отношении допущения в качестве обвинителей других лиц. Представители же профсоюзов, инспекции и другие представители учреждений пе-

речислены рядом с членами прокуратуры и с потерпевшими и, следовательно, не нуждаются для своего допущения в особом постановлении суда. Закон допускает их не персонально, а как представителей указанных в ст. 54 учреждений и то лишь по делам их ведения. Другой вопрос, вправе ли суд допустить обвинителем по делу лицо, не состоящее членом прокуратуры, если прокурор сам желает поддерживать на суде обвинение и даже прямо высказывается против участия другого лица в качестве обвинителя, разрешающегося, на наш взгляд, в положительном смысле. Вопрос о допущении обвинителя, рядом с прокурором, весьма сложный и имеет за собою обширную литературу, но в нашем законодательстве он разрешен определенно и категорически ст. 54, по которой «другие лица могут быть допущены к участию в деле в качестве обвинителя только по особому определению суда, вынесенному в распорядительном или судебном заседании по данному делу». От суда, стало быть, зависит допустить такого обвинителя рядом с членом прокуратуры, совершенно не считаясь с тем, правится ли это ему, или нет. Суд себя не ограничивает, а ограничивает потерпевшего в отношении круга лиц, которые допускаются к защите интересов последнего. Так, ст. 55 определяет круг лиц, которые могут выступать «в качестве представителей интересов потерпевшего в тех случаях, когда ему предоставлено право поддержания уголовного обвинения», а ст. 56 определяет круг лиц, которые могут быть допущены «в качестве представителей интересов гражданского истца». Потерпевший и гражданский истец в процессе обычно одно и то же лицо; между тем, ст. 55 не упоминает о допущении «других лиц», кроме членов коллегии защитников и близких родственников потерпевшего и представителей определенных учреждений, а ст. 56 предусматривает и других лиц. Отсюда видно, что законодатель не желал безмерно расширять права потерпевшего на представительство своих интересов на суде, но зато он предоставил суду широчайшее право допускать в качестве обвинителя любое лицо, которое, по мнению суда, могло бы удачно выполнить обязанности обвинителя по данному делу.

Забота о том, чтобы обвинение было представлено на суде в достаточной степени авторитетно и сильно, лежит на прокурорском надзоре, но так как нет сомнения, что суд, по характеру своей деятельности и в виду той ответственности, которую он несет за выносимые им приговоры, чрезвычайно заинтересован в укреплении аппарата обвинения, то ему и предоставлено, в порядке ст. 54, право расширять круг обвинителей. Разумеется, случаи подобных коллизий между судом и прокуратурой вряд ли возможны, но догматическое толкование ст. 54 предоставляет суду решающее слово.

* * *

Народный судья 13 участка Барнаульского уезда Алтайской губ. спрашивает, имеет ли право народный судья смягчать меру пресечения, принятую органами дознания.

Пункт 5 ст. 251 Уголовно-Процессуального Кодекса дает красноречивый ответ, устанавливая,

что народный судья разрешает единолично своим постановлением утверждение или усиление меры пресечения. Правда, в Уголовно-Процессуальном Кодексе нет специальной статьи, которая соответствовала бы п. 3 ст. 6 Положения о Народном Суде, о том, что вопросы о смягчении меры пресечения вносятся на разрешение народного суда. Зато имеется ст. 252, которая в общей форме указывает, что все другие вопросы подлежат разрешению народного суда в коллегиальном составе. Вообще, всякий исключительный закон должен быть истолкован ограничительно, — что не разрешено, то запрещено, чего не предусмотрено, того нет. Сказано, что судья единолично может лишь утверждать или усиливать меру пресечения, значит, что это он может, а смягчать меру пресечения не может, иначе об этом было бы написано точно. Да и сомнений по такому вопросу не должно быть, особенно если и прежнее Положение о Народном суде это предусматривало. Цель закона ясна — нельзя ли, вопреки букве и смыслу закона разрешать на суде в порядке «сенатского» разъяснения единолично смягчать меру пресечения, принятую органами дознания.

* * *

Народный судья при Московском совнарсуде сообщает интересный случай, когда к его товарищу попало для доклада в кассационной инстанции дело, однажды им рассмотренное в 1-й инстанции, и иные поступившие уже вторично в совнарсуд в кассационном порядке. В заседании совнарсуда возник вопрос, имеет ли он право участвовать в рассмотрении дела и «во избежание недоразумений» суд не присутствие совнарсуда разрешило вопрос отрицательно.

Если обратиться к ст. 48 Уголовно-Процессуального Кодекса, то прямого ответа, который поглощал бы этот случай, мы не находим. Ст. 48 предусматривала лишь естественные этапы движения дела, где народный судья, принимавший участие в постановлении приговора в суде 1-й инстанции, может встретиться с этим же делом, а именно, во 2 инстанции при рассмотрении кассационной жалобы, а также при новом рассмотрении дела в случае отмены приговора судом. Ясно почему: во 2 инстанции тот же народный судья может влиять на судей в смысле оставления в силе приговора, вынесенного судом 1-й инстанции, а вновь, уже после отмены приговора, народный судья может опять влиять на состав народных заседателей и, следовательно, на приговор силой личного убеждения своего в правильности ранее вынесенного приговора. Закон ограждает как интересы обвиняемого, так и достоинство народного судьи, участвовавшего в деле и составившего твердое мнение и убеждение по делу. Закон избавляет его раз и навсегда от дальнейшего участия в том же деле и предоставляет другим органам судебной власти объективно критиковать вынесенный приговор в связи с доводами осужденного и с обстоятельствами дела.

Вот почему участие этого народного судьи, хотя бы в дальнейшей стадии дела, статьей 48 непредусмотренное, имеет громадное принципиальное значение, так как вновь в дело вносится определенное мнение судьи, который од-

нажды уже участвовал в разрешении дела и, несомненно, составил определенный заранее взгляд на дело. Суд не может допустить в интересах своего престижа элемента предвзятости дела, а тем более, когда дело уже вторично восходит на рассмотрение кассационной инстанции.

* * *

По просьбе работников юстиции Дмитровского уезда Курской губернии консультант гр. Н запрашивает, обязан ли суд собраться на распорядительное заседание в трехдневный срок для рассмотрения замечаний сторон на протокол. Нет, не обязан. Указанный срок установлен статьей 86 Уголовно-Процессуального Кодекса для сторон, а не для суда, и не числится со дня изготовления и подписания протокола председателем и секретарем (ст. 86 Уголовно-Процессуального Кодекса). Конечно, суд в том же составе, в котором он вынес приговор, обязан поспешить рассмотрением поданных замечаний на протокол, дабы из памяти судей не изгладились те обстоятельства, на которые стороны ссылаются в своих замечаниях; однако, закон не ограничивает суд заранее определенным сроком. Если же суд найдет, что ссылки сторон на неправильности или неполноту протокола не соответствуют действительности, то определение суда по этому предмету окончательно и никакому обжалованию не подлежит. Во избежание неполноты протоколов

стороны обязаны озаботиться своевременным внесением в протокол обстоятельств, заслуживающих, по их мнению, особого внимания. Никакого значения не имеет письменное показание свидетеля, которое было бы представлено стороною в подтверждение того обстоятельства, что в протоколе судебного заседания показание этого свидетеля изложено неправильно или искажено. Если суд, по ознакомлении с прилагаемым текстом показания, признает последнее соответствующим тому показанию, которое действительно было им дано на суде, то суд удостоверит правильность показания; но если суд признает, что вновь представленное показание является вновь сфабрикованным документом, а протокол показания свидетеля изложен правильно, то постановление суда по сему предмету также окончательно.

Показания свидетелей не оглашаются во время заседания суда и не подписываются ими. Ст. 85 такого требования не предъявляет, часто это невозможно и технически невыполнимо во время судебного следствия, да и незачем это при устности и гласности нашего процесса, где, кроме официальной записи в протокол, действуют непрестанно глаза и уши судей, которые следят с неослабным вниманием за ходом процесса и вчитывают в себя все то, что происходит на судебном следствии.

И. Славин.

Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции.

Проект Гражданского Процессуального Кодекса.

(Продолжение *).

Раздел IV.

РАСШИРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА.

ГЛАВА XIX.

О соучастии и участии третьих лиц.

Ст. 204. Иск может быть предъявлен совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам:

а) если соучастники находятся между собой в юридической общности относительно предмета спора;

б) если права истцов или обязанности ответчиков возникают из одного и того же юридического или фактического основания;

в) если права или обязанности сторон основываются на однородных основаниях.

Ст. 205. Каждый из истцов или ответчиков по отношению к противной стороне является самостоятельным лицом и действия одного из соучастников по иску на суде не служат ни в пользу, ни во вред остальным.

Ст. 206. Соучастники могут поручить ведение дела одному из них, хотя бы он и не имел права ведения чужих дел.

Ст. 207. Если во время производства дела обнаружится, что иск предъявлен не тем лицом, которое имеет право на данный иск, или не к тому лицу, которое отвечает по нему, то суд может, не прекращая дела, по просьбе заинтересованного лица, допустить его к замене выбывающего из дела первоначально истца или ответчика.

Ст. 208. Истец и ответчик могут привлекать на свою сторону третьих лиц, если решение по делу может создать

для них права и обязанности по отношению к одной из сторон.

Ст. 209. Третьи лица могут вступать в дело на стороне истца или ответчика, если они имеют самостоятельные права на предмет спора или если решение по делу может создать для них права и обязанности по отношению к одной из сторон.

Ст. 210. Третьи лица, имеющие самостоятельные права на предмет спора, вступают в дело путем предъявления иска к одной из тяжущихся сторон или обоим вместе и пользуются всеми правами стороны.

Ст. 211. Ходатайства сторон о привлечении третьих лиц и третьих лиц о вступлении в дело на стороне истца или ответчика должны содержать в себе точные указания на основания, по которым третьи лица должны быть привлечены и допущены к делу. Вопрос о допущении и привлечении разрешается определением суда.

Ст. 212. Третьи лица, не предъявившие самостоятельного иска к сторонам, пользуются всеми правами для защиты оспариваемого права того же тяжущегося, на стороне которого они участвуют.

Ст. 213. Предъявление самостоятельных исков третьих лиц к сторонам, обратных исков сторон к третьим лицам, привлечение и вступление допускается во все время производства дела вплоть до объявления решения по делу народным судом или особой сессией.

Ст. 214. Третьи лица, имевшие возможность в качестве привлеченных или вступивших в дело защищать свои интересы при разрешении основного иска, не могут,

* См. № 36 „Еж. Сов. Юст.“.

в случае предъявления к ним впоследствии обратного иска, защищаться ссылкой на допущенные в основном споре не-правильности.

Ст. 215. Если при разрешении иска обнаружится, что в исходе дела заинтересовано государственное учреждение или предприятие, не принимающее участия в деле, суд обязан известить госучреждение или предприятие о производящемся деле.

ГЛАВА XX.

Объединение и разделение исков.

Ст. 216. Стороны могут предъявлять к привлеченным и вступившим в дело третьим лицам иски об обратном требовании присужденного с них. Такие же иски могут предъявлять привлеченные и вступившие в дело третьи лица к сторонам.

Ст. 217. Если в суде производится несколько дел, в которых участвуют одни и те же лица на стороне истца или ответчика, суд может постановить о совместном разборе всех дел, если совместное производство облегчает и упрощает выяснение дел.

Ст. 218. Если в суде производится несколько дел по одному и тому же спорному предмету между разными лицами, суд может постановить о совместном разборе всех дел, если такое совместное производство облегчает и упрощает выяснение дел.

Ст. 219. Если в одном искомом прошении соединено несколько самостоятельных требований, если предъявлен встречный иск, иски сторон к третьим лицам или третьих лиц к сторонам—суд может постановить о раздельном разборе каждого иска или искового требования, если совместное рассмотрение осложняет или затрудняет производство.

Ст. 220. Постановление о раздельном или совместном разборе нескольких исков или исковых требований может быть в зависимости от хода дела отменено или изменено как по просьбе сторон, так и по инициативе суда.

Ст. 221. Постановления о раздельном или совместном разборе отдельных исков или исковых требований обжалованию не подлежат.

Препятствия Высшего Судебного Контроля.

I.

Иск об отцовстве возможен только в интересах ребенка: доказательство о признании рождения ребенка от иного отца для лишения его тех прав, которыми он пользуется по своему положению недопустимо.

1922 года августа 22-го дня Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, рассмотрев жалобу о-ва гр-н д. Мауриной на отказ народного суда г. Переславля в принятии к рассмотрению искового прошения о-ва о признании гр. Вашкевича отцом детей гр-ки Герасимовой, находит:

1) По спору гр. Тюшиной к Апраксиной о происхождении сына Апраксиной, Василия, В. С. К. высказал следующие положения: «Статьи Кодекса об актах гражданского состояния («Собр. Узак.», № 78—77, ст. 818, 1918 г.), относящиеся к положению и правам детей в отношении родителей стоят всецело и исключительно на точке зрения интересов детей, формулированной в ст. 153 в следующих выражениях: родительские права осуществляются исключительно в интересах детей». Текст ст.ст. 135 и 136 того же Кодекса не оставляет сомнения, что в вопросе об отыскании отцовства декрет исходит из этого же положения и предусматривает лишь такие иски, в которых мать или другое заинтересованное лицо, побуждаемое интересами ребенка, доказывает, что данный ребенок происходит от такого-то определенного отца для установления прав ребенка по отношению к этому лицу». Отсюда ясно, что в противоположность такому отысканию отцовства, предпринимаемому в интересах детей, Кодекс не дает возможности путем установления происхождения детей от какого-либо третьего лица домогаться лишения их тех прав, которые они имеют по тому положению, в котором находятся в данное время. Таким образом, иск об установлении отцовства с целью разрушить личные и имущественные права ребенка невозможен.

2) Такой иск о-ва гр., к которому принадлежит гр. Герасимова, к тому же был бы и безрезультатен, а стало быть, и беспочвен. В самом деле, если даже предположить, что этот иск был бы удовлетворен и происхождение детей от гр. Вашкевича было бы установлено,—это обстоятельство не могло бы препятствовать матери держать де-

тей при себе и воспитывать их на свои средства и о-во гр-н, как и всякое постороннее лицо, лишено прав и возможности так или иначе, вопреки воле родителей, воздействовать на то или иное распределение ими своих родительских обязанностей материального характера, если спора по этому поводу между ними не возникает.

Таким образом, поскольку гр. Герасимова принадлежит к о-ву гр. д. Мауриной и имеет при себе своих детей и поскольку земорганами признано за ней право на пользование земельным наделом, это право распространяется и на ее детей, от кого бы они ни происходили, и если их отец по своему имущественному состоянию может предоставить им какие-либо удобства и выгоды, то они могут иметь только в добавление к прочим их правам и положению, но отнюдь не к лишению каких-либо прав. Споры о-ва гр. д. Мауриной могли бы иметь лишь в плоскости разрешения вопроса о том, не утратила ли гр. Герасимова своей связи с сельским хозяйством и с деревней вследствие проживания в городе, по этот спор совершенно другого характера, и разрешен волостным отделом в благоприятную для гр. Герасимовой сторону. В результате исход предъявляемого иска для истцов о-ва гр. д. Мауриной безразличен, почему истцы должны быть признаны незаинтересованными в их требованиях, следовательно, и не имеющими оснований к предъявлению искового спора или, иначе говоря, права на иск.

3) По этим соображениям необходимо прийти к выводу, что отказ народного суда в принятии данного иска за отсутствием у истцов права на подобное требование является правильным, почему П. К. Ю. определяет: жалобу о-ва гр. д. Мауриной оставить без последствий.

(Определение по гр. делу № 1269—22 г.).

II.

Признание сделки фиктивной должно повлечь возвращение спорного предмета собственнику. В гражданском деле не должен решаться вопрос о наказании за противозаконность сделки.

1922 года сентября 5 дня Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля, рассмотрев жалобу Карльсон на решение народного суда 9-го уч. Гдовского уезда Петроградской губернии по делу с Бородиной вместе с заключением Петроградского губернского отдела юстиции от 22-го февраля 1922 г., находит:

Гр. Карльсон предъявила к Бородинной иск о возвращении коровы на том основании, что корова передана была ею ответчице во временное пользование. Гр. Бородинна, не отрицая получения коровы от истцы, утверждает, что корова теперь принадлежит ей, так как у них с Карльсон состоялась сделка купли-продажи.

Нарсуд по проверке доказательств нашел, что корова была продана истицей ответчице с целью укрыть ее от реквизиции, а по сему в иске Карльсон отказал. Жалобщица просит об отмене решения, ввиду того, что по этому решению корова, переданная ею во временное пользование, переходит в полное распоряжение Бородинной.

Действительно, решение народного суда содержит в себе непримиримое внутреннее противоречие: народный суд пришел к выводу, что сделка между сторонами была притворной и имела целью не передачу права на корову от Карльсон Бородинной, а сокрытие коровы от реквизиции, отсюда следует вывод, что право на корову осталось у истицы Карльсон, и иск ее является вполне основательным, народным судом же постановлено решение об отказе в иске в прямое противоречие с установленными им же по делу правоотношениями сторон; если нарсуд имел при этом в виду покарать истицу за совершение незаконной сделки, то это также недопустимо, ибо обе стороны в равной мере участвовали в совершении незаконной сделки и, следовательно, никто из них не должен из нее извлечь выгоду, по решению же нарсуда наказанной окажется только истица, а ответчица обогатится получением коровы. Кроме того, в гражданском процессе решением суда определяются те или иные права сторон на спорное имущество, наложение же кары может последовать лишь при возбуждении уголовного преследования.

Руководствуясь изложенными соображениями, Н. К. Ю. определяет:

утвердить заключение губотюста по настоящему делу, признать обжалованное решение не имеющим законной силы и дело для нового рассмотрения передать нарсуду Гдовского уезда в другом составе.

(Определение по делу № 295—1922 г.).

III.

Запродажная, совершенная не нотариальным порядком, не порождает вещных прав.

1922 года 8-го сентября Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал жалобу гр-на Гурина на решение народного суда 2-го района г. Саратова от 24-го октября 1921 года по иску гр-на Фокина к гр-ке Яшиной вместе с заключением Саратовского губернского отдела юстиции от 14-го февраля 1922 г.

Обстоятельства дела следующие:

29-го августа 1921 г. между гр-нами Яшиной и Фокиным состоялось соглашение о продаже первой второму принадлежащего ей дома за четыре миллиона, из коих один миллион был уплачен покупщиком, под расписку продавщицы, при установлении соглашения с тем, чтобы, в случае уклонения продавщицы от совершения акта купли-продажи установленным в законе порядком, она уплатила ему двойной задаток; 2-го сентября 1921 года гр-ка Яшина запродала тот же дом по письменному домашнему договору гр-ну Гурина за семь миллионов руб., уплаченных последним полностью; 27-го ноября 1921 года гр-ном Фокиным предъявлен в народном суде 2-го района г. Саратова иск к гр-ке Яшиной, с просительным пунктом—«обязать Яшину продать ему дом за уговоренную цену», по рассмотрении какового иска народный суд 21-го октября 1921 г. решил «признать дом собственностью Фокина, обязать

Яшину совершить с Фокиным сделку купли-продажи»; на означенное решение гр-ном Гуриным принесена кассационная жалоба в совет нарсудей, который 1-го декабря постановил: «кассационную жалобу, как поданную неучаствовавшим в деле лицом, возвратить Гурину»; на это постановление гр-ном Гуриным подана жалоба в порядке надзора в отдел юстиции, который препроводил ее в Наркомюст вместе со своим заключением в пользу отмены решения народного суда.

Принимая во внимание:

1) что оба соглашения, гр-кой Яшиной заключенные, представляют запродажные и, как таковые, не порождают никаких вещных прав, предоставляя контрагентам лишь право на возмещение убытков, относительно гр-на Фокина в точности определенных самим соглашением в разmere двойного задатка;

2) что письменная форма запродажной не предоставляет гр-ну Гурину никаких преимуществ перед гр. Фокиным, связанным с гр. Яшиной словесным соглашением, так как, поскольку в обоих случаях не соблюдена форма, предписанная декретом от 8-го августа 1922 г. для сделок по купле-продаже строений, оба т.-е. и Фокин, и Гурин, состоят в одинаковых юридических отношениях с Яшиной, причем договорные отношения, существующие между Яшиной и Фокиным, ни в какой связи с отношениями между той же Яшиной и Гуриным не находятся;

3) что, так как возможный проигрыш Яшиной ее дела в споре с Фокиным не может для первой служить основанием регрессивного (обратного) требования с Гурина, то вступление его в дело в качестве третьего лица на стороне Яшиной судом не могло быть допущено; поскольку же он, Гурин, заявляет самостоятельное требование к обоим сторонам процесса, он является, как то правильно признано совнарсудом, незаинтересованным в данном деле лицом, не уполномоченным поэтому на приращение кассационной жалобы на решение, состоявшееся без его участия;

4) что из производства в народном суде не видно, были ли запродажные Яшиной Фокину строения муниципализированы или нет, что имеет крайне существенное для дела значение, так как, поскольку строения эти в свое время подверглись муниципализации, запродажная представляется соглашением на совершение незаконной сделки и, по этой причине не охраняемая законом, не может давать сторонам права на иск, и

5) что решение народного суда в той форме, как оно изложено, не только не вытекает из обстоятельств дела и противоречит закону, но и житейски не выдержано, так как оно содержит постановление, не могущее быть приведенным в исполнение принудительным путем через судебного исполнителя или иные органы власти—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля определяет: решение народного суда 2-го района г. Саратова от 21 октября 1921 г. по иску гр-на Фокина и гр-ке Яшиной признать не имеющим законной силы и дело для нового рассмотрения передать в народный суд другого района г. Саратова по назначению Саратовского губернского совета народных судей.

(Определение по гр. делу № 171—1922 г.).

IV.

От истца, имеющего право на несколько требований, зависит предъявлять иск о том или другом. Вопрос факта не может быть предметом кассационного разбора.

1922 года сентября 27-го дня Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал дело по жалобе гр. Танкеевой, Т. Н., на постановление Смоленского губсовнаркома от 4-го августа 1921 года,

отменяющее решение н. суда 2-го уч. Ельнинского уезда Смоленской губернии от 22 апреля 1921 года по иску жалобницы к Орешкову вместе с заключением Смоленского губернского отдела юстиции от 10 января 1922 года.

Н. суд 2-го уч. Ельнинского уезда 22 апреля 1921 года в удовлетворение исковых требований разведенной жены гр. Орешкова, гр. Танкеевой, присудил в ее пользу с него предметы, принесенные ею при вступлении в брак в приданое.

Рассмотрев настоящее дело в кассационном порядке, по жалобе ответчика, совнарсуд 4 августа 1921 года решение н. суда отменил и дело производством прекратил на том основании, что гр. Танкеева, по мнению совета, должна была предъявить иск не о возврате приданого, а о выделе ее доли из нажитого общим трудом имущества, каковой выдел, касаясь сельско-хозяйственного имущества, компетенции судебных мест не подлежит.

Означенное постановление совнарсуда обжаловано истицей в порядке высшего судебного контроля и жалоба эта представлена в НКЮ при заключении отдела юстиции от 10 января 1922 года в пользу отмены постановления совнарсуда.

Принимая во внимание:

1. Что общее правило о недопустимости обжалования в порядке высшего судебного контроля постановлений совнарсудов, отменяющих решение н. судов, не распространяется на те случаи, когда совнарсуд вместе с отменой решения прекращает производство по делу, так как таким постановлением окончательно и безоговорочно разрешается спор между сторонами, которым этим постановлением стрывается путь к защите их интересов и прав законными средствами, почему подобные постановления в смысле способности их быть предметом обжалования в порядке высшего судебного контроля должны быть приравнены к решениям, разрешающим спор по существу.

2. Что от автономной воли истца, имеющего право на несколько требований, как, напр., в данном деле право на возврат приданого и на выдел доли из общего имущества, зависит предъявить иск о том или другом и

3. что указание совнарсуда, что предметы, входившие в состав приданого, за 6-тилетнее брачное сожитие истца исчерпаны, не может быть признано правильным, так как, с одной стороны, не находящиеся налицо вещи подлежат замене рыночной стоимостью их, а, с другой стороны, вопрос об исчерпанности есть вопрос факта и, как таковой, относится к существу дела, не могущему быть объектом кассационного разбирательства,—

Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля определяет:

Постановление совнарсуда от 4 августа 1921 года по настоящему делу признать не имеющим законной силы и дело передать для нового рассмотрения в Смоленский губсовнарсуд в другом составе присутствия.

(Определение по делу № 136—1922 г.).

V.

Реквизиция, произведенная на основании первого дикрета с реквизициях от 16/IV—1920 г., подлежала лишь административному обжалованию, но не судебному разбору.

1922 года сентября 27-го дня Народный Комиссариат Юстиции по Отделу Высшего Судебного Контроля слушал дело по жалобе Владимирского губернского отдела связи на решение особой сессии н. суда при уезде Вязниковского уезда Владимирской губ. от 25-го марта 1922 года.

утвержденное Владимирским губсовнарсудом 25-го мая 1922 года, по иску гр. Тимофеева, А. И., к Вязниковской почтель-конторе, вместе с заключением Владимирского губернского отдела юстиции от 12-го августа 1922 года.

Обстоятельства дела следующие:

Состоявший до 1-го апреля 1919 года подрядчиком по перевозке вязниковских почт бывший извозпромышленник гр. Тимофеев в дальнейшем продолжал, по постановлению вязниковского уисполкома, обслуживать потребности вязниковской почтель-конторы в принудительном порядке.

После же издания законодательных актов 1920 года о порядке реквизиции и конфискации губотдел связи, собрав необходимые для того сведения, и считаясь с тем, что гр. Тимофеев с 1919 года обслуживал нужды отдела связи не по контракту, а как лицо, находящееся вместе с инвентарем в ведении вязниковского уисполкома, обратился с соответствующим представлением к последнему, вследствие какового 9-го мая 1921 года последовало постановление уисполкома о реквизиции у гр. Тимофеева 2 лошадей, сбруи и упряжи и всего прочего инвентаря, указанного в предварительной описи.

На основании этого постановления предложено было вязниковской почтель-конторе произвести реквизицию, которая и была осуществлена междуведомственной комиссией 27 мая 1921 года, с оценкой принятого на реквизиционный учет имущества в 19.566.700 рублей.

Принесенный гр. Тимофеевым протест против реквизиции рассмотрен Владимирским губисполкомом 22 июля 1921 года и оставлен без последствий.

Но так как среди реквизированных предметов оказались вещи, отчасти непригодные для использования, а отчасти принадлежащие третьим лицам, то для доведения расходов государства на реквизицию до минимума, эти предметы были возвращены по принадлежности владельцам, в том числе и гр. Тимофееву, и стоимость их списана с реквизиционной суммы без производства переоценки, согласно постановлению междуведомственного совещания от 3 декабря 1921 года.

Продолжая оставаться на службе конной почты, Тимофеев винушал недоберие своим отношением к хозяйственным интересам Республики, почему были приняты меры к вывозу из помещения Тимофеева реквизированных предметов и сам он снят с должности с соблюдением законного двухнедельного срока отказа, что, правда, с некоторым запозданием было выполнено лишь 5-го января 1922 года.

Оставление без последствий Владимирским губисполкомом и Наркомпочтелем принесенных гр. Тимофеевым жалоб на произведенную реквизицию не вызвали с его стороны дальнейшей реакции до 5 января 1922 года, когда после вывода реквизированного имущества и снятия его самого с должности заведующего, гр. Тимофеев предъявил иск к вязниковской почтово-телеграфной конторе о возврате реквизированного имущества, по коему, рассмотрев в заседаниях 21 и 25 марта 1922 года искивые требования гр. Тимофеева, особая сессия н. суда при вязниковском уезде определила: «Истребовать от вязниковской почтово-телеграфной конторы в пользу гр. Тимофеева имущество, поименованное в описи от 5-го января 1922 года (следует подробное перечисление отдельных предметов с показанием цены каждого из них), итого на сумму шестнадцать миллионов семьсот сорок тысяч шестьсот сорок три рубля», допустив одновременно обеспечение иска до вступления решения в законную силу.

23 мая 1922 года кассационная жалоба ответной стороны оставлена совнарсудом без последствий, а решение особой сессии утверждено, вследствие чего Владимирским губерньским отделом связи, сномением за № 2194/10185,

на имя Владимирского губюста возбуждено ходатайство об отмене состоявшегося по делу решения в порядке высшего судебного контроля, и Владимирский губернский отдел юстиции, прекращая все производство по делу в НКЮ при сношении от 31 августа 1922 г. за № 4484, высказывается в пользу признания решения особой сессии по настоящему делу не имеющим законной силы.

Рассмотрев все обстоятельства дела и принимая во внимание:

1) что основным моментом, подлежащим разрешению особой сессии и совнарсуда, является вопрос о времени, к которому должна быть приурочена реквизиция изъясного инвентаря, раньше принадлежавшего гр. Тимофееву;

2) что правильный ответ на этот вопрос может быть почерпнут только из правильной установки самого понятия реквизиции, относительно которого мы имеем определение аутентическое, т. е. исходящее от органа власти, уполномоченного Конституцией РСФСР на издание обязательных для всех граждан декрета, а именно во 2-й ст. декрета СНК от 16-го апреля 1920 года («Собр. Уз.» № 29—1920 г., ст. 143), которая гласит: «реквизицией считается принудительное отчуждение... государством имущества, находящегося в обладании частных лиц, за плату, определяемую подлежащими органами власти»;

3) что, следовательно, реквизиция должна считаться завершённой с того момента, когда распоряжение имуществом перешло к органу власти, хотя бы имущество оставалось в том же помещении, в котором оно находилось раньше, под присмотром тех же лиц, которые исполняли эту функцию до реквизиции, если только определена соответствующим органом подлежащая уплате за реквизируемое имущество плата;

4) что вследствие этого реквизиция, предписанная телеграфным распоряжением губернского отдела связи от 14-го апреля 1921 года о принятии имущества гр. Тимофеева на учет, должна быть с точки зрения начального момента приурочена именно к этому числу, так как с этого дня гр. Тимофеев лишен был, под страхом ответственности по закону, распоряжаться принятым на учет имуществом, отчуждение которого стало неоспоримым фактом, хотя исполнение отдельных формальностей и должно было затянуться на некоторое время и, действительно, было закончено 27 июня 1921 года, являющегося конечным моментом реквизиции;

5) что правильно, с точки зрения права, действовавшего в определяющий реквизицию момент—14 апреля 1921 г., произведенная реквизиция может быть аннулирована только путем обращения к надлежащим административным инстанциям, т. е. тем путем, на который первоначально вступил гр-н Тимофеев, обжаловавший постановление о реквизиции 4 июля 1921 года во Владивостокский губисполком и 25 ноября 1921 года в Наркомпочтель;

6) что дело, окончательно разрешенное в административном порядке, не может быть принято к рассмотрению судебными органами, в особенности, в таком случае, как в настоящем, когда право обращения в суд, вообще, впервые вводится в практику для определенной категории дел, уже после совершения вызывающего недовольство отдельного гражданина действия, и когда в законе, устанавливающем новый порядок, не оговорено, что ему сообщается обратная сила, каковой оговорки и нет в декрете от 16 апреля 1921 года;

7) что местными органами Наркомпочтели и с хозяйственной, и с политической, и с юридической точки зрения допущены некоторые нежелательные действия, к каковым относится передача негодных к использованию предметов уже после реквизиции гр. Тимофееву, исключение их из описи, оставление реквизируемого имущества в помещении и под присмотром бывшего собственника их и т. д., с одной стороны, упущения органов власти не могут служить основанием ни ущемлению прав Республики, ни приобретению частными лицами прав, ими утраченных, а с другой стороны, все эти действия не могут перенести уже фактически законченную реквизицию на срок более поздний, так как, очевидно, законченная реквизиция перенесла права управления и распоряжения реквизируемым имуществом на орган власти, в данном случае вязниковскую почтовую-контору, которая этим правом и воспользовалась, выводя реквизируемое имущество из помещения Тимофеева и удаляя его самого с должности лишь 5 января 1922 года, составив при выводе проверенную опись;

8) что приурочением реквизиции к 5 января 1922 года объясняется сложная мотивировка решения особой сессии совнарсуда, основанная исключительно на постановлениях, изданных после даты фактической реквизиции имущества Тимофеева;

9) что, став на неверную точку зрения, особая сессия формулировала резолютивную часть своего решения таким образом, что, во-первых, оно не может быть в первой части осуществлено принудительным путем, а во-вторых, не дает возможности установить, возложено ли на ответчика альтернативное или одно точно определенное обязательство;

10) что совершенно недопустимым является с общегосударственной точки зрения обеспечение иска частного лица к правительственному установлению, так как этим путем суд, призванный к воспитанию чувства уважения к государственной власти, подрывает доверие к материальной и моральной мощи ее.—Народный Комиссариат Юстиция по Отделу Высшего Судебного Контроля определяет:

Решение особой сессии и суда при вязниковском уезде от 25-го марта 1922 года, утвержденное Владимирским губсовнарсудом 25 мая 1922 года, по иску гр-на Тимофеева к вязниковской почтовой-телеграфной конторе признать не имеющим законной силы и дело производством прекратить.

(Определение по делу № 723—1922 г.).

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным спорам.

I. О включении земельных участков трудового крестьянского пользования в состав городской территории.

1922 года, августа 18 дня Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе: председателя И. А. Миртова и членов: от НКЗ—М. А. Гарскова и от НКЮ—А. В. Белорусова рассмотрела жалобы общества кре-

стьян Псковской губернии, Великолуцкого уезда, Спасо-Никольской волости, селений Рыканова, Крюкова и Сергиевской слободы, гр-н г. Великие Луки—Янкевича, Куранова и Рудакова и граждан Корчевского и Лебедева на постановление Псковского губземотдела от 3 марта 1922 года по делам о землеустройстве упомянутых селений и города Великие Луки.

I.

По деревне Рыкановой обжалованным постановлением отменен утвержденный уездным земельным отделом проект 1921 года землемера Яковлева и оставлен в силе проект 1920 года, составленный землемером Дуцманом, вследствие чего на долю этой деревни отводится земля менее примерно на 30 десятин. Проект 1920 года по этой деревне в земельных отделах своевременно не рассматривался, в установленном порядке утвержден не был и в исполнение не приводился; напротив того, по многократным заявлениям крестьян, а равно и распоряжениям уездного земельного отдела по землепользованию дер. Рыканова был произведен ряд повторных обследований и подготовительных действий, необходимых в целях пересоставления землеотводного проекта 1920 года. В результате этих обследований и действий землемером Яковлевым составлен новый проект, отвечающий нуждам земельного устройства участников дела; этот проект получил надлежащее утверждение в установленном порядке в уездном отделе. Предъявленные по нему возражения со стороны представителя г. Великие Луки представляются неосновательными по той причине, что город претендует на отвод ему в данном месте земельных угодий трудового пользования для своих сельскохозяйственных целей, не предоставив в обоснование своих претензий никакого плана организации городского хозяйства, в соответствии с 131 и 137 ст.ст. Инструкции от 11 марта 1919 г., и что рыкановские крестьяне страдают значительным малоземельем; указание же губернского земельного отдела на свои общие распоряжения о признании утвержденными таких землеотводных проектов, коотрые были приняты в добровольном порядке, представляется неправильным, ибо означенные общие распоряжения не отвечают требованиям действующего закона. Таким образом, обжалованное постановление в той своей части, которая касается оставления в силе проекта 1920 года по селению Рыканову и другим, с коиь это селение связано произведенным землеустройством, представляется неправильным.

II.

По дер. Крюково губернский земельный отдел также оставил в силе проект 1920 года на тех же основаниях, которые были взяты им в руководство при отмене проекта по дер. Рыкановой. При чем по Крюковскому землепользованию имели место, примерно, те же обстоятельства, кои сопровождали рассмотрение дела по селению Рыканову и для отмены проекта 1921 года по отводу земли селению Крюкову губернский земельный отдел, таким образом, также не располагал достаточными основаниями.

III.

По селению Сергиевской слободе проектом 1921 года, получившим утверждение в уездном и губернском земельных отделах, от крестьян в пользу города Великие Луки и артели Красная Зорька, отрезается земельная площадь в размере до 20 десятин; эта площадь находилась в трудовом пользовании жалобщиков и представляет собой пахотные угодия. Общие и неопределенные обоснования постановлений уездного и губернского земельных отделов об изъятии упомянутых 20 десятин из пользования Сергиевской слободы, заключающиеся в том, что отрезанная земля находилась одновременно в распоряжении разных пользователей, что размер ее невелик и не может покрыть малоземельных крестьян этого селения и что она, в порядке распределения между городом и артелью «Красная Зорька», целесообразно ответит на нужды городского и артельного хозяйства, не могут быть признаны законными и протест заведывающего властью земельным отделом против изъ-

ятия означенной земельной площади из пользования крестьян, а равно и приведенные в протесте соображения, пужно признать вполне правильными. Таким образом, вполне законным представляются соображения, изложенные в жалобе Сергиевской слободы.

IV.

Претензии гр-на Янкевича к оставлению в силе постановления губернского земельного отдела от 16 августа 1921 года, каковым постановлением сельскохозяйственное хозяйство Янкевича в составе $6\frac{1}{2}$ дес., расположенное внутри территории города Великие Луки было признано неприкосновенным по признакам его интенсивности и показательности и каковое постановление губернский земельный отдел представляет к отмене, так как упомянутое землепользование вошло по землеустройству в черту города,—представляются основательными. На основании 140 ст. Инструкции от 11 марта 1919 года включение отдельных сельскохозяйственных хозяйств в состав городских поселенных мест означает полную передачу их городу и, следовательно, изъятие их из трудового бессрочного пользования от их прежних обладателей, а потому вопрос об оставлении за гр. Янкевичем спорного участка может быть разрешен органами городского самоуправления (коммуноотделом) в плоскости передачи ему названного участка во временное, на срок (не свыше 49 лет), договорное положение. Таким образом, обжалованное постановление губернского земельного отдела от 3 марта 1922 года и в этой своей части представляется незаконным.

V.

Жалобщики гр-не Куранов и Рудаков претендуют на оставление за ними в селении Поголки земельных угодий, закрепленных в их пользование землеустроительными проектами 1920 и 1921 года. Обжалованным постановлением от 3 марта 1922 года означенные гр-не были лишены права на пользование этими угодиями по причине отнесения жалобщиков к категории неземледельческого населения. Вопреки обжалованному постановлению, данные представленного по делу производства устанавливают факт принадлежности жалобщников, как бывших трудовых арендаторов, к сельскохозяйственному классу и губернский земельный отдел в своем препроводительном представлении от 11 мая 1922 года за № 1681/4858 полагает необходимым признать претензии гр-н Куранова и Рудакова подлежащими удовлетворению.

VI.

Претензия гр-на Корчевского сводится к тому, чтобы за ним был сохранен в пользовании принадлежащий ему хутор в полном составе в границах землеустроительного проекта 1921 года и чтобы не был утвержден землеотводный проект 1920 года, по коему землепользование Корчевского, по соображениям необходимости спрямления очертания городской территории, перерезано граничной линией, проходящей примерно по его середине; как усматривается из представления губернского земельного отдела за № 1681/4885, в обжалованном постановлении от 3 марта 1922 года выражено лишь пожелание произвести спрямление границы города по смежности с хутором Корчевского, в случае, если хутор не будет представлять собой интенсивного сельскохозяйственного хозяйства. Таким образом, жалобу гр-на Корчевского губернский земельный отдел признает пока преждевременной.

VII.

Жалоба гр-на Лебедева включает в себе претензию на то, чтобы землеустроительный проект 1921 года по

отводу земли гор. Великие Луки был оставлен в силе в части установления границ по смежности с хутором жалобщика и чтобы не оставался в силе проект земельного отвода городской территории, составленный в 1920 году, по каковому проекту из упомянутого хутора часть земельных угодий в целях спрямления границ была отведена в состав города; как усматривается из представления губернского земельного отдела, обжалованное постановление не касалось вопроса об изменении границ жалобщика. Таким образом, жалоба гр-на Лебедева представляется недоуменным.

VIII.

В отношении общего порядка действий по землеустройству гор. Великие Луки земельными органами не были надлежащим образом установлены и оценены действительные потребности города, как такового, в подлежащих к отводу ему земельных угодиях, соответ. с 136 ст. Инструкции 11 марта 1919 года, и, таким образом, отдельные земельные площади включались в состав городской территории без достаточных к тому оснований, зачастую, неправильно и незаконно. Наконец, весь землеустроительный проект во всем его объеме представляется совершенно лишенным внутренней логики вследствие отсутствия в нем твердого основания и неясности преследуемой им цели. Принимая в соображение вышеизложенное, Особая Коллегия постановила: отменить решение Псковского губземотдела от 3 марта 1922 года и земотдела от 21 ноября 1921 г. и передать дело в Псковский губземотдел для составления нового проекта отвода земли городу Великие Луки с принятием во внимание и учетом плана организации городского хозяйства в соответствии с правилами главы VII Инструкции 11 марта 1919 года.

(Определение по делу № 628—1922 г.).

II. Расширение городской черты без выяснения потребностей города недопустимо.

Особая Коллегия Высшего Контроля в составе председателя Н. П. Рудина и членов М. А. Гарскова и А. Р. Белорусова при докладчике М. Г. Мунтян 2-го сентября 1922 года слушала жалобы города Твери и мелиоративного товарищества «Торжество Справедливости» на постановление Тверской губернской земельной комиссии по делу об отводе земли городу Твери от 1 июня 1922 года. Заслушав настоящее дело и принимая во внимание: 1) что претензии города Твери сводятся к тому, чтобы в состав его территории, сверх спроектированного по обжалованному постановлению губ. земельной комиссии земельного отдела, были включены прилегающие к этому отводу советские хозяйства «Дорожиха» и «Райково», состоящие в непосредственном пользовании губернского земельного управления; 2) что, сверх того, город в своей жалобе ходатайствует о присоединении к его земельному отводу землепользования общества крестьян Ямской слободы и особой земельной площади в западной части отвода, на которой расположены как хуторские участки группы 25 граждан, объединившихся в 1918 году в особое Первомайское общество, так равно и покосные, и выгонные угодья, находящиеся в фактическом пользовании хуторян и трех кварталов местного рабочего поселка, из состава какового поселка образовалось мелиоративное товарищество «Торжество Справедливости»; 3) что в основу составленного и обжалованного городом и мелиоративным товариществом землеустроительного проекта по отводу городской земли были положены, между прочим, и соображения о необходимости обеспечения города земельными угодиями для целей сельско-хозяйствен-

ного их использования как городскими учреждениями, так равно и земледельческой частью городского населения; 4) что, напротив того, потребности города в земельном наделении для его благоустройства, расширения и других землеустроительных и специально-муниципальных назначений остались невыясненными и при составлении проекта учтены не были; 5) что и по остальным учтенным признакам определения состава и размера городской территории, спроектированной к отводу, расчеты, сделанные особой междуведомственной комиссией и взятые в руководство при составлении землеустроительного проекта, представляются несобоснованными; 6) что, тем более, не представляется возможным обосновать и дальнейшее расширение городского землепользования за пределы его очерчения, установленного обжалованным постановлением губернской земельной комиссии; 7) что, в частности, претензии города на присоединение к его территории наделного, трудового землепользования Ямской слободы и земельных угодий в районе рабочего поселка Поповка и так называемого Первомайского общества, находящихся в пределах Брянцевской волости и распределенных земельными отделами для сельско-хозяйственного использования между местным населением, также оказываются неподкрепленными предусмотренными в действующих законоположениях основаниями; 8) что изложенные в жалобе города Твери соображения с необходимостью урегулировать землепользование в означенных районах, как о причине включения их в городскую черту, не могут быть признаны правильными и законными; 9) что требования города о присоединении к нему участков, составляющих государственные земельные участки хозяйства в имениях «Дорожиха» и «Райково», не находят обоснования в представленных по делу мотивах и соображениях; 10) что претензии мелиоративного товарищества «Торжество Справедливости» о присоединении к городу Твери землепользования группы граждан, составляющих Первомайское общество, объясняются, как видно из жалоб, намерением его получить от коммунального отдела право на использование в целях мелиорации и последующей сельско-хозяйственной обработки угодий, состоящих в споре с упомянутым обществом; 11) что эти претензии товарищества могут и должны быть разрешены в порядке производства соответственных землеустроительных работ и рассмотрения возникших земельных споров при участии органов местного земельного управления; 12) что коммунальный отдел города не правомочен принять к своему производству дела по указанным претензиям товарищества; 13) что возражения против обжалованного землеустроительного проекта со стороны прилегающих к городу земельных хозяйств и представителей Брянцевского волостного управления остались без надлежащего ответа; 14) что в представленном делопроизводстве не заключаются достаточных графических, цифровых и описательных данных для свободного выяснения вопроса о составе и очертаии спроектированного и утвержденного земельных отводов и спорных угодий; 15) что такого рода недостаток землеустроительного производства, представляясь недопустимым, подлежит обязательному исправлению и 16) что губернская земельная комиссия должна была принять к производству настоящее дело на положении первой инстанции—

Особая Коллегия определила: а) отменить в порядке контроля постановление губернской земельной комиссии от 1 июня 1922 года об утверждении землеустроительного проекта по отводу земли городу Твери; б) оставить жалобу города Твери о дальнейшем расширении городской территории за пределы очертаания установленного землеустроительным проектом без последствий; в) оставить без последствий и жалобу мелиоративного товарищества «Торжество Справедли-

ности»; г) поручить губернскому земельному управлению пересоставить землеотводный проект города Твери с принятием во внимание изложенных выше указаний; д) поручить губернскому земельному управлению принять к производству и направить в установленном порядке дело об отводе земельных угодий, испрашиваемых мелиоратив-

ным товариществом «Торжество Справедливости», что, с возвращением представленных документов и дел, сообщить земельному управлению для надлежащего исполнения и объявления сторонам.

(Определение по делу № 1377—1922 г.).

Х Р О Н И К А.

В Дальне-Восточной республике.

Редко кто из рабочих и крестьян знает что-либо подробно о Дальне-Восточной республике. Одно лишь известно, что она действует заодно с РСФСР; известно еще, что японцы, меркуловцы и всякая иная белогвардейщина одолевает и, зачастую, маленькую республику приходится туго в деле борьбы с наседающими на нее врагами.

Особые политические условия жизни Дальне-Восточной республики создали внешне несколько иную систему управления, чем в Советской России.

Каждая область накладывает свой отпечаток на местное законодательство, в котором отражается местный быт и местные условия, но более колоритными являются законы Дальне-Восточной республики; в них можно искать ключ к познанию внутренней политической жизни этой маленькой республики, героически выдерживающей натиск желтолицых империалистов и их прихвостней — отбросов отечественной контр-революции.

К сожалению, мы располагаем только случайными двумя №№ «Собр. Узак. и Распор. Правительства ДВР», №№ 6 и 7 за 1922 г.

В № 6 от 30 июня, в ст. 136, опубликован закон о временном приостановлении ст. 26 основн. закона и об установлении смертной казни — в виде наказания за тяжчайшие против народа преступления.

В перечне преступлений встречаются и общеуголовные, как умышленное убийство, поджог обитаемых зданий или даже необитаемых, если пожар заведомо грозил опасностью распространения и на обитаемые здания. В борьбе против незаконных расстрелов или иного вида лишения жизни каким-либо иным способом, или даже истязания, совершенных должностным лицом, также установлена смертная казнь. Введен пункт, отвергнутый нашим Уголовным Кодексом, — наказуемость смертной казнью умышленного посягательства на жизнь членов правительства и высших должностных лиц республики, назначение или утверждение коих в должностях предоставлено правительству.

Закон предусматривает порядок рассмотрения этой категории дел в политических судах, которые были организованы Народным Собранием в конце 1921 г. Подробно приводится и порядок рассмотрения, обжалования и утверждения приговоров.

Другой закон гласит о высылке иностранцев порочного поведения, деятельность которых несовместима с принципами и укладом государственной жизни ДВР; перечислены: содержатели притонов для опиокурения, азартных игр, непотребства, знахари и лица без определенных занятий.

Интересна и характерна формула торжественного обещания воинов народно-революционной армии и флота ДВР (ст. 151).

«Я, сын трудового народа, гражданин Дальне-Восточной республики, сию торжественным обещанием принимаю на себя почетное звание воина народно-революционной армии (или народно-революционного флота) и защитника интересов трудящихся».

В пп. 2 и 4 подчеркивается вновь, что пред лицом трудящихся классов братской рабоче-крестьянской Советской России дается обязательство охранять народное достоинство и военное имущество от расхищения и порчи, бороться за революцию, за дело социализма и братство народов».

Закачивается присяга словами:

«Если по злему умыслу я отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покараст меня беспощадно суровая рука революционного закона».

Термин «декрет» заменен везде словом «закон». Так, издан закон об объявлении 1-го мая неприкосновенным днем, закон об утверждении положения о тюрьмах, закон об отмене закона о правах членов профсоюзов, находящихся на военной службе и т. д.

Положение о тюрьмах представляет огромный интерес по своей разработанности и систематическому изложению. Старое наименование «тюрьма», как место заключения в тесном смысле слова (п. «а» ст. 3), сохраняется. Далее, тюрьмами именуются и колонии, как учреждения воспитательно-карательные. Для допросов заключенных отводятся специальные камеры (ст. 4). Вводится принцип оплаты заключенным расходов на его содержание путем взыскания с заработной платы работающих. С уклоняющихся от работ стоимость всего содержания взыскивается со всякого принадлежащего им имущества. Любопытна ст. 11 о том, что сотрудники тюремной администрации не должны входить с заключенными в частные соглашения и оказывать им какие-либо услуги, не предусмотренные положением. По ст. 12 сотрудники обязаны соблюдать в сношениях с заключенными спокойствие, выдержанность, избегая грубости и насилия, но в то же время не отступать от законных требований.

Подробно перечисляются обязанности начальника тюрьмы, его помощников, старших надзирателей, заведующих административной и хозяйственной частью, младших надзирателей и постовых. Особо изложены правила, регулирующие внутренний тюремный распорядок, как прием арестованных, прием денег и вещей арестованного.

распределение по камерам. Заслуживает внимания, что тюрьма обязана отказать в приеме арестованного, если есть лишь одна препроводительная бумага без постановления соответствующего компетентного учреждения или лица о содержании под стражей. Установлен обязательный медицинский осмотр арестованного при приеме, битье и чистое белье, по возможности (ст. 51 и 52). Заключенным дозволяется хранить при себе в камере книги, письменные принадлежности, фотографические карточки близких лиц, личные припасы; необходимые туалетные принадлежности, чайную и столовую посуду; допускаются и другие предметы по разрешению начальника тюрьмы (ст. 55). Заключенные, замеченные в каких-либо противозаконных пороках, дурно влияющие на других, переводятся в одиночные камеры.

В главе о содержании заключенных указывается цель создания тюрьмы, а именно, цель не только наказания, как такового, но, главным образом, исправления, искоренения дурных привычек, приучения и подготовки к трудовой жизни и закономерному образу действий на свободе (ст. 62). Все заключенные обязаны работать, кроме тех, которых врач признает неспособными к работе (ст. 96). Распорядок трудового дня и работ устанавливается ст. 63—73 и 96—105.

Положение о тюрьмах носит на себе следы в высшей степени гуманного и бережного отношения к заключенным. Этим проникнуты также и временные правила о порядке отбывания наказания присужденными к принудительным работам без лишения свободы, помещенные в № 7 «Собр. и Узак.» от 15 июля 1922 г. В том же № 7 помещено Положение о Министерстве Иностранных Дел, законы о порядке сдачи в аренду фабричных заведений.

Специальный закон издан о продлении сроков действия законов об установлении свободы в пользу голодающих РСФСР до 1 сентября 1922 года. Закон об амнистии 1-го мая издан 22 мая

в гор. Чите и издан «в ознаменование грядущей победы и освобождения трудящихся». Постановлено освободить от суда и наказания участников в контр-революционных армиях, при условии, если они вернутся на территорию республики не позднее, чем через 2 месяца со дня издания закона об амнистии. Прекращены дела о военнопленных и дезертирах за нарушение военных уставов службы и, вообще, за преступления и проступки, по которым судом определено и будет определено заключение не ниже одного года, сокращено наказание на половину, а для лиц, осужденных на срок свыше 5 лет—на одну треть. В отношении лиц, совершивших общеуголовные преступления, амнистия распространяется полностью, если наказание не свыше полутора лет тюремного заключения.

В № 7 приводится полностью обращение правительства ДВР к населению по случаю перерыва дайренских переговоров по вине японского правительства. Обращение отмечает свое исключительное желание «установить мир и спокойствие по всей территории и прекратить ненавистную русскому народу японскую интервенцию». Вместо той вражды и ненависти, которую принесли японские войска на нашу землю, правительство ДВР от имени народа, его избравшего, предложило народу Японии мир и взаимное сотрудничество по развитию культуры и благосостояния обеих стран. «Правительство призывает население встать, как один человек, на защиту страны, чтобы закрепить единую русскую власть на всей территории русского Дальнего Востока». Подчеркнутые слова означают, что ДВР составляет плоть от плоти и кость от кости Советской России и ждет не дожидается полного объединения с ней на федеративных началах. Это можно наблюдать не только по тексту призыва, но и по всем законодательным актам ДВР, в которых правительство неуклонно стремится упрочить власть трудящихся в столь далеком и одновременно близком нам Дальнем Востоке.

Открытие деятельности Московской коллегии защитников.

8-го октября в богословской аудитории университета состоялось собрание членов коллегии защитников Московской губернии. Все места в большой аудитории, расположенной амфитеатром, были полны прибывшими адвокатами и гостями. Из 320 лиц, утвержденных Московским Советом, присутствовало 205.

Собрание открыл председатель Московского совнарсуда тов. И. А. Смирнов. Он приветствует состав коллегии защитников и в обстоятельной речи останавливается на истории адвокатуры со времени Октябрьской революции и отмечает этапы развития нашего суда и, параллельно с ним, института защиты.

«В годы тяжелых испытаний, — говорит тов. Смирнов, — не раз ставился вопрос о форме участия защиты на суде, но все время неизменно и твердо проводилась мысль, что защита на суде необходима, что она составляет органическую часть

судебного процесса. Я могу удостоверить, что защита оказывала очень серьезную и существенную помощь суду, в особенности, в сложных и запутанных делах.

Разнообразны были этапы, через которые проходили судебные учреждения, и столь же разнообразны были формы организации защиты. Вы знаете основную причину этого — гражданскую войну. Вы помните, что после Октябрьской революции рабочий класс встретил на своем пути огромные препятствия, казавшиеся непреодолимыми. Многие ученые юристы, выступавшие ранее на кафедре буржуазных судов, не пожелали работать в советском суде, не пожелали помочь рабоче-крестьянской власти.

В этот самый трудный период для строительства суда к нам пришла работать группа юристов. Рабоче-крестьянская власть не может забыть их неоценимой услуги, когда они вместо

с нами питались овсянкой похлебкой и помогали строить и укреплять советский суд. Это совпало с тем тяжелым временем, которое переживала Советская Россия, в самый разгар отчаянной борьбы на фронтах и внутри, когда мы вынуждены были не только создавать, но и расширять внесудебные аппараты юстиции.

Нужно было, чтобы жестокие уроки гражданской войны, голод и самоотверженная защита советской власти самими трудящимися изменили к нам отношение интеллигенции и вместе с ней и прежней адвокатуры. Нужно было многое подумать и пережить, многое изжить, со многим примириться, глубже понять и осознать революцию. Пришли, наконец, к нам и ученые юристы. Мы открыли им двери, мы им не ставим никаких препятствий, мы даем им полную возможность работать на пользу рабоче-крестьянского государства, наравне с нами и вместе с нами.

Мы ждем от адвокатуры не пышных слов, а простой, sereneйкой, будничной работы—внедрять в сознание масс наши законы.

В своей повседневной работе вы будете постоянно встречаться с коммунистами и вы убедитесь, как плодотворно окажется это общение. Вы вместе заглянете во все уголки, чтобы осветить их. И много предстоит вам работы—ответственной, тяжелой, но зато благодарной.

По окончании речи т. Смирнова тов. Рубинштейн внес предложение от имени фракции РКП избрать президиум из 9 лиц—пять коммунистов и четыре из группы так называемой общественной адвокатуры. Список принимается единогласно, без воздержавшихся. В состав президиума вошли: тт. Берман, Меранвилль, Овсянников, Рубинштейн, Фирсов, Корнев, Посталовский, Малянтович и Ордынский. Кандидатами избраны: т.т. Брауде, Лебедев, Долматовский и Левашевич.

Тов. Смирнов, закрывая собрание, отметил единодушные голосования, как предзнаменование дружной и согласованной работы адвокатуры в судебных органах Республики.

В Обществе работников советского права.

С сентября месяца, после летнего перерыва, возобновило свою деятельность Общество работников советского права. В течение последних двух месяцев во временное правление Общества поступил ряд заявлений о принятии в члены Общества. С 1-го августа в члены Общества приняты следующие т.т.:

М. Н. Шорин, С. Н. Кривоногов, Оржевская, М. И. Выжигин, П. Н. Гордон, Минаев, П. И. Ройзман, М. С. Эльманович, В. Л. Блюменау, Л. Л. Никольский, С. Э. Зетковский, А. А. Круглов, А. Л. Владимирский, И. И. Радзко, С. Глатман, Лавров (зам. пред. МРГ), С. И. Никитин, А. А. Вяземцев, Д. В. Рубинштейн, Э. Д. Синайский, А. Б. Сабанин, Князев (совнарсуд), Сини-

лин, А. А. Крамен-Агсеев, И. Я. Зарайский, И. М. Морозов, М. М. Адрианов, Л. В. Горшков, Г. Д. Рындзюнский, Н. Я. Фрумсон, В. Д. Мачтынов, Г. Н. Александров, П. Ф. Агаптон, И. Е. Мысовский, В. У. Громов.

Всех учредителей Общества, всех зачисленных в члены Общества, опубликованных в «Еженедельнике Советской Юстиции», также всех вышеперечисленных просят зайти в Институт советского права (Остоженка, 53) по пятницам от 5—6 часа дня к секретарю Общества т. Луницу и во все дни недели от 1 часу до 3-х дня к управляющему делами Общества т. Перменту, И. Д., для заполнения регистрационных анкет и получения членских билетов.

В Московской прокуратуре.

Губернские прокуроры на местах дают знать о своем существовании специальными объявлениями в газетах. В зависимости от местных условий эти объявления либо лаконичны—указывают лишь адрес губернского прокурора,—либо заключают в себе указания, хотя бы в общих чертах, на задачи прокуратуры.

Такие указания мы находим в объявлении прокурора Московской губернии тов. Шевардина. В начале объявления указывается, что сформированный аппарат прокурорского надзора осуществляет на точном основании утвержденного III сессией ВЦИК Положения о прокуратуре подор от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных организаций и частных лиц, путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений.

В объявлении приводятся точные адреса, как губернского прокурора, так и его помощников в

гор. Москве и в губернии, разъясняется порядок подачи жалоб на незаконные действия органов власти каждого района, уезда, на неправильные действия следователей по важнейшим делам, органов ГПУ и губернских органов власти.

Объявление заканчивается следующими словами:

«Сообщая об изложенном, прокуратура Московской губернии обращается ко всем трудящимся, ко всем профессиональным и партийным организациям с призывом содействовать укреплению революционной законности путем доведения до сведения прокуратуры о случаях ее нарушения. При этом надлежит помнить, что не только каждый прокурор, но и каждый судья, и каждый следователь обязаны принимать заявления о совершенных кем бы то ни было преступлениях и давать этим заявлениям надлежащее направление, так что подача заявления о преступлениях судье или следователю равносильна подаче заявления прокурору».

Необходимо дополнение к Уголовному Кодексу.

Практика применения Уголовного Кодекса уже вызывает необходимость дополнений и изменений в Кодексе. Так, пленум Верховного Трибунала в заседании 14 сентября признал необходимым повысить меру наказания по пункту 2 ст. 209 до наказания, предусмотренного ст. 110 Уголовного

Кодекса, о чем войти с ходатайством в Президиум ВЦИК через Коллегию НКЮ. Пленум вынес также постановление о дополнении ст. 76 примечанием об умышленном истреблении и порче железнодорожных путей и др.

Юридическое общество в Ставрополе.

В Ставрополе, по инициативе губернского прокурора т. Кретьова, предполагается в ближайшем времени организовать юридическое общество. В заметке, посвященной этому вопросу в Ставропольском органе печати «Власть Советов», указывается, что необходимо популяризировать советское

право среди масс населения, поднять уровень правового развития самих деятелей юстиции, в большинстве взятых из рабочей и крестьянской среды. По мысли организаторов общество не будет замкнутым кастовым обществом юристов, а в него будет открыт доступ всем интересующимся вопросами права.

Приговор по делу о сопротивлении изъятию ценностей в Ростове н/Д.

В Донском областном ревтрибунале после девятидневного разбирательства закончилось дело епископа ростовского Арсения, нескольких священников и ряда других лиц, обвинявшихся в контр-революционных деяниях и противодействии распоряжениям Рабоче-Крестьянского Правительства в связи с изъятием церковных ценностей.

Приговором ревтрибунала епископ Арсений приговорен к высшей мере наказания, но в виду его искреннего раскаяния таковая заменена лишением свободы со строгой изоляцией сроком на 10 лет. Остальные подсудимые, признанные винов-

ными в возбуждении религиозных предрассудков в массах с целью вызвать сопротивление распоряжению власти об изъятии церковных ценностей, в подстрекательстве к беспорядкам и участии в них, в распространении ложных и провокационных слухов, приговорены ревтрибуналом к лишению свободы на разные сроки от 6 месяцев до 3-х лет, причем большинству, во внимание к смягчающим вину условиям (престарелый возраст, первичность деяния, искреннее раскаяние), сроки лишения свободы уменьшены, а в отношении некоторых наказание определено считать условным с назначением испытательного срока в три года.

Убийство народного судьи.

В ночь на 24-е сентября с. г. в так называемом Максимовском лесу в 15-ти верстах от гор. Мышкина Рыбинской губ. произведено нападение на возвращавшегося из судебной командировки народного судью 6-го района Мышкинского у. (он же уполномоченный Рыбинского совнарсуда по означенному уезду) Леонида Ивановича Сухопрудского. Неизвестные злоумышленники нанесли т. Сухопрудскому дробью из охотничьего ружья тяжкие раны, от которых он через два дня скончался.

В его лице народный суд потерял одного из преданных своему делу честных труженников. Л. И. Сухопрудский происходил из гр.-н села Прилуки Мышкинского, ныне Угличского, уезда, родился в 1822 году. В 1915 году окончил курс Ярославского юридического лицея. Будучи студентом, он добывал средства к жизни своим тру-

дом, состоя первоначально корректором местной типографии, затем сотрудником Любимской земской управы, откуда перешел на службу в Ярославскую городскую управу. С начала организации народного суда т. Сухопрудский был избран на должность народного судьи по Мышкинскому уезду, затем одновременно был назначен заведывающим особой сессией и председателем Мышкинского уездного бюро юстиции, а с упразднением последнего — уполномоченным совнарсуда.

В Мышкинском уезде как среди местного населения, так и среди своих сослуживцев Леонид Иванович пользовался большой популярностью, как честный, трудолюбивый и добросовестный работник.

От редакции. По делу ведется предварительное следствие. Мотивы убийства пока не выяснены и виновные до сих пор не обнаружены.

Из деятельности Издательского Отдела Наркомюста.

Переход советской власти к мирному строительству характеризуется необычайным оживлением законодательства в области советского права.

В связи с этим оживлением, с одной стороны, и в целях возможно более широкого распространения в населении РСФСР знаний о текущем советском законодательстве и о нормах действующего советского права, с другой, Издательский Отдел НКЮ в ударном порядке занят в настоящее время составлением и опубликованием ряда книг и брошюр по важнейшим вопросам советского права и законодательства.

За короткий промежуток времени Издательским Отделом уже выпущена в свет целая серия подобных изданий, как-то: «Карманное издание Уголовного Кодекса», брошюры: «Адвокатура и прокуратура», «Законы о продналоге и ответственности неплательщиков», «Алфавитно-предметные указатели к декретам, постановлениям, распоряжениям и приказам ВЦИК'а, СНК, СТО, ВСНХ, НКЮ, НКФ, НКП, НКВД, НКПТ, ВЦСПС, Центросоюза, Моссовета, опубликованным в их официальных органах по отдельным месяцам текущего года».

В связи с предстоящей в конце текущего месяца IV сессией ВЦИК'а, на повестке которой стоит рассмотрение проектов Гражданского Кодекса и Положения о судеустройстве РСФСР, в экстренном порядке выпущены официальным изданием брошюры с текстом указанных законопроектов.

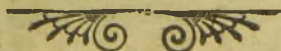
На днях вышел в свет и поступил в продажу также «Сборник важнейших действующих декретов и распоряжений Правительства об организации и деятельности разного рода обществ, союзов, артелей, товариществ, религиозных, кооперативных и трудовых сельско-хозяйственных объединений» с приложением примерных уставов товарищества (артели) ответственного труда, трудовой земледельческой артели, с.-х. кооперативного товарищества и сельско-хозяйственной коммуны. Этот сборник распадается на две большие части по экономическому признаку—1-я: общества и союзы, не преследующие цели извлечения прибыли, и 2-я: организации, поставившие своей целью удовлетворение экономических потребностей их участников.

Печатается и в непродолжительном времени выйдет в свет «Сборник декретов и распоряжений о реквизициях, конфискациях и национализациях».

В виду того, что за сравнительно малый по времени срок, протекавший с моментов введения в действие наших Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов, НКЮ и Верхтрибом ВЦИК'а преподано довольно значительное количество циркуляров,

имеющих серьезное принципиальное и важное практическое значение для толкования раз'яснения и применения статей Кодексов, в настоящее время срочно приготовлены к печати систематизированные сборники этих циркуляров, которые выйдут в свет одной брошюрой с карманным изданием соответствующих Кодексов и алфавитно-предметными к ним указателями и послужат необходимым дополнением к тексту этих Кодексов. Так как эти сборники циркуляров имеют в виду, главным образом, облуживание интересов судебных работников-практиков, в основу принятой системы расположения циркулярного материала положена простота и практическое удобство пользования; так, в сборнике циркуляров к Процессуальному Кодексу в начале помещены циркуляры, имеющие руководящее значение и относящиеся к содержанию Кодекса в его целом; в дальнейшем отдельные циркуляры по содержанию систематически расположены по соответствующим главам Кодекса.

В декабре месяца с. г. должен выйти Юридический Календарь на 1923 год в формате карманной записной книжки размером 10—15 листов текста. Содержание этого календаря намечено следующее: личный состав, адреса, телефоны и часы приема всех центральных учреждений Москвы и Петрограда: НКЮ, Верхтриб, совнарсуды, трибуналы, прокуратура РСФСР и союзных республик, ГПУ и его местные органы. Административное деление Москвы и Петрограда. Московские и петроградские: советы рабочих и кр. депутатов и их отделы; судебные учреждения, прокуратура, адвокатура, нотариат, судебные исполнители. Алфавитно-предметный указатель по действующему законодательству. Положения, определяющие деятельность всех судебных органов, земельных комиссий, примирительных камер и арбитражных судов. Общая и специальная подсудность, сроки, судебные пошлины и т. п. Новое законодательство по суду и основам материального гражданского права и процесса. Необходимые действующие циркуляры НКЮ, Верхтриба, Наркомзема и Наркомвнудела. Налоги, пошлины и сборы. Краткие сведения о работе НКЮ в 1922 году. Указатель юридической литературы. Записная книжка на каждый день. Предварительный взнос установлен в 100 рублей. Цена календаря будет установлена при выходе в свет, причем предварительным подписчикам будет сделана скидка в 20%. Тариф за объявления—15.000 за страницу. Подписка и объявления принимаются в главной конторе изданий НКЮ. Москва, Кузнецкий мост, 7.

ЗА РУБЕЖОМ

К судебной реформе во Франции.

В сентябрьском номере «Revue Politique et Parlementaire» помещена статья Буадона по вопросу о судебной реформе во Франции. Приводим из нее наиболее существенные места.

В 1919 году, вследствие денежных затруднений и недостатка судей, французское правительство было принуждено провести закон о сокращении штатов.

В тех же из судов, которые после принятия этой меры не располагали необходимым составом судей, старший председатель апелляционного суда получал право, по мере надобности, делегировать судей. Закон этот имел самые отрицательные последствия. Прежде всего, благодаря расходам на постоянные переезды экономия оказалась самой ничтожной. Далее, судьи, разъезжая по всему округу апелляционного суда, превратились в простых статистов. Создавшееся положение требовало изменений. Выдвигался ряд проектов. Наиболее простой из них—проект Лопето (Lhopiteau) предлагал посредством правительственных перт в постепенно изменить судебные округа Франции. Но он был отвергнут.

Проект Боннева (Bonnevay), министра юстиции, выдвигавшего идею создания департаментских судов и уничтожения судов в уездах (arrondissement), на которые делится департамент, тоже не был принят.

Уничтожение судов в уездах является крайне нежелательным. Прежде всего, это усилит приток населения в большие города и будет способствовать уничтожению местных культурных центров. Затем, кроме целого ряда технических затруднений, которые были бы вызваны этой реформой, было бы очень неуместно сокращать число гражданских судов именно тогда, когда существует серьезное намерение передать им дела, подведомственные в настоящее время советам при префектурах (Conseils de Préfecture).

Как известно, во Франции существует три вида судов: 1) уголовные суды, 2) гражданские суды, которые рассматривают споры между частными лицами, и 3) административные суды—государственный совет и советы при префектурах, которым подведомственны дела, возникающие между государством и частными лицами. Противники административных судов указывают, что государство является одновременно и стороной и судьей в процессе. Необходимо отметить, однако, тот высокий авторитет, которым всегда пользовался государственный совет. Единственное возражение, которое можно выдвинуть против верховного административного суда, каким является государственный совет,—это его местонахождение в Париже и неудобства, происходящие от этого для тяжущихся сторон. Зато критика, направленная против советов при префектурах, заслуживает всякого внимания. За немногим исключением личный состав не имеет достаточного опыта. Вообще же, советы не

пользуются ни авторитетом, ни независимостью и находятся под влиянием префектов. Нередко утверждение некоторых ученых, будто советам приходится разбирать маловажные дела, благодаря чему можно примириться со всеми их недостатками. Им приходится разбирать, прежде всего, очень крупные дела, возникающие из подрядов.

В общем, вопрос об уничтожении советов при префектурах не вызывает разногласий. Правительством был представлен проект о создании административного суда для каждого округа апелляционного суда.

Противники административных судов указывают, что разделение споров на административные и гражданские способно вызывать только пререкания о подсудности. Тем более, что на практике это разделение вовсе не соблюдается. Поэтому они предлагают просто переложить все дела, подведомственные до сих пор советам при префектурах, гражданским судам. Сенатская комиссия стала именно на эту точку зрения. Так или иначе этот вопрос необходимо разрешить прежде, чем уничтожить две трети гражданских судов.

Судебный аппарат Франции, созданный более 100 лет тому назад, нуждается в серьезных реформах. Нужно, прежде всего, изменить судебные округа, принимая во внимание новое распределение населения и устройство путей сообщения.

Далее, необходимо разрешить вопрос о законе 1919 г. В настоящее время, когда решения должны постановляться коллегией из трех судей, суды первой инстанции не располагают необходимым составом. Из этого положения намечаются только следующие выходы:

1) Восстановить штаты, отмененные законом 1919 г. Это было бы возможно, если бы все дела советов при префектурах были бы переданы в гражданские суды.

2) Расширить положение, принятое в настоящее время на практике и сводящееся к тому, что председатель суда имеет право поопынять состав суда мировыми судьями. Если бы такое положение было принято, то мировым судьям пришлось бы сосредоточиться в главном городе уезда (arrondissement), что очень желательно в виду того, что многие мировые судьи в настоящее время переполнены работой в то время, как другие ничего не делают. Один из них сообщил в 1920 г., что в течение 6 месяцев ему пришлось разбирать только 4 дела. Это дало бы возможность председателю осуществлять подюр за мировыми судьями и, кроме того, положить начало специализации в деятельности мировых судей. Суд первой инстанции действовал бы, таким образом, в составе председателя и двух мировых судей. Но так как суды первой инстанции являются апелляционной инстанцией для мировых судей, то необходимо организовать это уча-

ствие таким образом, чтобы мировые судьи не могли бы заседать при разборе дел, решенных ими в качестве мировых судей.

3) Третий исход, который кажется автору статьи наиболее приемлемым, является установление единоличного судьи. В случае крайней необходимости его мог бы заменять сле-

дователь или мировой судья. Противники этой реформы указывают на коммерческие суды, в которых дела разбираются коллегией. Но эта ссылка не заслуживает внимания. В Париже, например, коммерческим судам фактически приходится только утверждать решения, вынесенные единоличным третейским судьей.

Письмо в редакцию.

Дорогие товарищи!

Мне хочется поделиться с вами мыслями, мыслями с нашего далекого Севера, из медвежьих углов и глубоких снегов, где в некоторых местах судьи и, вообще, работники суда месяцами (по-два и по-три) не слышат живого слова, не говоря уж о печатном слове.

Лично я теперь работаю в В.-Устюге и в этом отношении теперь лучше обеспечен; но в 1918 году я работал в одном таком уголке целый год (Удора—ныне Обл. Коми, а тогда часть С.-Двинской губ.) и мне хочется сказать несколько слов за товарищей, живущих в таких уголках, отрезанных от уездов 300-верстными и более расстоянием с волоками леса в 140 верст.

Живя в таких углах, товарищи отстают, получая почту с запозданием в 2—3 месяца. Судья Мезенцев в № 12 «Еженедельника» пишет, что у него «Собрания Узаконений» 28 номеров и только. То же самое и в наших местах. Тов. Эстрин в своей статье «Аналогия», в № 28, пишет, что нельзя по аналогии 10 ст. Уголовного Кодекса применять статьи, сознательно исключенные законодателем. Это хорошо и, безусловно, так и должно быть, но хорошо это говорить, имея под руками стенографический отчет сессии ВЦИК, а у нас и «Еженедельник»-то получается с перебоями, а о стенографическом отчете и говорить не приходится. Надо тогда опубликовать это. Поэтому можно представить, какой радостью встречается там издание «Еженедельника». Лично моя свой судебный журнал, популярно излагаемый, привел в восторг. Дивно пора было издавать такой журнал, который работниками суда

прочитывается от корки до корки. Он хотя и получается в медвежьих углах с запозданием, но все же является школой, инструктором, пополняющим те недостатки, о которых так много пишется на страницах «Еженедельника». Как-то любить его той любовью, которой ребенок любит свою любимую игрушку. Я помню журнал «Право», издававшийся в Питере в царское время. Мало, что оставалось после чтения туманных, высокопарных фраз в голове, да и прочитывался он не полностью. Совершенно другое дело от нашего журнала «Еженедельника», написанного простым языком, в котором видна словно материнская заботливая рука, направляющая вашу работу к одному—к достижению общности, поднятию суда на должную высоту, к общим задачам укрепления завоеваний революции на общее благо. Жаль только, что этот журнал в наших углах вне судебной жизни мало распространен. Его не видно в советских и партийных учреждениях, где он должен бы быть, как и у нас работников юстиции, настольной книгой. Надо больше популяризировать его через газеты или другим путем, надо стремиться, чтобы он проникал в гущу народа, где знания, вообще, а в частности, и права так необходимы. Надо каждому работнику суда пропагандировать это среди своих знакомых и писать о том, как применяется на местах тот или иной закон, как, вообще, работают места, чтобы связь не терялась, а то видно, что хроника, несмотря на призывы редакции, так до сих пор и не наладилась.

С товарищеским приветом

А. Лаптев.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Нарсуду 2 уч. Рославльск. уезда Смоленской губ. 1) Векселя довоенного или дореволюционного времени имеют силу обыкновенного договорного обязательства, служа доказательством существования долга, и не имеют тех особых свойств бесспорности взыскания, присущих векселю, как таковому, и указанных в Пол. о векселях от 30 марта с. г. При предъявлении их к взысканию суд может решить вопрос о силе векселя отрицательно, имея в виду революционный перипод. 2) Закладные на землю утратили всякое значение в виду отмены права собственности на землю по декрету о соц. земл., как это разъяснено ВСК по делу Раевских с Гродским («Ежен. Сов. Юст.», № 26—27) и поэтому не могут быть предъявляемы к взысканию. Также точно утра-

тили силу и закладные на дома и строения муниципализованные или перешедшие иным путем в обладание Р-ки, согласно точному смыслу декр. об отмене частн. собст. на недв. в гор. («С. У.» 1918 г., № 62, ст. 674), за исключением долга по этим закладным в сумме до 10 т. руб. по ценам 1918 г., перешедшего на государство; что же касается закладных на немunicipализованные дома и строения, продолжающие оставаться в частной собственности, то в отношении к ним следует относиться так же, как к старым векселям (см. пункт 1). Поскольку не было признаваемо по закону право залога, закладные, как особого рода обязательства, утратили силу. 3) Уездные земкомиссии рассматривают спорные земельные дела по жалобам на решения волземкомис-

сий в порядке апелляции, что видно из ст. 10 пост. о пор. расс. спорн. зем. дел («Собр. Уз.» 1922 г., № 36, ст. 428), где указано, что кассационное рассмотрение всех дел, производящихся в уз, а, стало-быть, и дел по жалобам на решения волзу, принадлежит губземкомиссиям. Поэтому, по общему правилу, кассационная инстанция—губзу, отменив решения, должна возвратить дело для нового рассмотрения по существу, т.-е. в уз, а не в волзу, решение которого поглощено апелляционным. 4) Способ написания судебного решения, т.-е. писано ли оно рукою, или на пишущей машинке, никакого значения иметь не может и если составом суда удостоверено, что написанный на машинке текст решения был составлен, написан и подписан в совещательной комнате при самом постановлении решения и при том самим народным судьей, а не кем-либо, не принадлежащим к составу суда, постановлявшего решения (машинисткой), что составило бы нарушение 73 ст. Пол. о Народном Суде, то нет никакого основания к отмене решения потому только, что оно написано на машинке, а не рукою. Впрочем, в таком писании решений вряд ли есть действительная надобность, ибо при затруднительности изложения решения ввиду его значительных размеров или по другим техническим причинам суд может ограничиться написанием в совещательной комнате и оглашением одной только резолютивной части, т.-е. самого решения, а обстоятельства дела, мотивы и прочие соображения, какие суд найдет нужными включить, могут быть изложены впоследствии в виде решения в окончательной форме, что будет только способствовать большей обдуманности мотивировки по сложным делам.

Б. Р., гор. Буй. 1) Требования бывших домовладельцев об изъятии принадлежащих им владений, неправильно, по их мнению, муниципализированных, не подведомственны народному суду, а должны быть предъявляемы по инстанциям в порядке обжалования и окончательное решение этих вопросов со всеми вытекающими последствиями принадлежит Главкомхозу НКВД.

2) Согласно 4 ст. декр. ВЦИК и СНК от 10 декабря 1921 г. о предприятиях, перешедших в ведение Р-ки («С. У.», № 79, ст. 684), мелкие промышленные и кустарные предприятия, неправильно отобранные от владельцев распоряжением местных органов власти, подлежат возврату по постановлению губэконо, почему требование о возвращении колбасного заведения, переданного обществу потребителей и взятого местным горсовнархозом, также суду не по существу. Помимо того, отобрание предприятий, принадлежащих кооперативам, воспрещено специальным декр. ВЦИК от 4 июля 1921 г. («Собр. Узак.», № 53, ст. 324).

3) Декреты, определяющие начало и размеры оплаты жилых помещений, и, в частности, декрет СНК («Собр. Узак.», № 30, ст. 349), обязательны для всех учреждений, поэтому взимаемые платы за помещения и коммунальные услуги за время до 1-го мая с. г. незаконны; равным образом, обязательен и размер платы, установленный местным исполкомом: он не может быть произвольно увеличиваем коммуналделами.

4) Отчуждения владения в порядке декрета СНК от 8 августа 1921 года («Собр. Узак.», № 60, ст. 410) не должны противоречить целесообразному хозяйственному использованию имущества, поэтому, если коммунотдел при регистрации сделки усмотрит наличие условий, препятствующих такому использованию, — он вправе отказать в регистрации. В частности, при воспроизведении разным лицам, независимым друг от друга и не связанным никакими условиями, владения, а тем более, одного строения, по частям, надлежит обсудить, насколько разделение владения или строения и совместное частичное пользование им осуществимо без нарушения цели владения и взаимных прав новых владельцев.

5) Производство спорных земельных дел подчиняется во всем Положен. о Народном Суде, поэтому участие представителей сторон происходит в таком же порядке, как это имело место при разборе обыкновенных гражданских исков. В настоящее время этот вопрос разрешается определенно ст. 11 полож. о пор. рассм. спорн. зем. дел от 27 мая с. г. («Собр. Узак.», 1922 года, № 36, ст. 428).

6) Нормальный устав жилищных товариществ и относящиеся к организации их распоряжения и толкования изданы Моск. ком. хозяйством и некоторыми частными издательствами; их можно выписать от Юридического Издательства НКЮ (Москва, Кузнецкий мост, дом 7).

Акмолинскому губсовнарсуду. Распорядителем трудового хозяйства является домохозяин, который и определяет все хозяйственные действия по этому имуществу. Члены семьи, вкладывающие в это хозяйство свой труд и имеющие в силу этого право на известную долю в результатах этого труда, т.-е. общем нераздельном имуществе, в случае несогласия с распоряжением домохозяина могут требовать выдела или раздела семейного имущества (двора)—и если домохозяин отчуждает это имущество единолично и во вред остальным членам двора, то в порядке обеспечения иска о разделе может быть наложен арест на общее имущество и воспрещено отчуждение до окончания семейно-имущественного раздела. Эти положения, совершенно несомненные для крестьянского хозяйства, применимы и для городских трудовых хозяйств, поскольку члены семьи личным трудом участвуют в этом хозяйстве.

Переяславскому убоюсту Влад. губ. В настоящее время понятие погасительной давности, по истечении которой долг утрачивает свою силу, законами еще не установлено, но суд по обстоятельствам дела может признать, что кредитор своими действиями, т.-е. фактом непредъявления требования в течение долгого времени, отношениями, которые существовали между ним и должником, и другими обстоятельствами дела, отказавшись навсегда от осуществления своих прав по этому долгу, который, таким образом, является вполне погашенным.

Рославльскому убоюсту Смол. губ. 1) Взыскание по исполнительным листам может быть обращено на немunicipализованные дома и строения в городах с обращением их в публич-

ную продажу с тем условием, чтобы покупатель с публичного торга представил затем все те документы, какие требуются для покупателя по декр. о продаже немун. строений от 8 августа 1921 г. («С. Уз.», № 60, ст. 414), после чего покупка считается состоявшейся.

2) По делам о разводе-нарсудья вправе, как и по всякому другому делу, склонять стороны к миру в порядке 71 ст. Пол. о Нарсуде, но совершенно не вправе отказать истцу в удовлетворении требования о расторжении брака по неосновательности причин, приведших его к решению развестись. Наличие и число детей не имеют также никакого значения для удовлетворения просьбы о признании брака расторгнутым и лишь отражаются на определении материальных последствий развода, что единственно и может быть рассматриваемо судом в спорном порядке согласно ст. 130—132 и 166—168 Код. об акт. гр. сост.

3) Убюст не является судебным местом, а потому и не вправе приостанавливать, отменять и видоизменять какие-либо определения суда, в частности, обеспечение иска, предварительное исполнение и т. п.

4) Посмертное имущество, подходящее под действие 9-й ст. декр. об отм. наслед., т.-е. состоящее из трудового хозяйства, передается немедленно в распоряжение наличных родственников, не выжидая никаких сроков, и в отношении его никаких публикаций быть не может, ибо оно подлежит передаче лишь имеющимся налицо (т.-е. участникам трудового хозяйства) лицам, всегда известным и не нуждающимся ни в какой публикации. Вообще же, публикации с предложением заявить права на посмертное имущество законом не предусмотрены и лишь допущены в силу цирк. НКЮ, опубл. в № 151 «Изв. ВЦИК» от 19 июня 1918 г., поэтому они необязательны.

5) Объявления об оставлении прошений без движения за неоплатой герб. сбором и ответная оплата не подлежат оплате сборами.

6) Прокуратуре не предоставлено права делать какие-либо предложения нарсудам по поводу разбора гражданских дел, а тем более, приостанавливать решения. Но если прокурор найдет, что данное дело затрагивает интересы Республики, то он вправе лишь принять участие в процессе, опротестовать решение в кассационном порядке, или в порядке высшего судебного контроля согласно § 6, пп. «и» и «к» § 13 цирк. № 67—22 года — Времен. инстр. губ. прокур. («Ежен. Сов. Юст.» № 28).

Проф. Ф. Г. Некрасову, г. Пенза. 1) Согласно ст. 11 Положения о порядке рассмотрения спорных земельных дел представительство сторон на суде определяется постановлениями, существующими для народного суда, т.-е. ст. 49 Положения о Народном Суде по пост. III сессии ВЦИК об адвокатуре от 29 марта с. г. («С. Уз.», № 36, ст. 425), согласно которой лица, не состоящие в коллегии защитников, допускаются, между прочим, при условии, если они состоят уполномоченными общественных организаций, а также и иные лица с особого разрешения суда. Таким образом, поскольку общество граждан се-

ления, несомненно, является общественной организацией, оно вправе избрать себе уполномоченного. Поскольку Положение об адвокатуре предполагает оплату труда защитников (ст. 47), вопрос о том, получает ли вознаграждение данный уполномоченный, неуместен и не может иметь влияния на допущение последнего к защите, если у судей нет оснований к предположению о злой или чрезмерности этого вознаграждения, при определении размера которого следует руководствоваться Положением о коллегии защитников, ст. 19 и прил. 1, опубликованными в «Еженедельнике Сов. Юст.», № 24—25 за 1922 г., и ст. 47 Положения о Народном Суде.

2) Так как согласно ст. 11 Положения о порядке рассмотрения спорных земельных дел участие сторон определяется соответствующими ст. Положения о Народном Суде, то к слушанию дела в кассационных инстанциях, каковыми являются губземкомиссии, в подлежащих случаях, должны быть обязательно вызываемы стороны, которые, конечно, сами или через своих представителей должны быть допущены к объяснениям и присутствию при разборе дела. Дела, решения по коим были однажды отменены, при вторичном рассмотрении должны разрешаться непременно в другом составе присутствия (ст. 94 Пол. о Н. С.): участие кого-либо из прежних судей служит основанием к отмене решения.

3) По общему правилу, до окончательного решения дела, если не допущено предварительного исполнения, земля должна оставаться в руках первоначального фактического владельца, какой был в момент предъявления иска. Однако, так как подача жалобы в Центрозем не приостанавливает исполнения решения, то в тех случаях, когда оно уже осуществлено до отмены решения Центрозема, нет безусловной необходимости немедленно и не ожидая результатов нового решения потребовать поворота исполненного обратно, а это зависит от усмотрения той новой инстанции, которой предстоит пересмотр дела.

Судебному исполнителю гор. Ельни Смоленской губ. 1) В подавляющем большинстве случаев иски присуждаются в денежных суммах и тогда взыскание может быть обращено на любое имущество должника с некоторыми ограничениями, которые указаны ниже; в тех же случаях, когда присуждены не деньги, а вещи в натуре, взыскание может состоять в изъятии от ответчика и передаче взыскателю только тех предметов, какие указаны в исполнительном листе, — в одном случае без всякой замены их чем бы то ни было, в другом с возможностью замены однородными вещами. Замена может быть допущена лишь по соглашению обеих сторон; в случае же отсутствия такового судебный исполнитель должен сделать на листе надпись о невозможности исполнить решение за отсутствием предмета взыскания и вернуть лист взыскателю. Тщательная передача чего-либо по твердым ценам, или по его просьбе переслать в нарсуд, решавший дело, для замены требуемого денежным эквивалентом или, если по обстоятельствам дела это возможно, возбудить в надлежащем суде обвинение в растрате. 2) Если должник

отрицает принадлежность ему имущества, на которое обращается взыскание, ссылаясь при этом на раздельный акт, хотя бы и утвержденный земорганами, то судебный исполнитель по настоянию взыскателя в тех случаях, когда есть достаточные, по его мнению, данные считать этот акт притворным, фиктивным и совершенным лишь с целью избежать платежа, не соответствующим действительному положению, например, когда, несмотря на раздел, члены семьи продолжают вести прежнее совместное хозяйство, — вправе обратиться на указанное имущество и подвергнуть его описи и продаже. Тогда те лица, к кому по раздельному акту имущество это отошло, для ограждения своих прав должны предъявить иск в нарсуд, в участке которого находится описанное имущество, об освобождении его от взыскания, доказывая действительность раздела. В случае же отказа со стороны судебн. исполнителя в описи такого имущества взыскатель вправе в порядке обжалования доказывать в том же нарсуде действительность раздела. 3) Таксы за исполнительные действия до сего времени законом не установлено и взимать такие сборы поэтому никто не вправе, поверстные же и суточные оплачиваются согласно правилам о командировках. 4) Предварительное представление описи в местный земотдел для отметки того, что из описанного может быть продано и что должно быть передано в

земотдел по твердым ценам, совершенно незаконно. Принудительная передача чего-либо по твердым ценам, вообще, недопускаема, так как в настоящее время все, что может служить предметом купли-продажи, может продаваться свободно и никаких твердых цен не существует. Земля и постройки в сельских местностях не могут, вообще, быть отчуждаемы, а поэтому и продаваемы по взысканиям; что же касается имущества движимого, то из сопоставления различных действующих декретов можно вывести точное заключение, на какие предметы взыскание обращено быть не может. Так, эти предметы указаны в прил. к ст. 5 декр. о реквизиц. и конф. от 17 октября 1921 г. («С. У.», № 70, ст. 564) и, в особенности, ст. 2 и прим. к ней Полож. о взимании налогов и сборов от 6 марта 1922 г. («С. Уз.», № 34, ст. 397). 5) При отказе сторон и посторонних лиц, приглашенных судебным исполнителем, принять описанное имущество на хранение оно подлежит передаче на хранение местному совету или милиции; оплата за хранение по действительной стоимости такового, определяемой судебным исполнителем, а в случае спора нарсудом, выплачивается из сумм, взысканных от продажи этого имущества, а если продажа не произошла, то тем лицом, по просьбе которого наложено взыскание, причем эти суммы должны быть ему возмещены ответчиком при окончательном расчете.

Издатель: Народный Комиссариат Юстиции.

Редактор: Редакционная Коллегия.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО ПЕЧАТИ НКПС

приступило к изданию

ОФИЦИАЛЬНОГО УКАЗАТЕЛЯ

железнодорожных, пароходных и других пассажирских сообщений

(по примеру и в объеме издания б. Министерства Путей Сообщения).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАКАЗЫ ПРИНИМАЮТСЯ

в Центральном Бюро Печати НКПС. Москва, ул. Коммуны, 2,
(Н. Басманная, б. Запасный дворец), комната 40.

Телефон город. 4-61-01, внутр. 65 и 3-89.

ТАМ ЖЕ ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ (стол № 1).

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ.

ГОД ИЗДАНИЯ 5-Й.

Орган Высшего Совета Народного Хозяйства, а также Госплана и экономических Комиссариатов.

Журнал посвящен вопросам экономики, финансов, статистики и организации народного хозяйства Р. С. Ф. С. Р.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ:

I) Общий отдел. II) Отдел Госплана. III) Статистико-экономический отдел. IV) Статистический. V) Иностраный. VI) Местный и VII) Библиография.

Ближайшими сотрудниками журнала и редакторами отделов являются т. т.:

А. Аксельрод (спец. отд.), А. Б. Юм. (ред. местного отдела), проф. Е. Варга (ред. иностр. отд.), В. Сарабьянов (ред. статист.-экономич. отд.), С. Членов (ред. библиограф. отд.).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва, Варварская площадь, Деловой Двор, 5-ый подъезд, 3-й этаж, комната № 163. Тел. 7-71 и 5 26-19.

ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ:

Кузнецкий переулок, 3. Телеф. 2-37-69 и 1-67-91

Издатель В. С. Н. Х.

Редактор М. А. Савельев.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЛАТЫШСКУЮ ГАЗЕТУ

„КРЕВИЯС ЦИНЯ“

с 1-го августа

и до конца года.

Условия подписки:

В Москве и провинции с доставкой:

за 1 мес.	90 руб.
» 2 »	150 »
» 3 »	220 »
от августа до конца года	360 »
» сентября »	280 »
перемена адреса	10 »

Деньги и корреспонденцию адресовать:

Москва, Страстной бульвар, д. № 8,

Контора газеты „Кревияс Циня“.

Контора газеты „Кревияс Циня“.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „КНИГОПЕЧАТНИК“

Тверская, 38, тел. 2-04-41.

„ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ“

Выпуск IV.

Настоящий выпуск включает в себе около 75 иллюстраций и богатый литературно-художественный материал.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА IV-го:

Культурная работа Советской России. Международная книжная выставка во Флоренции, май - август 1922 г.; снимки павильонов, созданных на выставке во Флоренции, Госиздат в Москве и Петрограде фотограф и виднейших сотрудников).

Город-имениник. — Виллы Нижнего-Новгорода, торжество открытия Нижегородской Ярмарки (ряд снимков) и др.

Прогрессивное духовенство на съезде „Живой Церкви“ (5 снимков). — Статья председателя съезда протоиерея Красникова „Русская Церковная Революция“.

Смотр Московской милиции (3 снимков).

Масса других иллюстраций, спортивная страничка и пр.

Художественно-литературный отдел: „Никита Павлович“ — рассказ Михаила Козырева „Флоренция“ — стих. Веры Кляевой и др.

Редакторы: Д. Рудометов, С. Фрид.

Цена выпуска 60 руб.

Требуйте во всех книжных магазинах, киосках и у газетчиков.

От Юридического Издательства НКЮ. ПО ИЗДАНИЮ Юридического Календаря на 1923 год.

Ко всем деятелям советской юстиции.

Стремясь к достижению возможно большей полноты и точности сведений, ввиду крайней затруднительности установления необходимых сведений Юр. Изд-во обращается с убедительной просьбой сообщить в кратчайший срок следующие данные:

А. Наркомюсты всех союзных, договорных и дружественных республик, как уже доставивших сведения, так и тех, которые почему-либо не сообщили, Изд-во просит доставить следующие сведения:

Личный состав: НК, Зам и пом. НК, Члены Коллегий, Зав. отд. и п/отд., Консультанты, Следов. по важн. делам, Ответственные работники, Высший Прокурорск. надзор, Губ. Прок., Прок. при РТриб., Отделение Верхтриба, Пред. РТриб., Чл. Коллегий; Транспортн. и Военн. Трибун., СНСуды, Предс., Помпрок., Следов., Презид. колл. защитник., Нотар.,—адреса учреждений, телефоны, дни заседаний, часы приема, фамилии, имена-и отчества.

Распределение НКЮ по отделах и п/о. и функции их, разделение р-ки на судебные округа, число судебных учреждений.

Краткие сведения о работе НКЮ за 1922 г., издания НКЮ, краткие статист. сведения, особенности судостроительства и судопроизводства сравнительно с РСФСР.

Б. Президиумы Юридических Обществ в РСФСР и всех союзных республиках.

Наименование, краткие сведения об уставе и программах работ действующих в 1922 г. Юридических Обществ, кружках, союзах юристов и проч. объединениях юристов, адреса, личный состав Президиумов, число членов, деление на отделы, комиссии и пр., дни и место заседаний, размеры членских взносов.

Краткие сведения о деятельности за 1922 г., более замечательные доклады и печатные труды, издание периодические и неперіодические.

Предположения на 1923 г.

В. Редакции Юридических журналов и Издательства в РСФСР и всех союзных р-ках.

Наименование, программа, адреса, личный состав редакции и главных сотрудников, отделы, условия подписки, сроки выхода, телеф., часы приема.

Число и содержание вышедших №№ за 1922 г. Перечень статей или изданий. Библиография.

Предполагаемая программа 1923 г.

Г. Высшая школа, Курсы судебных работников.

Наименование, местонахождение, адреса, телеф., часы приема, продолжительность (кратковр. или постоянн.), перечень главных курсов, условия поступления, командировки—стипендии. Личный состав руководителей, профессуры и преподавателей. Вспомогательные учреждения. Краткие сведения за 1922 г. Число слушателей.

Планы преподавания в 1922—1923 акад. г.

Д. Президиумы Совнарсудов и Трибуналов.

Личный состав Президиумов—фамилии, имя и отчество, часы приема, телефоны.

Убюст и Особые Сессии—адреса, дни заседания, личный состав. Прокуратура.

Нар. Суды—местонахождение, границы участков, число судей, специальные суды (по д. о несовершеннолет., о дезертир. и т. п.)—адреса, дни заседаний.

Нотариат—адреса нот. контор, телефоны.

Президиум Коллегии защитников—личн. состав.

Срок доставки сведений—1 декабря 1922 года.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА.

Условия подписки: Предварительный взнос установлен в 100 руб. денежными знаками 1922 года. Цена календаря будет установлена при выходе в свет, при чем предварительным подписчикам будет сделана скидка в 20%. Тариф за объявления—15.000 руб. за страницу.

— СО Д Е Р Ж А Н И Е: —

Постановление ВЦИК и СНК о привлечении населения к трудовой и гужевой повинности для ликвидации стихийных бедствий.— Декрет ВЦИК и СНК о предоставлении народным судам и советам народных судей права самостоятельного производства дел о нарушениях Устава о гербовом сборе.—Постановление Президиума ВЦИК о неприменении высшей меры репрессии к беременным.—Поправки к Положению о порядке разрешения имущественных споров между госучреждениями и предприятиями.—Постановление НКВД и НКЮ о передаче всех мест заключения в ведение НКВД.—Циркуляры Наркомюста: №№ 83, 90, 92, 93, 94, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107.—Раз'яснение НКЮ.—Циркуляры Верховного Трибунала: №№ 143, 144, 145, 147, 148, 149, 150.

Постановление ВЦИК и СНК.

О привлечении населения к трудовой и гужевой повинности для ликвидации стихийных бедствий.

В развитие п. II декрета СНК от 22 ноября 1921 г. об осуществлении периодических трудгужевых повинностей на началах трудгужевого налога («Собр. Узак.», ст. 658) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров **постановляют:**

1. В порядке трудовой и гужевой повинности трудобязанное население может быть привлечено вне норм трудгужналога в исключительных случаях только для локализации и ликвидации стихийных бедствий.

2. Бедствие считается стихийным, если оно явилось вследствие непреодолимой силы, наносит значительный ущерб интересам государства и населения и не может быть прекращено обычными мерами общественной охраны (снежные заносы, лесные пожары, наводнения и т. п.).

3. Право привлечения населения к работам в порядке трудовой и гужевой повинности принадлежит лишь президиумам губисполкомов, которые проводят эту работу исключительно через местные органы Наркомтруда.

Примечание. В случаях крайней и безотлагательной надобности право привлечения населения к работам в порядке трудовой и гужевой повинности предоставляется уполномоченным и волисполкомам (в зависимости от района, на который распространяется стихийное бедствие) при условии немедленного в тот же день оповещения губисполкома об объявленной повинности. За невыполнение означенного условия уполномоченные и волисполкомы караются по ст. 106 Уголовного Кодекса РСФСР, как за превышение власти.

4. К работам в порядке трудовой и гужевой повинности привлекается трудоспособное население и гужесредства, подлежащие обложению трудгужналогом, с соблюдением существующих законоположений об изъятиях и льготах (Пост. НКТ и ВЦИК от 17/XII 1921 г. об изъятиях и льготах по отбыванию трудгужналога—«Собр. Узак.», 1922 г., ст. 9—и последующие к нему дополнения, изданные и издаваемые Наркомтрудом).

5. Работа, проведенная в порядке трудовой повинности, подлежит обязательной оплате в установленном порядке.

6. Наркомтруду разработать соответствующую инструкцию для руководства и точного применения ст.ст. 1—5 настоящего постановления.

7. В местностях, объявленных на военном или осадном положении, трудгужевые повинности проводятся в порядке осо-

рых правил, издаваемых Наркомтрудом, Реввоенсоветом и Наркомвнуделом в форме приложений к Положению о полевом управлении войск.

С изданием настоящего постановления отменяются следующие узаконения о трудовой и гужевой повинности.

Декрет СНК от 10/X 1918 г. о трудовой повинности по расчистке снеговых заносов («Собр. Узак.», ст. 829); декрет СНК от 20/III 1919 г. о запашке и засевах полей в хозяйствах призванных в армию красноармейцев («Собр. Узак.», ст. 114) в соответствующей части; п. «в» ст. 2 декрета СНК от 18/VIII 1919 г. об организации гужевых дел на местах («Собр. Узак.», ст. 404); постановление Совобороны от 19/XI 1919 г. о натуральной трудовой и гужевой повинности («Собр. Узак.», ст. 543); п. «а» ст. 1 и ст.ст. 2 и 4 декрета СНК от 29/I 1920 г. о всеобщей трудовой повинности («Собр. Узак.», ст. 49); первое положение ст. 5 декрета СНК от 30/I 1920 г. о сахарной промышленности («Собр. Узак.», ст. 62); ст. 13 декрета СНК от 2/III 1920 г. об организации сельскохозяйственных предприятий для снабжения молочными и огородными продуктами городов и промышленных центров («Собр. Узак.», ст. 79); постановление Совобороны от 19/III 1920 г. о порядке проведения трудовых мобилизаций и повинностей («Собр. Узак.», ст. 105) в соответствующей части; ст.ст. 2 и 3 декрета СНК от 25/III 1920 г. об оказании хозяйственной помощи семьям красноармейцев («Собр. Узак.», ст. 114); постановление СТО от 7/IV 1920 г. о мерах борьбы с размытием железнодорожного полотна и его сооружений («Собр. Узак.», ст. 130); ст.ст. 4 и 5 постановления СТО от 8/V 1920 г. о мерах содействия работам ремонтных телеграфно-телефонных колонн и партий («Собр. Узак.», ст. 184); постановление СТО от 24/V 1920 г. о проведении трудовой повинности для обслуживания сахарной промышленности («Собр. Узак.», ст. 136 п.п. «е» и «з» ст. 3 и п.п. «б» и «в» ст. 6 постановления СТО от 27/VIII 1920 г. о борьбе с лесными пожарами («Собр. Узак.», ст. 320), ст. 4 и п. «д» ст. 5 декрета СНК от 3/VIII 1920 г. об организации погрузки и разгрузки вагонов и судов и вывоза грузов с железнодорожных станций, пристаней и портов («Собр. Узак.», ст. 229); постановление СНК от 12/IV 1921 г. о порядке привлечения крестьянства к трудовой повинности в период полевых работ («Собр. Узак.», ст. 185); ст. 2 поста-

новления СТО от 23/IV 1921 г. о мерах борьбы с пожарами («Собр. Узак.», ст. 199); ст. 2 постановления СТО от 24/VI 1921 г. о трудовой повинности в сахарной промышленности («Собр. Узак.», ст. 337); приложение к ст. 2 декрета ВЦИК и СНК от 7/VII 1921 г. об организации управления и отделов местного транспорта («Собр. Узак.», ст. 321); декрет ВЦИК и СНК от 14/VII 1921 г. о трудовой и гужевой повинности («Собр. Узак.», ст. 343); циркулярное постановление ВЦИК и СНК от 14/VII 1921 г. о гужевой повинности («Собр. Узак.», ст. 373); п. 4 и (в соответствующей части) ст. декрета СНК от 15/IX 1921 г. о мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений («Собр. Узак.», ст. 482); постановление СНК от 1/II 1922 г. о дополнении декрета СНК от 22

22/I 1921 г. о порядке осуществления периодических трудгужевых повинностей на пачалах трудгужевого налога («Известия ВЦИК», № 23), а также изданные Главкомтрудом и Наркомтрудсозем правила от 23/III 1920 г. об освобождении от трудовой повинности («Собр. Узак.», ст. 116) и все дополнения к этим правилам.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

За Председателя Совета Народных Комиссаров

А. Рыков.

За Секретаря ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 21 сентября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК» от 26 сент. 1922 г., № 216).

Декрет ВЦИК и СНК.

О предоставлении народным судам и советам народных судей права самостоятельного производства дел о нарушениях Устава о гербовом сборе.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

Дополнить ст. 19-ю утвержденного ВЦИК и СНК 16-го февраля 1922 г. и опубликованного в № 9 «Собрания Указаний и Распоряжений Правительства» от 1-го марта 1922 г. Устава о государственном гербовом сборе нижеследующим постановлением:

«В случае представления в районный народный суд или совет народных судей документов, не оплаченных гербовым сбором либо оплаченных с нарушением установленных правил народный суд или совет народных судей выносят

постановление о взыскании гербового сбора и штрафа, причитающегося по документу. Определения эти подлежат обжалованию по общим правилам производства судебных дел».

Председатель ВЦИК М. Калинин.

За Председателя Совета Народных Комиссаров А. Рыков.

За Секретаря ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 28 сентября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК» от 1 октября 1922 г., № 221).

Постановление Президиума ВЦИК.

О неприменении высшей меры репрессий к беременным.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

Дополнить ст. 33 Уголовного Кодекса следующим 2-м примечанием: «Высшая мера репрессии не может быть применена к женщинам, находящимся в состоянии бере-

менности, установленной врачебным исследованием».

Председатель ВЦИК М. Калинин.

За Секретаря ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 7 сентября 1922 г.

(«Изв. ВЦИК» от 9 сентября 1922 г., № 202).

ПОПРАВКИ

к положению о порядке разрешения имущественных споров между госучреждениями и предприятиями.

В «Положении о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» («Известия ВЦИК» от 23 сентября с. г., № 214/1653) необходимо внести следующие поправки:

Напечатано в примечании 1 к ст. 1-й: «Арбитражные комиссии разбирают также и споры, возникающие на основании договора между госучреждениями и предприятиями»; должно быть: «Арбитражные комиссии разбирают также и споры, возникающие на основании договоров между госучреждениями и госпредприятиями».

Напечатано в статье 4-й: «в) рассмотрение жалоб на решения местных арбитражных комиссий (ст. 18); г) пересмотр в порядке ст. 19 и 21 всякого рода дел»...; должно быть: «в) рассмотрение жалоб на решения местных архи-

тражных комиссий (ст. 16), г) пересмотр в порядке ст. 18 и 20 всякого рода дел»...

Напечатано в ст. 8-й: «слушание дела происходит с применением начала состязательного процесса»...; должно быть: «слушание дела происходит с применением начал состязательного процесса»...

Напечатано в ст. 13-й: «при постановлении решения арбитражная комиссия разрешает спор и право, руководствуясь»...; должно быть: «при постановлении решения арбитражная комиссия разрешает спор о праве, руководствуясь»...

За Секретаря ВЦИК Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 2 октября 1922 г.

(«Известия ВЦИК» от 4 октября 1922 года № 223).

Постановление Наркомюста и Наркомвнудела.

О передаче всех мест заключения в ведение Наркомвнудел.

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров от 25-го июля 1922 г. о сосредоточении всех мест заключения в одном ведомстве, а именно в НКВД, **постановляется:**

1) Все места заключения и управление ими из ведения Народного Комиссариата Юстиции передать в ведение Народного Комиссариата Внутренних Дел.

2) Для установления единства в управлении всеми местами заключения и в применении пенитенциарных мероприятий Центральный Исправительно-Трудовой Отдел при НКЮ и его местные органы реорганизовать в Главное и местные управления местами заключения при НКВД и его губернских органах.

3) Главное управление принудительных работ НКВД и его местные органы упразднить с передачей их функций и

подведомственных им учреждений Главному управлению местами заключения.

4) За органами НКЮ сохраняются все права прокурорского надзора по наблюдению за закономерностью содержания арестованных во всех местах заключения в полном объеме, предусмотренном Уголовно-Процессуальным Кодексом и Положением о прокуратуре.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики **Курский.**

Зам. Народного Комиссара Внутренних Дел
А. Белобородов.

Начальник Главного управления местами
заключения **Е. Ширвиндт.**

12 октября 1922 г.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 83.

Приказ по Народному Комиссариату Раб.-Кр. Инспекции № 91.

О рассмотрении дел о мелких должностных проступках в административном порядке.

Практика возбуждения в уголовном порядке дел, возникающих в процессе ревизионных обследований, указывает, что в суды часто поступают от органов РКИ дела по мелким нарушениям закона из числа должностных и хозяйственных правонарушений, не имевших серьезных последствий.

Так как привилегированные учреждения и должностные лица, имеющие право производства расследований на правах органов дознания, в том числе и органы РКИ, не обязаны непременно возбуждать в судебном порядке дела о должностных проступках, являющихся результатом невнимательного или небрежного отношения к службе и не повлекших за собою серьезного ущерба для государственных интересов или имевших своим последствием незначительные по размеру убытки (ср. 3 п. 102, ст. Угол.-Проц. Кодекса, 108, 118 и др. ст. Угол. Код.), предлагается органам РКИ при разрешении вопроса о направлении дел в каждом конкретном случае давать всестороннюю оценку важности данного правонарушения, как в смысле его мотивов, так и вызванных им последствий, после чего дела о проступках, не имеющих серьезного значения, направлять в административном порядке для наложения на виновных дисциплинарных взысканий. (Декрет ВЦИК от 27 января 1921 г.—«Собр. Узак.», № 8, ст. 58. Общ. положение о тарифе от 17 июня 20 года, ст. 145; п.л. г. д. е).

Помимо дисциплинарных взысканий, за убытки, причиненные действием виновных лиц, органами РКИ могут быть налагаемы взыскания и в порядке нечета.

За Народного Комиссара РКИ **Свидерский.**

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Крыленко.**

28 сентября 1922 г.

Циркуляр № 90.

Всем Губернским Советам Народных Судей.

О порядке производства дел о нарушениях Устава о гербовом сборе.

В виду дополнения ст. 19 Устава о гербовом сборе, опубликованного в «Известиях ВЦИК» от 1-го октября с. г., за № 221, НКЮ в изменение п.п. 12, 13 и 14 циркуляра № 49 («Ежегод. Сов. Юстиции», № 19—20) предлагает руководствоваться следующими правилами:

1) В случае обнаружения, что представленный к делу документ не оплачен гербовым сбором или неправильно оплачен, суд составляет определение о взыскании сбора и штрафа, согласно Устава о гербовом сборе и изданной в его развитие инструкции.

2) Суд может для уплаты сбора и штрафа предоставить срок, но не свыше семи дней.

3) Если при объявлении определения лицо, представившее документ, не присутствует, а равно в случае неуплаты штрафа в означенный срок, суд направляет копию определения в отделение милиции по месту жительства или занятия оштрафованного для взыскания в порядке бесспорного производства.

4) Определения о взыскании гербового сбора и штрафа могут быть обжалованы в семидневный срок со дня, когда оштрафованному было объявлено или предъявлено определение суда.

5) Жалобы на определения насрда и особой сессии подаются в совнарсуд.

6) Подача жалобы не приостанавливает приведение в исполнение определения суда.

7) Копия определения посылается судом в губ. финотдел, который, признавая определение суда неправильным, может обжаловать его в порядке пункта 5.

8) Производство по делу не приостанавливается. Оспоренный документ обратно предъявившему его выдач быть не может впрод до уплаты сбора и штрафа. Об уплате сбора и штрафа делается отметка на подлиннике и всех выдаваемых копиях.

9) Нотариальные отделы, при обнаружении документов, составленных с нарушением Устава о гербовом сборе, направляют таковые в губфинотдел.

10) Совнарсудам надлежит установить с губфинотделом порядок отчетности по взыскиваемым сборам и штрафам.

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Крыленко.**

5 октября 1922 г.

Циркуляр № 92.

Всем Совнарсудам, Исправительно-Трудовым П/Отделам и Прокурорам.

Об освобождении из-под стражи эстонских граждан, перечисленных в прилагаемом списке.

По соглашению между Наркоминделом и Эстонской миссией от 5-го октября 1921 года по вопросу об обмене заключенных, утвержденном ВЦИК 24 ноября 1921 года, со стороны России подлежат к выдаче Эстонии 274 эстонских гражданина, осужденных за уголовные и политические преступления, в обмен на 167 коммунистов, заключенных в Эстонии. Так как место заключения некоторых указанных в основном списке эстонских граждан нельзя было установить за все время производства обмена, то свыше 30 человек из них до сих пор не освобождены.

В виду изложенного Народный Комиссариат Юстиции предлагает с получением сего циркуляра, немедленно освободить из-под стражи, в каких бы местах заключения они ни находились, тех из перечисленных в прилагаемом списке эстонских граждан, которые были арестованы до 5-го октября 1921 года.

Если же по характеру преступления и по соображениям общественной безопасности не представляется возможным освободить персонально кого-либо из них, то таковых заключенных надлежит, в срочном порядке препроводить в распоряжение ИНО ГПУ в Москву на предмет отправки их по обмену в Эстонию.

О предпринятых во исполнение сего мерах срочно уведомить НКЮ.

Приложение: Список эстонских граждан в числе 33, подлежащих освобождению из мест заключений РСФСР по обмену.

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Крыленко.**

7 октября 1922 г.

СПИСОК

эстонских граждан, находящихся в местах заключения РСФСР и подлежащих освобождению из заключения по обмену.

№№ по порядку.	№№ по основн. списку.	Фамилия, имя и отчество.
1	2	Вястрик, Рудольф Иоганнович.
2	3	Гаусман (Хаусман), Генрих-Адольф Яковлевич.
3	17	Штейнфельд, Вольдемар Андреев.
4	62	Айгро, Вольдемар Иоганнович.
5	67	Эман, Ян Янович.
6	73	Гирт, Видрик Янович.
7	75	Юрине, Август Мартович.
8	76	Кепс, Генрих Янович.

№№ по порядку.	№№ по основн. списку.	Фамилия, имя и отчество.
9	81	Ксив, Август Янович.
10	83	Коннапу, Елена, д. Ловизы.
11	96	Мяз, Иоганнес Иоганнович.
12	100	Рейтер, Павел Карлович.
13	104	Сермус, Рудольф Иоганнович.
14	107	Сок, Мина Даниловна.
15	118	Тоом, Иоган, с. Эпо.
16	125	Наро, Михкель Михкелевич.
17	144	Петров, Николай Павлович.
18	145	Питк, Рейнгольд Петрович.
19	148	Рогас, Константин Густавович.
20	166	Якобсон, Петр Петрович.
21	174	Тинус, Альфред Яковлевич.
22	175	Удрас, Оскар Янович.
23	187	Саарман, Юлий Александрович.
24	207	Маритс, Яков Янович.
25	212	Прост, Август-Иоганесс Иоганнов.
26	220	Кеносар, Василий Давыдович.
27	221	Рак, Иоганнес Адамович.
28	222	Рак, Любовь Теофиловна.
29	266	Вярк, Эрнест Данилович.
30	273	Михельсон, Иоган Гансович.
31	274	Михельсон, Карл Гансович.
32	—	Шмидт, Эдуарда.
33	—	Тельдсепп, Ян.

Циркуляр № 93.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам и Прокурорам.

О рассмотрении дел о должностных преступлениях судебных работников.

В целях создания более правильных условий рассмотрения дел о должностных преступлениях судебных работников НКЮ постановил:

1. Во всех случаях привлечения к судебной ответственности народных судей и членов трибуналов по обвинению их в должностных преступлениях, подсудных трибуналу (ст. 28, п. 2, Угол.-Проц. Код.), передавать рассмотрение означенных дел ревтрибуналам соседней губернии по указанию местного губернского прокурора.

2. Дела по обвинениям в должностных преступлениях председателей и членов президиумов ревтрибуналов и совнарсудов, поскольку они не будут приняты к своему производству судебной коллегией Верхтриба (ст. 456, п. 3, Угол.-Проц. Код.), подлежат направлению в ревтрибунал соседней губернии по указанию Верхтриба.

Зам. Наркома Юстиции **Крыленко.**

7 октября 1922 г.

Циркуляр № 94.

Всем Совнарсудам, Ревтрибуналам, Прокурорам и Исправительно-Трудовым П/Отделам.

О порядке возбуждения ходатайств о помиловании.

На основании распоряжения Президиума ВЦИК НКЮ настоящим объявляет для сведения и руководства постановление ВЦИК о порядке возбуждения ходатайств о помиловании:

1. Ходатайства о помиловании и смягчении участи осужденных, возбуждаемые как ими самими, так равно и их родственниками, допускаются и направляются во ВЦИК лишь по приговорам, вступившим в законную силу.

2. Просители, возбуждающие ходатайства о помиловании перед ВЦИК, обязаны в них точно указать, каким судебным или административным органом осуждены, когда, за что, к какому наказанию присуждены и где содержатся.

3. Начальники исправительно-трудовых учреждений ко всем направляемым во ВЦИК ходатайствам осужденных обязательно прилагают, кроме копии приговоров, подробные справки об осужденных и отзыв о поведении заключенных.

4. Осужденные, отбывшие более половины срока лишения свободы или принудительного без лишения свободы, возбуждают ходатайства о досрочном освобождении в порядке ст. 474—479 Уг. Процессуального Кодекса перед судом, вынесшим приговор, и лишь в случае отказа могут обращаться с соответствующими ходатайствами в Президиум ВЦИК'а.

5. Повторение ходатайств, отклоненных уже ВЦИК'ом, о помиловании или смягчении участи осужденных, допускается по истечении не ранее 6-ти месяцев со дня постановления Президиума ВЦИК'а и, как исключение, ранее означенного срока в случае новых обстоятельств, не бывших на рассмотрении Президиума ВЦИК'а.

Примечание: В интересах самих осужденных желательно к направляемым во ВЦИК ходатайствам о помиловании прилагать (в четко написанном или ясно отпечатанном на машинке виде) официальные удостоверения (об обстоятельствах, на которые просители ссылаются в своих прошеньях), например: о семейном составе осужденного, о материальном положении его семьи, об его происхождении или классовой принадлежности, об его профессии до суда, службе в Красной армии, отзыв администрации исправдома о поведении и работе осужденного.

Зам. Наркома Юстиции Крыленко.

7 октября 1922 г.

Циркуляр № 96.

Всем Губернским Управлениям Местами Заключения.

О нормах питания заключенных.

Постановлением Госплана на операционный 1922—23 г.г. предложено Наркомпроду снабжать категории лиц, состоящих на госспожении, только теми продуктами, которые поступают по продовольству.

Во избежание излишней переписки, могущей возникнуть из-за отсутствия некоторых продуктов питания в нормах Госплана, и для урегулирования норм питания заключенных всех категорий, по инициативе п/отдела снабжения, Наркомюстом было созвано междоуведомственное совещание из представителей Наркомюста, ЦИТО, Наркомвнудела, ГПУ и РКИ, которое на основании § 14 инструкции Метикосанитарной части для мест лишения свободы, утвержденной 21/VII—21 г. Народными Комиссарами: Здравоохранения (Семашко), Внутренних Дел (Владимирским), Юстиции (Курским) и Зампредседателем ГПУ (Упшихтом), и приказа Наркомпрода 1920 г., за № 1050, выработало твердые нормы питания заключенных, выражающиеся в суточном довольствии на одного человека в следующих продуктах:

Хлеба	1 фунт.	840 калорий.
Крупы	32 зол.	486,33 "
Муки подправочн.	11,6 "	24,33 "
Мяса	32 "	188 "
Корнеплодов	48 "	86 "
Картофеля	1 фунт.	384 "
Жиров	4,8 зол.	155,6 "
Чаю	0,2 "	— "
Сахару	3,2 "	55,9 "
Соли	3,2 "	— "
Луку	2 "	— "
ИТОГО		2220,16 калорий

Для заключенных, занятых трудом, не исключая и хозяйственных бесплатных работ, вышеуказанная норма увеличивается добавочной выдачей каждому работающему:

Хлеба	1/2 фунта	420 калорий.
Мяса	16 зол.	62,66 "
Овощей	1/2 фунта	86 "
ИТОГО		568,66 калорий.
А ВСЕГО		2788,82 калорий.

Для политических заключенных установлена усиленная норма питания, а именно:

Хлеба	1 1/2 фунта.	1260 калорий
Мяса	1/2 "	282 "
Жиров	8 зол.	259,28 "
Крупы	24 "	365 "
Сахару	8 "	139,68 "
Луку	2 "	— "
Подправ муки	2 зол.	30,41 "
Овощей	1 фунт.	172 "
Соли	6 зол.	— "
Кофе	0,8 "	— "
Папирос	400 штук	— "
Спичек	3 коробки	— "
ИТОГО		2508,37 калорий.

Администрации мест лишения свободы, в случае необходимости, разрешается заменять одни продукты другими, приблизительно соответствующими по калорийности.

Госпланом на экономический год с 1 октября 1922 г. по 30 сентября 1923 г. установлена норма отпуска Наркомпрода для заключенных только следующих продуктов:

Муки и крупы вместе	40 фун.
Мяса	5 "
Жиров	1 "
Картофеля	30 "

Продукты, вошедшие в норму Госплана, должны отпускаться местными продорганами. Недоотпускаемые продорганами продукты до установленной Госпланом нормы, а также продукты, не вошедшие в норму Госплана, администрации мест заключения разрешается приобретать в установленном порядке, на основании постановления Совета Народных Комиссаров от 20 февраля 1922 г., за счет средств, отпускаемых на содержание заключенных.

Кроме того установлена месячная норма мыла для личного обихода каждого заключенного в 1/4 фунта; на стирку белья, постельных принадлежностей и верхней летней одежды расход мыла установлен из расчета на один пуд белья один фунт мыла, что в месяц в среднем выражается не более 48 золотников на человека.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Заведывающий ЦИТО Е. Ширвиндт.

7 октября 1922 г.

Всем Нарсудам, Ревтрибуналам и чинам прокурорского надзора.

Об объеме понятия взятки.

Принимая во внимание, что в настоящее время взятничество в его явной и грубой форме отнюдь не является тем обычным видом, в котором практикуется получение взятки преступными элементами, и преобладают, наоборот, формы так называемой скрытой взятки, в дополнение к развитию циркуляра НКЮ № 86 от 25 сентября 1922 года на точном основании ст. 114 Уг. Кодекса, карающей получение взятки в каком бы то ни было виде и «как лично, так и через посредников», в целях скорейшего искоренения взятничества предлагается впредь подводить под понятие взятки с привлечением виновных по 114 ст. Угол. Кодекса, равным образом, следующие категории дел:

1) Получение должностным лицом, несущим какие-либо контрольные и ревизионные функции в данном учреждении или предприятии, каких-либо видов материального довольствия, не предусмотренных законом, от подотчетных ему учреждений одновременно или периодически (пайковое довольствие, наградные и т. д.).

2) Получение по незаконному совместительству (декрет от 22 сентября 1921 г.) службы в двух государственных учреждениях или хотя бы в одном государственном и другом частном—в денежном или ином виде вознаграждения или довольствия (квартирное довольствие, транспорт и т. д.), если установлено, что оба эти учреждения находятся между собой в отношении товарообменных или торговых операций или хотя бы в отношениях взаимных услуг, и если установлено, что данное лицо принимало лично или через посредников участие в выполнении этих операций или услуг.

3) Получение теми же лицами и в тех же случаях «комиссионных», «наградных», «организационных» или за «содействие», хотя бы постоянного жалования при этом не выдавалось.

4) Посредничество должностных лиц при подрядах, поставках, торгах для учреждения или предприятия, где они состоят на службе, или участие тех же лиц в иных торговых операциях этого же учреждения или предприятия, связанное с получением «комиссионных» или «наградных» с той или другой стороны.

5) Получение посредниками, состоящими на службе учреждения или предприятия, специальных «комиссионных» или «наградных» при торговых операциях учреждения или предприятия, если при этом установлено:

а) что не было со стороны учреждения предварительного обращения к указанным органам торгового посредничества—торговым биржам или другим аналогичным учреждениям, или

б) если установлено, что при таком обращении был получен отказ и все же товары оказались приобретенными через третьи руки или при помощи данного посредника от того же отказавшего учреждения.

Привлечению в этих случаях по обвинению в соучастии подлежат, наравне с посредниками, представители обоих учреждений или предприятий, как покупатели, так и продавцы.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики
Курский.

9 октября 1922 г.

ИНСТРУКЦИЯ.

о приеме, хранении и сдаче вещественных доказательств, вещей, добытых преступлением, и вещей подлежащих конфискации.

1. Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или которые были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных (ст. 70 Угол.-Проц. Код.).

2. Вещами, добытыми преступлением, являются предметы, изъятые у законных владельцев путем преступления, независимо от того, в чьем распоряжении эти предметы находятся.

3. Вещами, подлежащими конфискации, являются предметы, хранение коих, вообще, или без специального разрешения теми лицами, у которых они находятся, воспрещено действующими узаконениями (поддельные денежные знаки, взрывчатые вещества, оружие, агитационная контр-революционная литература, спиртные напитки выше установленной крепости и т. п.).

4. В случае обнаружения при обысках, осмотрах, выемках предметов, перечисленных в п.п. 1—3, означенные предметы, по распоряжению лица, производящего обыск, осмотр или выемку, изымаются из владения лиц, у которых они находятся, о чем на месте составляется акт, подписываемый, кроме лица, производящего это изъятие, двумя понятными, представителем домоуправления, если таковой имеется, а также лицом, у которого вещи изымаются. В акте должно быть точно указано, где и что взято, количество взятого и его приметы. В случае, если предметы находятся в большом количестве, должна быть составлена особая опись.

5. Предметы, изъятые при обысках, осмотрах и выемках, немедленно опечатываются лицом, производящим изъятие, причем печать должна быть наложена таким образом, чтобы опечатываемый предмет не мог быть заменен другим.

6. Вещи, добытые преступлением, по ходатайству их владельцев выдаются распоряжениями следственных или судебных органов, в распоряжение коих они поступили, без всякой задержки, поскольку эти вещи не являются вещественными доказательствами.

Вещественные доказательства также могут быть возвращены их владельцам, если последнее о том ходатайствуют, но лишь при том условии, что удовлетворение этого ходатайства возможно без ущерба для производства дела.

7. В получении указанных в ст. 5 вещей владельцы их выдают расписку, которая должна храниться в деле.

8. Вещественные доказательства и проч. изъятые при обысках предметы, если они относятся к числу скоропортящихся продуктов или предметов, должны быть немедленно сданы в подлежащий государственный орган для обращения в употребление. В случае оказавшейся необходимости возвратить вещественные доказательства получившие их учреждения возвращают их теми же предметами или их эквивалентом.

9. Все остальные изъятые при обысках, осмотрах и выемках предметы должны храниться органами, которые производят дело, причем в тех случаях, когда эти предметы по своей ценности, величине и т. п. требуют помещения в особое хранилище, эти вещи передаются в хранилища совнарсуда, ревтрибунала, Гохран, Госбанк или кассы Наркомфина и т. п., о каковой передаче должно в

Дело иметься специальное постановление и оправдатель-
ный документ об этой ссаче.

10. Каждый судебный и следственный орган должен иметь специальные книги для записи вещественных доказательств и других, изъятых при производстве обысков предметов, находящихся в распоряжении этого органа (см. особ. прилож.), одну для денежных знаков, другую для остальных предметов.

11. Вещественные доказательства и другие изъятые предметы хранятся по каждому акту отдельно с надписями на них номера по книге вещественных доказательств и наименования хранимого.

Денежные знаки должны храниться в денежном ящике под печатью в пакетах с указанными выше надписями, причем денежные знаки, являющиеся вещественными доказательствами, не могут записываться общей суммой, а должны быть записаны в книгах каждый в отдельности с подробным указанием их достоинства, валюты, номеров серий и т. п.

Примечание: Денежные знаки ни в каком случае не должны записываться в денежный журнал того органа, в распоряжение которого они поступили, как не могущие быть списанными в расход.

12. При передаче дела в другой судебный или следственный орган должны одновременно препровождаться и все вещественные доказательства и прочие изъятые предметы, поскольку таковые предметы не были сданы в особые хранилища (п. 9 настоящей инструкции). В последнем случае необходимо, чтобы орган, передающий дело, проверил, имеются ли в деле точные указания и документы, из которых бы можно было усмотреть, когда, куда и под какую квитанцию указанные предметы сданы на хранение. О всякой такой передаче орган, передающий дело, должен вынести специальное постановление.

13. При приеме предметов, препровождаемых из какого-либо другого органа, должен составляться акт приема, причем все вещественные доказательства и проч. предметы, помещенные в каком-либо хранилище, должны просматриваться со снятием печати и последующим наложением на них вновь печати органом, их принявшим. Означенный орган при этом должен записать их в соответственные книги с соблюдением правил, установленных вышеизложенными статьями.

14. В целях фактической и документальной проверки вещественных доказательств и других изъятых предметов должны производиться ежемесячные ревизии хранилищ ревтрибунала и совнарсуда особыми комиссиями, назначаемыми председателем ревтрибунала и президиумом совнарсуда, при обязательном участии представителя прокурорского надзора. Означенная комиссия составляет о результатах проверки акт и делает отметки в книгах вещественных доказательств.

15. Ревизия вещественных доказательств и прочих изъятых вещей, хранящихся в распоряжении следователей и нарсулов, производится не реже, чем каждые три месяца лицами, командированными президиумом совнарсула с одновременным извещением органов прокурорского надзора, представитель коего также может присутствовать при этой ревизии.

16. По окончании дела вещественные доказательства и проч. относящиеся к делу предметы должны быть сданы органом, постановившим приговор или определение о прекращении дела, согласно следующих правил: а) орудия преступления, вещи, запрещенные к обращению, не подлежащие выдаче владельцам в силу тех или иных указаний, подлежат конфискации; б) все остальные вещи могут быть возвращены их владельцам по их заявлениям, причем владельцы вещей выдают расписку, указанную в ст. 7. наст. инструкции; в) вещи, признанные бесхозными

ными, направляются в том же порядке, как и вещи конфискованные; г) конфискованное оружие направляется в органы военного ведомства, ценности и металлические деньги в Гохран, бумажные деньги в Госбанк или местные кассы Наркомфина, спирт и спиртосодержащие вещества в органы Центроспирта (в случае отдаленности означенных органов от места хранения спирта и незначительности его количества последний передается в распоряжение местных органов Наркомздрава), фальшивые денежные знаки в Госзнак, литература—в органы Политпросвета, предметы, представляющие орудие преступления, фотографические карточки обвиняемых и другие предметы, собираемые музеем при Уголовном Розыске Республики— в означенный музей, предметы, перечисленные в циркуляре НКЮ № 44 1921 г., и все, вообще, остальные предметы (конфискованные и бесхозные) направляются в органы Сбосза.

17. Вещи, подлежащие выдаче владельцу, хранятся в течение 6-ти месяцев по вступлении приговора в законную силу. Если в течение этого срока ходатайства о выдаче этих вещей от заинтересованных лиц не последует, эти вещи, по особому постановлению суда, направляются в порядке, установленном ст. 16 для конфискованных и бесхозяйных предметов.

18. Вещественные доказательства и другие хранящиеся по делу предметы, признанные постановлением суда подлежащими уничтожению, уничтожаются или особой комиссией, или через соответственные органы других ведомств (военные, милиция, Наркомздрав), под наблюдением специально командированных представителей органа, делавшего постановление об уничтожении, причем о состоявшемся уничтожении делается отметка в деле.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

8 октября 1922 г.

КНИГА

для записи вещественных доказательств, поступающих

B

[illegible]

Циркуляр № 99.

Всем Прокурорам губерний и областей РСФСР.**Копия Прокурорам союзных и автономных республик.****Об опротестовании противоречащих распоряжениям центра мероприятий в области налогового обложения.**

Из поступающих в НКЮ сведений усматривается, что местными организациями власти выносятся постановления и принимаются меры в финансовой области, противоречащие декретам и распоряжениям центра.

Вопреки п. 7 постановления III Сессии ВЦИК от 26 мая с/г. «Об укреплении финансового аппарата и о расширении полномочий Народного Комиссариата Финансов» («Собр. Уз.» 1922 г., № 37, ст. 432) не соблюдается бюджетно-сметные правила и производятся непредусмотренные сметами бескредитные расходы. Налоговые мероприятия центра проводятся в жизнь либо с большим опозданием, либо в существенно измененном виде; вводятся новые палоги и сборы на местные нужды, не предусмотренные подлежащими узаконениями (утвержденный ВЦИК перечень местных налогов и сборов от 31 августа с. г.—«Изв. ВЦИК» от 1-го сентября), без специального, в каждом отдельном случае, разрешения Народных Комиссариатов Внутренних Дел и Финансов, согласно разд. IV декрета ВЦИК и СНК от 9 декабря 1921 г. «О местных денежных средствах» («Собр. Уз.» 1921 г., № 80, ст. 693). П. 9 Постановления III сессии ВЦИК, подтверждающий единство финансового аппарата всей Федерации не соблюдается и местные центры автономных республик вводят налоги, не предусмотренные общегосударственным законодательством.

В виду весьма важного значения точного и неуклонного исполнения финансовых мероприятий в деле укрепления экономической мощи Республики и невозможности допущения каких-либо отклонений в этой области предлагаю:

1) во всех случаях принятия местными органами власти (ЦИК и СНК автономных республик, исполкомами губерний и областей) каких-либо постановлений в области налогового обложения, противоречащих действующему законодательству, немедленно входить в соответствующие органы с предложениями об отмене или изменении этих постановлений в порядке п. 3 ст. 11 «Положения о прокуратуре»;

2) в случае безуспешности этих предложений немедленно сообщать об этом Прокурору Республики для опротестования в Президиум ВЦИК;

3) во всех случаях обнаружения бескредитных расходов и других преступных деяний, предусмотренных Уголовным Кодексом РСФСР, немедленно возбуждать уголовное преследование против лиц, их совершивших.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Прокурора
Республики Крыленко.

10 октября 1922 г.

Циркуляр № 100.

Всем Губсовнарсудам.**О включении представителя губпродкома в состав судей при разрешении продналоговых дел.**

В целях более успешного проведения в жизнь инструкции Наркомюста и Наркомпрода от 7-го августа с.г. о применении «Положения Совнаркома от 21 июля 1922 г. об ответственности за нарушение декрета о едином натуральном налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих нарушениях» Народный Комиссариат Юстиции предлагает там, где в силу местных усло-

вий совнарсудом по соглашению с губпродкомом это будет признано необходимым, ввести чрез губисполком представителя от губпродкома в качестве добавочного судьи, включая его в состав судей при разрешении продналоговых дел в кассационном отделении совнарсуда.

О принятых мерах немедленно сообщите НКЮ.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

12 октября 1922 г.

Циркуляр № 101.

Всем Совнарсудам, Нарсудам и Прокурорам.**О срочном рассмотрении дел по нарушению постановлений об охране труда.**

По поступившим в Народный Комиссариат Юстиции сведениям многие нарсуды, вопреки постановления Совнаркома от 27-го апреля с. г. и изданного в развитие его циркуляра НКЮ и Наркомтруда № 47 с. г., не рассматривают дел по нарушению постановлений об охране труда в течение нескольких месяцев.

Подтверждая необходимость неуклонного исполнения вышеозначенного циркуляра и применения надлежащей репрессии в отношении подобного рода преступлений, НКЮ предлагает:

1) принять немедленно надлежащие меры к срочному рассмотрению нарсудами всех нерешенных дел указанной категории, назначив их к слушанию в первую очередь в течение ближайшей недели;

2) список дел по нарушению постановлений об охране труда, не рассмотренных на 1-ое ноября с. г. нарсудами каждой губернии и области, представить срочно в НКЮ с указанием причин нерассмотрения их;

3) лиц, виновных в медлительности при производстве указанных дел, неукоснительно привлекать к ответственности, сообщая поименный список подвергнутых взысканиям в 1-ый Отдел Наркомюста на 1-ое число каждого месяца;

4) при направлении дел о нарушениях постановления об охране труда руководствоваться п. 3 вышеупомянутого циркуляра НКЮ № 47 с. г.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

14 октября 1922 г.

Циркуляр № 102.

Губернским (Областным) Прокурорам, Совнарсудам и Ревтрибуналам.**О ликвидации задолженности до 1 августа по социальному страхованию и изменении процента отчислений.**

В виду поступающих с мест ходатайств о дополнительном ассигновании кредита на уплату задолженности по социальному страхованию за май—июль с. г. Народный Комиссариат Юстиции, во изменение вводной части циркуляра НКЮ № 59—1922 г., разъясняет, что постановлением Президиума ВЦИК и Совета Народных Комиссаров (опубликованного в «Известиях ВЦИК» от 2-го сентября с. г. за № 169) отпущено Наркомсбесу на покрытие задолженности учреждений и предприятий, находящихся на госбюджете, по социальному страхованию за время с 1-го мая по 1-ое августа один миллиард рублей (зп. 1922 г.), с зачетом открытых на июль месяц кредитов. Одновременно для указанных учреждений и предприятий подлещен временно средний процент взносов со всех видов заработной платы до 14%.

Согласно циркуляру Наркомсобеа и Наркомфина за № 169, изданному во исполнение приведенного постановления Президиума ВЦИК и СНК (помещенного в № 193 газеты «Труд»), для административных учреждений (Наркоматы и их органы), находящихся на госбюджете, установлены следующие размеры отчислений: а) на временную нетрудоспособность и дополнительные виды обеспечения— $5\frac{1}{2}\%$, б) на инвалидность и обеспечение семейств— $4\frac{1}{2}\%$, в) на безработицу— 2% и г) на лечебную помощь— 2% , итого 14% со всех видов заработной платы.

В виду того, что означенный кредит открыт в непосредственное распоряжение Наркомсобеа задолженность органов Юстиции, состоящих на госбюджете, по социальному страхованию до 1 августа считается ликвидированной.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

14 октября 1922 г.

Циркуляр № 103.

Губернским (Областным) Прокурорам, Совнарсудам и Ревтрибуналам.

О кассовом и авансовом учете и отчетности.

В целях установления единообразного кассового, авансового учета и отчетности в учреждениях, подведомственных Народному Комиссариату Юстиции, предлагается ввести с 1-го ноября с. г. правила, согласованные с Наркоматом Р. К. И.

Имея в виду, что некоторые пункты правил, как, например, 9 и 13, при проведении их в жизнь могут вызвать некоторые затруднения, Народный Комиссариат Юстиции считает необходимым пояснить:

1. Освидетельствование кассовых и авансовых книг (п. 9) о количестве содержащихся в них листов возлагается на распорядителей кредитов: на губпрокурора, предсовнарсуда и предревтрибунала по принадлежности.

2. Кассовыми документами (п. 13), оправдывающими запись в книге, являются кассовые ордера, составленные на основании платежных документов, которые и должны храниться в особом порядке; подлинные же документы оправдывающие расход, отсылаются в подлежащие органы Р. К. И.

Ответственность за проведение в жизнь правил кассового, авансового учета и отчетности возлагается персонально на губпрокуроров, предсовнарсуда и предревтрибуналов по принадлежности.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

14 октября 1922 г.

ПРАВИЛА

кассового и авансового учета и отчетности.

I. Учет и отчетность кассы.

1) Все государственные учреждения, предприятия и объединения в целях учета и проверки поступающих к ним сумм, независимо от размера и характера последних, обязаны вести кассовую приходо-расходную книгу.

Примечание. Настоящие правила не касаются операционных касс НКФ, Госбанка и касс специальных сборщиков, действующих на основании особо-установленных для них правил.

2) Означенные в 1 учреждения должны принимать только те суммы, получение которых им предоставлено по закону, а также непосредственно им препровожденные по почте и телеграфу.

3) Расход должен производиться лишь предусмотренный действующими законами и притом только по собственноручному письменному распоряжению лица, возглавляющего учреждение, или лица, им на то уполномоченного на основании предоставленного права.

4) По приходу и расходу сумм в кассовой книге должны вестись отдельные записи по двухсторонней форме.

5) Каждая поступившая сумма и каждый произведенный расход обязательно должны проводиться записью по кассовой книге и притом отдельной статьей в последовательном порядке.

6) Приход и расход сумм должны производиться по книге, ведущейся в кассе, в день фактического их поступления и расходования; записи тех же операций по кассовой книге бухгалтерии должны совершаться не позднее первой половины следующего операционного дня.

7) Записи в книге должны производиться по ордерам, составляемым на основании оправдательных документов; на этих ордерах должны делаться отметки о статьях, по которым проведены записью по кассовой книге значащиеся в них обороты.

8) В записях прихода и расхода сумм следует кратко указывать по приходу: от кого, по какому документу (№ и наименование), за что или на какой предмет поступила сумма, а по расходу: кому, по какому документу (№ и наименование), за что или на какой предмет выданы деньги.

9) Кассовые книги заводятся не более, как на год, с переносом в них остатка прежнего года; книги эти должны быть прошнурованы, пронумерованы и скреплены печатью учреждения, на которое возложена скрепа книг.

10) В кассовой книге, ведущейся в кассе, по приходу и расходу должен вестись дневной итог с выводом остатка на каждый операционный день.

11) Подсчеты в книге не должны допускаться; ошибочные записи следует зачеркивать чернилами другого цвета (по возможности, красными), но при том таким образом, чтобы можно было прочесть; о зачеркнутых записях, а также о надписях и дописках должны делаться надлежащие оговорки за подписью лица, ведущего книгу.

12) Кассовые книги не менее одного раза в месяц должны проверяться с наличностью сумм лицом, возглавляющим учреждение, или лицами, им уполномоченными; о результатах проверки должна быть сделана надпись в книге.

13) Кассовые документы, оправдывающие записи книги, должны храниться в особом наряде в порядке записей отдельно по приходу и расходу.

14) Все государственные учреждения, предприятия и объединения обязаны раз в месяц, не позднее 10 числа месяца, следующего за отчетным, сообщать в подлежащие органы НКРКИ по приходу общими итогами суммы поступлений: а) из касс Наркомфина, б) с текущих счетов и в) от разных лиц и учреждений, а по расходу общими итогами суммы: а) произведенных платежей, б) взносов в кассы Наркомфина, в) на текущие счета и г) выданных авансов под отчет.

II. Учет и отчетность по текущим счетам.

15) Для учета операций по текущим счетам должна вестись особая книга порядком, указанным в п.п. 4 и 9.

16) В этой книге в зависимости от тех или иных хозяйственных условий или операций по каждому виду текущего счета (простому, условному, специальному) должны быть открыты отдельные счета для подробных записей всех совершающихся с банком операций.

17) Все записи по книге как по приходу, так и по расходу должны проводиться на основании соответствующей

щих документов в день совершения операций по внесению учреждением суммы на текущий счет, по выдаче чеков клепентам, а также по получении уведомлений банка, в случае, если поступление на текущие счета будет произведено помимо учреждения.

18) Все государственные учреждения, предприятия и объединения обязаны раз в месяц, не позднее 10 числа месяца следующего за отчетным, по сверке с соответствующим банковским учреждением, представлять в подлежащие органы НКРКН сведения по всем совершенным в отчетный месяц операциям по каждому счету отдельно.

19) В этих сведениях должны быть приведены данные, указывающие, помимо остатков сумм, перешедших на отчетный месяц, также обороты в общих итогах, состоящие по приходу из поступлений: а) из касс НКФина, б) из кассы самого учреждения, в) от других учреждений и лиц и г) из сумм, списанных с текущих счетов других учреждений, а по расходу: а) из произведенных платежей, б) из сумм, сданных в кассу НКФина, в) выданных авансов под отчет и г) из перечислений на текущие счета других учреждений.

III. Учет и отчетность по авансам (п/отчетным суммам).

20) Поименованные в п. 1 правил учреждения, предприятия и объединения по полученным выдаваемым ими авансам (подотчетным суммам) обязаны вести книгу авансов для записи полученных самим учреждением (непосредственно на свое имя или на имя кассира) авансов и книгу лицевых счетов для записи выдаваемых учреждением авансов.

Примечание. Настоящие правила не распространяются на авансы, выдаваемые контрагентам и подрядчикам; учет этим авансам должен производиться особо установленным для этого порядком.

21) В книге авансов должны открываться отдельные счета для каждого вида расходов.

22) В книге лицевых счетов каждому отдельному лицу, которому выдан аванс (авансодержателю) должен открываться особый лицевой счет с подразделением его на отдельные рубрики соответственно назначению каждого в отдельности аванса.

23) В каждом отдельном счете книги авансов и в книге лицевых счетов по каждой рубрике должны проводиться все однородные авансы в последовательном порядке с указанием, когда, по какому документу и в какой сумме выдан аванс, когда и на какую сумму представлены документы в его израсходовании с отметкой о внесении неизрасходованного по нему остатка, а также, когда и в какой сумме признан учреждением, выдавшим аванс, правильным представленный отчет по расходу и в какой сумме исчисляется остаток по авансу.

24) Авансодержатели по каждому полученному авансу обязаны вести счет (книгу, тетрадь, ведомость), в который и должны заносить сумму полученного аванса и сумму расходов немедленно по мере их совершения, с указанием по приходу: когда, по какому документу, на какой предмет и в какой сумме получен аванс, а также и суммы остатка от предыдущего аванса, если таковой имеется, а по расходу: когда, по какому документу и на какой предмет и в какой сумме произведен расход; в счете против каждой статьи расхода должны быть поименованы документы, оправдывающие расход.

25) Авансовые книги должны быть пронумерованы, прошнурованы и скреплены порядком, указанным в п. 9.

26) Книжки эти должны иметь алфавитный указатель: первая—открываемых счетов, вторая—авансодержателей, и должны быть заведены не более, как на год.

27) Авансы должны выдаваться в установленных размерах только в случаях действительной надобности в строгой соразмерности с имеющейся в них потребностью, согласно действующих правил.

28) На одну и ту же потребность аванс может выдаваться лишь по представлении отчета в израсходовании предыдущего аванса, причем авансы могут возобновляться и частично. В документе на выдачу нового аванса необходимо делать указания о представлении отчета в израсходовании предыдущего аванса.

Примечание. В случае крайней необходимости выдача учреждению аванса без представления отчета в израсходовании предыдущего аванса может быть произведена лишь по соглашению с органами НКРКН и НКФ.

29) Отчет в израсходовании аванса, вместе с неизрасходованной его частью или с документом о ее взносе, авансодержателем должен представляться учреждению, выдавшему аванс, по израсходовании аванса или по минованию в нем надобности, по возвращении из командировки не позднее 7 дней по истечении указанных выше обстоятельств.

Примечание. Оправдательные документы представляются при авансовом счете (отчете).

30) В случае выдачи операционных авансов на длительный период времени, авансодержатель обязан представлять учреждению, выдавшему аванс, отчеты по расходу аванса до полного его израсходования или до минования в нем надобности ежемесячно со дня получения аванса независимо от суммы произведенного расхода по отношению ко всему авансу.

Примечание 1. Передача авансов принципиально недопустима; в случае крайней необходимости о причинах передачи и о состоянии передаваемого аванса должен быть обязательно составлен соответствующий акт.

Примечание 2. При иногородней командировке ежемесячные отчеты должны присылаться по почте заказной корреспонденцией, по без оправдательных документов; оправдательные документы вместе с почтовыми расписками на отсылку отчетов должны представляться по возвращении из командировки.

31) Учреждения, предприятия, финансируемые в сметном порядке, все неизрасходованные ими остатки от авансов обязаны сдавать на восстановление кредитов периодически по мере образования этих остатков, причем к истечению сметного периода все неизрасходованные остатки авансов должны быть сданы полностью.

32) Все учреждения раз в месяц, не позднее 15 числа месяца, следующего за отчетным, обязаны представлять в подлежащие органы НКРКН по каждому в отдельности авансу сведения о сумме числящегося остатка от предыдущего аванса, если таковой имеется, о сумме вновь выданного аванса, на какую сумму представлено отчетов в его израсходовании, и о сумме, остающейся в долгу за авансодержателем, те же сведения по каждому отдельному счету должны сообщаться и по авансам, получаемым учреждением.

Примечание. Подобного рода сведения в тот же срок должны представляться и об авансах, выдаваемых контрагентам, подрядчикам и поставщикам.

IV. Ответственность за нарушение правил.

33) За неиспользование или за несвоевременное приращивание по кассовой книге полученных сумм, а также за несвоевременную сдачу неизрасходованных авансов, на

виновных в порядке вачета налагается штраф в размере 2% в день с неоприходованной или несвоевременно оприходованной и несправленной суммы, а в случае обнаружения и неисполнения настоящих правил уголовно-наказуемых деяний, виновные привлекаются по суду к уголовной ответственности.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
За Наркома РКН **Свидерский.**
Управл. Фин. Инсп. РКН **Зангвич.**

Циркуляр № 104.

Губернским (Областным) Прокурорам, Совнарсудам и Ревтрибуналам.

О воспрещении производства сборов в пользу учреждений без разрешения Совнаркома.

Совет Труда и Оборона 6 октября с. г. постановил:

1. Воспретить отдельным ведомствам производство каких бы то ни было сборов с сотрудников или лиц, обращающихся к ведомствам по тем или иным поводам, без согласия на то учреждений, коим предоставлено производство сборов на разные цели.

2. Воспрещение это распространить и на взимание штрафов, производимое не в установленном порядке.

3. Воспретить ведомствам вводить обложение в каких бы то ни было видах для удовлетворения потребностей как предусматриваемых, так и не предусматриваемых сметными назначениями, без разрешения СНК.

4. Ответственность за невыполнение означенных постановлений возложить на должностных лиц, стоящих во главе ведомства.

На основании приведенного постановления СТО Народный Комиссариат Юстиции предлагает приостановить в пользу учреждений сборы (если таковые имеют место), введение коих состоялось без разрешения СНК.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
14 октября 1922 г.

Циркуляр № 105.

Всем Губернским и Областным Прокурорам.

Копия Прокурорам автономных и союзных республик
О вопросах ближайшей деятельности прокуроров на местах в области общего надзора.

Главными вопросам, долженствующим войти в сферу ближайшей деятельности прокуратуры в области общего надзора, наряду с надзором за общей административной деятельностью исполкомов, являются:

1. Наблюдение за деятельностью местных органов в области финансовой: проведением мероприятий центральной власти в области налоговой и соблюдением узаконений с местном обложении, также борьба с бескредитными расходами.

2. Постановления и распоряжения местной власти по жилищному вопросу и соответствие их декретам центра: в особенности регулирование выселений в судебном и административном порядке.

3. Муниципализация и демуниципализация строений и дачевладений, денационализация мелких предприятий и вопросы, связанные с реквизициями и конфискациями.

4. Борьба с преступлениями хозяйственными.

5. Борьба с преступлениями должностными.

По п. 1 надлежит иметь в виду директивы, преподанные в циркуляре № 99.

По п. 2 следует обратить особое внимание на применение декрета СНК от 27 апреля 1922 г. «О невыселении граждан в административном порядке» с его последующими дополнениями и постановлениями ВЦИК от 14-го сентября с/г. о приостановлении действия пункта об административном выселении до выработки специальной инструкции.

По вопросам, затронутым в п. 3, будет дан в ближайших №№ «Еженед. Сов. Юст.» обзор действующего законодательства и изданных в его развитие циркуляров центральных органов. Согласование местной практики в этих вопросах наиболее необходимо.

По п.п. 4 и 5, помимо общих указаний, даваемых соответствующими нормами Уголовного и Угол.-Проц. Код., надлежит принять к руководству приказ НКЮ и НКРКН № 83/91 от 28 сентября с/г. и инструкцию органам РКН о порядке «производства дел, возбуждаемых в судебном или административном порядке по данным ревизионных обследований». Установление наиболее целесообразных и технически удобных форм взаимоотношений с госорганами и госпредприятиями, а также с кооперативными организациями для осуществления наблюдения за законностью их действий, является самым насущным вопросом в ближайшее время деятельности органов прокурорского надзора. В этой области необходимо опереться не только на данные ревизий, обследований и следственных действий, но и на систематическое наблюдение за законностью сделок и договоров, осуществляемое органами государственного нотариата.

Все перечисленные вопросы должны быть затронуты в ближайших отчетах: необходимо указать особо случаи опротестования постановлений и возбуждения уголовного преследования, а также привести наиболее типичные образцы из практики мест и указать затруднения, встречаемые при осуществлении надзора.

Помощник Прокурора Республики **Радусь-Зенькович.**

17 октября 1922 г.

Циркуляр № 106.

Всем Губернским и Военно-Транспортным Прокурорам РСФСР.

В развитие ст.ст. 7 и 17 постановления III Сессии ВЦИК, опубликованного в № 132 «Изв. ВЦИК» от 16 июля 1922 года, и в дополнение временной инструкции губернским прокурорам (циркуляр Н. К. Ю. № 67 от 29 июля 1922 года) предлагаю принять к неуклонному руководству и исполнению следующую инструкцию о правах и обязанностях военно-транспортной прокуратуры и о взаимоотношениях военно-транспортных прокуроров с общей прокуратурой, причем параграфы 1—7 включительно временной инструкции губернским прокурорам остаются основным руководством и для военно-транспортной прокуратуры.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Прокурора Республики **Крыленко.**

17 октября 1922 г.

ИНСТРУКЦИЯ

военно-транспортным прокурорам и их помощникам.

1. При каждом революционном военно-транспортном трибунале состоит военно-транспортный прокурор, непосредственно подчиненный Пом. Прокурора Республики при Верховном Трибунале и по представлению его назначаемый, увольняемый и перемещаемый Прокурором Республики.

2. Для осуществления функций прокурорского надзора при военно-транспортном прокуроре состоят помощники в числе, определяемом особым штатом.

Назначение и увольнение помощников военно-транспортного прокурора исходят от Прокурора Республики по представлению о том военно-транспортного прокурора Помощнику Прокурора Республики при Верховном Трибунале.

О случаях отстранения помощников военно-транспортного прокурора по ст. 145 Угол. Проц. Код. военно-транспортный прокурор сообщает о том Отделу Прокуратуры НКЮ через помощника Прокурора Республики при Верховном Трибунале.

Примечание 1. На одного из своих помощников военно-транспортный прокурор возлагает обязанности своего заместителя.

Примечание 2. Военно-транспортные прокуроры и их помощники не могут занимать по совместительству никаких должностей, но могут быть членами исполкомов.

3. При военно-транспортном прокуроре состоит канцелярия в штате, определяемом Отделом Прокуратуры НКЮ.

4. Делопроизводство военно-транспортного прокурора ведется по формам, преподанным Отделом Прокуратуры НКЮ.

5. Военно-транспортный прокурор осуществляет предоставленные ему права, как лично, так и через своих помощников.

По усмотрению военно-транспортного прокурора, помощники его ведают отдельными линейно-транспортными участками, границы коих утверждаются Помощником Прокурора Республики при Верховном Трибунале по представлению военно-транспортного прокурора.

Помощники военно-транспортного прокурора подчиняются исключительно военно-транспортному прокурору и представляют ему ежемесячные отчеты о своей деятельности.

6. Военно-транспортные прокуроры могут давать своим помощникам циркулярно или отдельно согласованные с законом и инструкциями Прокурора Республики руководящие указания и разъяснения по вопросам местной текущей работы, причем копии таких циркуляров представляются в Отдел Прокуратуры НКЮ и Помощнику Прокурора Республики при Верховном Трибунале.

7. Не реже одного раза в год военно-транспортный прокурор обязан обревизовать своих помощников, представляя о результатах ревизии сведения Помощнику Прокурора Республики при Верховном Трибунале.

Примечание. Помощник Прокурора Республики при Верховном Трибунале через Отдел Прокуратуры НКЮ уведомляет Прокурора Республики о результатах ревизий, произведенных военно-транспортными прокурорами.

8. Военно-транспортный прокурор представляет периодические о своей деятельности отчеты Помощнику Прокурора Республики при Верховном Трибунале.

Примечание 1. Форма и сроки этих отчетов определяются Отделом Прокуратуры НКЮ.

Примечание 2. Помощник Прокурора Республики при Верховном Трибунале представляет отчеты военно-транспортных прокуроров Прокурору Республики через Отдел Прокуратуры НКЮ.

9. В обязанности военно-транспортных прокуроров входит:

I. Надзор в пределах округа революционного военно-транспортного трибунала, при коем он состоит, за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций в связи с

осуществлением ими своих прав и обязанностей по отношению к транспорту, а также и частных лиц по ст.ст. 86, 130, 183 и 184 Уголовного Кодекса, совершивших преступления в пределах полосы отчуждения железных дорог или на водных путях сообщения.

II. Представление предложений об отмене или изменении изданных подлежащими органами власти в нарушение действующих законов о транспорте приказов и распоряжений в порядке, указанном в параграфе 13 временной инструкции губернским прокурорам. Своими действиями военно-транспортная прокуратура не вправе нарушать нормальный ход работы транспорта или учреждений, работающих на нем.

III. Обжалование указанных выше приказов и распоряжений:

а) органов, подчиненных НКПС,—в НКПС.

б) уисполкомов—в губисполком.

в) губисполкома — через Прокурора Республики в ВЦИК.

г) органов военной власти—через Прокурора Республики в Революционный Военный Совет Республики.

IV. Надзор за производством следствия следственными органами революционного военно-транспортного трибунала и дознания—органами транспортного отдела ГПУ—и за законностью и целесообразностью избираемых ими мер пресечения путем дачи этим органам указаний и разъяснений. Жалобы на действия военследователей революционного военно-транспортного трибунала поступают к военно-транспортному прокурору.

Примечание. Если уголовное преследование возбуждено общей прокуратурой против членов и следователей революционного военно-транспортного трибунала, а равно и должностных лиц органов дознания на транспорте, военно-транспортная прокуратура должна быть об этом поставлена в известность.

Примечание 2. Если дело, подсудное революционному военно-транспортному трибуналу, находится в производстве следственного органа или органа дознания, неподнадзорного военно-транспортному прокурору, таковой входит в сношения с соответствующими представителями прокурорского надзора по принадлежности на предмет изъятия и передачи дела военследу революционного военно-транспортного трибунала, и в случае возникновения на сей предмет разногласий между военно-транспортным или иными прокурорами, таковые разногласия разрешаются Прокурором Республики по представлению Помощника Прокурора Республики при Верховном Трибунале.

V. Возбуждение уголовного преследования против лиц, указанных в п. 1 сего параграфа, в пределах ст.ст. 28 и 30 Угол.-Проц. Кодекса.

Всякий прокурор или его помощник, согласно ст. 9 Угол. Проц. Код. не только вправе, но и обязан возбудить уголовное преследование в случае обнаружения им преступного деяния, и какие бы то ни было споры о правомерности в таких случаях между представителями прокурорского надзора воспрещаются.

VI. Участие в распорядительных заседаниях революционного военно-транспортного трибунала по вопросам о передаче суду и прекращении дел во всех тех случаях, когда прокуратура признает свое личное участие в этих заседаниях необходимым.

VII. Разрешение вопросов о передаче суду и о прекращении дел, поступающих от органов дознания, в порядке ст.ст. 225—228 Угол. Проц. Кодекса.

VIII. Утверждение обвинительных заключений следователей по всем делам, по коим производилось предварительное следствие, составление нового обвинительного за-

ключения и предложение суду о прекращении дела в случае несогласия прокурора с заключением следователя.

IX. Поддержание обвинения в суде соответствующего ст.ст. 8 и 415 Угол. Проц. Кодекса.

X. Опротестование приговоров, постановлений и определений революционного военно-транспортного трибунала в кассационную инстанцию.

XI. Проверка правильности и законности содержания под стражей во всех без исключения местах лишения свободы лиц, числящихся за органами революционного военно-транспортного трибунала и транспортного отдела ГПУ, и освобождение незаконно содержащихся.

В случае обнаружения незаконно содержащихся под стражей лиц, кои числятся за судами, следственными органами и органами дознания, неподнадзорными военно-транспортному прокурору, таковой сносится с подлежащими представителями прокурорского надзора по принадлежности на предмет соответствующих действий по ст.ст. 6 и 7 Угол. Проц. Кодекса.

XII. Надзор за правильным исполнением приговоров, вынесенных революционным военно-транспортным трибуналом.

10. Военно-транспортный прокурор созывает периодические совещания по борьбе с преступностью на транспорте в составе: председателя—военно-транспортного прокурора и членов—председателя революционного военно-транспортного трибунала, начальника местного транспортного отдела ГПУ, начальника РКИ и представителя НКПС для выработки необходимых мер и объединения всех мероприятий по борьбе с преступностью.

Примечание. В состав совещания по борьбе с преступностью могут быть приглашаемы, кроме означенных лиц, и лица, кои по своим специальным познаниям, могут оказаться полезными при разрешении тех или иных вопросов технического характера.

Примечание 2. Копии всех постановлений совещания препровождаются Помощнику Прокурора Республики при Верховном Трибунале и в Отдел Прокуратуры НКЮ.

11. Военно-транспортный прокурор вправе требовать от всех учреждений и должностных лиц, подведомственных НКПС, предоставления ему необходимых сведений и материалов, каковые требования для сих лиц и учреждений обязательны к исполнению.

12. Военно-транспортные прокуроры и их помощники могут присутствовать с совещательным голосом на заседаниях во всех учреждениях при обсуждении или разрешении последними вопросов, касающихся транспорта в пределах своего округа или района.

13. Военно-транспортный прокурор распределяет между своими помощниками обязанности по наблюдению за органами следствия и дознания, по наблюдению за местами заключения, по наблюдению за производством дел в революционно-транспортном трибунале и по выступлениям в распорядительных и судебных заседаниях трибунала.

Примечание 1. О произведенном распределении обязанностей военно-транспортный прокурор доносит Помощнику Прокурора Республики при Верховном Трибунале и уведомляет Отдел Прокуратуры НКЮ.

Примечание 2. Военно-транспортному прокурору предоставляется право в подлежащих случаях заменять одного помощника другим.

14. В губерниях и областях, где нет военно-транспортного прокурора или его помощника, губернские прокуроры и их помощники выполняют все функции и пользуются всеми правами, предоставленными военно-транспортной прокуратуре.

15. Губернским прокурором не реже одного раза в два месяца созываются совещания губернской военной и военно-транспортной прокуратуры в целях взаимной информации и согласованности действий.

Примечание 1. В случае возникновения разногласий между прокурором губерским или военным и военно-транспортным прокурором, последний, если порядок разрешения этих разногласий не предусмотрен законом или не указан инструкцией, входит с соответствующими представлениями к Помощнику Прокурора Республики при Верховном Трибунале.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Прокурора Республики Крыленко.

Циркуляр № 107

ИНСТРУКЦИЯ

по передаче сельскохозяйственных мельнично-крупяных предприятий коммунальным отделам, сельским обществам, кооперативам, трудовым артелям и другим прежним владельцам.

На основании постановления ВЦИК и СНК от 1-го июня 1923 г. («Изв. ВЦИК», № 128 от 11/VI—22 г.) и ст. 5-й декрета ВЦИК и СНК от 10/XII—21 г. («Изв. ВЦИК», № 205 от 10/XII—21 г.) при разрешении вопросов о передаче мельнично-крупяных предприятий, не использованных или недостаточно использованных государством, надлежит руководствоваться нижеследующими правилами:

1. Мельницы и крупорушки сельскохозяйственного типа в три постава и ниже, не подлежавшие национализации, согласно постановления ВСНХ от 29/I—20 г. («Собр. Узак.» 1920 г., № 93, ст. 612), фактически отобранные от прежних владельцев распределениями местных органов власти, подлежат передаче коммунальным отделам, сельским обществам, кооперативам, труд. артелям и друг. прежним владельцам.

2. Передача мельниц и крупорушек, помеченных в п. 1 настоящей инструкции, осуществляется по просьбе заинтересованных лиц специальными в каждом отдельном случае постановлениями губэконо через мельничные отделы губпродкома и с истребованием предварительного заключения на каждый случай передачи от губпродкомиссара.

3. Не подлежат передаче фактически отобранные мельницы и крупорушки в следующих случаях:

- а) если они эксплуатируются государством,
- б) если правительственные органы усилили их новым техническим оборудованием или снабжением и
- в) если они ранее сдавались владельцами в аренду и не эксплуатировались личным трудом.

Примечание. Мельницы и крупорушки, принадлежавшие коммунальным отделам и сельским обществам, подлежат передаче, хотя бы они и сдавались ранее в аренду.

4. Мельницы и крупорушки свыше 3-х поставов считаются национализированными в следующих случаях:

- а) если они приняты органами власти по приемочному акту или иному равнозначному документу,
- б) если на них было организовано управление или назначен завед. и
- в) если расходы по ведению или охране их производились из государственных средств.

5. Передача мельниц и крупорушек, оборудованных до 6-ти поставов или национализированных, согласно 4-му пункту настоящей инструкции, а также в случаях, перечисленных в п. 3-м настоящей инструкции, может производиться постановлением Наркомпрода при неиспользовании или недостаточном их использовании государственными органами. В этом случае Наркомпрод получает все

пужные сведения для решения вопроса о передаче мельниц через Мельнотдел НКП от мельнотделов при губпродкомах, при чем заключения мельнотделов о передаче мельниц и крупорушек должны быть санкционированы губпродкомиссарами и губэконо.

6. При передаче мельниц и крупорушек все расходы по их восстановлению, ремонту и охране, произведенные государством, должны быть возмещены владельцами, кои они передаются.

7. Мельницы и крупорушки, сдаваемые в аренду и передаваемые порядком, указанным в п.п. 2 и 5 настоящей инструкции, передаются со всеми обязательствами, изложенными в договорах. Споры между владельцами и арендаторами разрешаются местными судами.

8. Мельнотделы при губпродкоме ведут учет переданных мельниц и крупорушек, сообщая сводки ежемесячно мельнотделу.

9. Один вальцевый станок или одна крупорушка приравниваются—одному поставу.

10. Настоящей инструкцией отменяется инструкция № 1790/ГО от 16/VI.

Народный Комиссар Продовольствия **Брюханов.**

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Прокурора
Республики **Крыленко.**

16 октября 1922 г.

Раз'яснение НКЮ по вопросу о взысканиях за безбилетный проезд по жел. дор.

В виду многочисленных запросов с мест редакция публикует раз'яснение I отдела НКЮ по вопросу о взысканиях за безбилетный проезд по жел. дор., данное на запрос Тульского совнарсуда.

«Дела о безбилетном проезде ведению нарсуда ни в уголовном, ни в гражданском порядке не подлежат.

Согласно нового Устава рос. ж. д. («Собр. Узак.» 1922 г., № 38) безбилетный пассажир обязан лишь уплатить двойную стоимость проезда за 100 верст и взять билет на дальнейший проезд (ст. 19).

Если безбилетный пассажир этих денег не уплатит, он высаживается на ближайшем остановочном пункте расположенном начальника станции. Взыскание же денег по акту производится в административном порядке (ст. 21) Никаких иных наказаний или взысканий безбилетный пассажир не несет.

В виду изложенного все дела о безбилетном проезде подлежат прекращению производством.

Заведующий 1-ым Отд. НКЮ **Лисицын».**

Циркуляры Верховного Трибунала.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 143.

Всем Ревтрибуналам.

Раз'яснение о зачете предварительного заключения о лишении свободы, о принудительных работах и др.

В виду замеченных, часто повторяющихся случаев неправильного применения некоторых статей Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов, хотя и достаточно ясных, Верховный Трибунал предлагает к руководству следующие раз'яснения:

1. При назначении судом наказания **обязательно** зачитывается в срок лишения свободы все время предварительного заключения (31 ст. Уголовного Кодекса, 347 ст. Уголовно-Процесс. Код.), при этом не имеет значения, содержался ли подсудимый под стражей непрерывно до суда, или же с перерывами, вследствие изменения меры пресечения, и хотя бы ко дню судебного заседания находился на свободе.

2. Уголовн. Кодексом (ст. 32) установлено, как один из видов наказания, лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой. Никакая другая изоляция (менее строгая) Уголовному Кодексу не известна: поэтому в приговоре следует писать: «Лишение свободы со строгой изоляцией» или просто «Лишение свободы».

3. Лишение свободы по самому существу этого наказания **обязательно** соединяется с принудительными работами (34 ст. Уголовного Код.), поэтому в приговоре не следует к словам «лишение свободы» прибавлять «с принудительными работами».

С другой стороны, принудительные работы, как самостоятельное наказание, (32 ст. Уголовн. Код.), не соеди-

няются с лишением свободы: поэтому в приговоре нельзя писать «принудительные работы с лишением свободы».

4. Применяя амнистии, следует определить скидку наказания по каждой амнистии отдельно в порядке последовательности и уже затем произвести зачет предварительного заключения.

5. Статья 28-я Уголовного Кодекса допускает лишь смягчение наказания при условиях, в ней указанных, но отнюдь не полное освобождение от наказания.

6. На протоколе судебного заседания должна быть подпись председательствующего и секретаря (85 ст. Уголовно-Проц. Кодекса).

7. Приобщаемые к делу деньги и ценные вещи должны быть сдаваемы в финансовое отделение, но отнюдь не должны храниться при трибуналах, продукты и другие скоропортящиеся предметы следует передавать надлежащим органам. (См. Инструкцию к циркуляру № 98, опубликованную в № 37—38 «Вж. С. Ю.»).

Замзавупрсудназдора Верхтриба **ВЦИК Уманский.**

14 сентября 1922 года.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 144.

Всем Ревтрибуналам.

О порядке рассмотрения дел по обвинению финансовых инспекторов во взяточничестве.

Молодой еще финансово-налоговый аппарат в лице финансовой инспекции, не успевшей в полной мере скоопурироваться, уже омрачен печальными фактами: Центро-налог имеет несколько сообщений с мест о том, что некоторые финансовые инспектора и инспектора по косвенным

налогам обвиняются во взяточничестве и вымогательстве. Будучи призваны для осуществления высокого задания ВЦИК поднять финансовую мощь Республики, налоговые работники в силу этого, в сравнении с другими советскими работниками, поставлены в лучшие материальные условия.

Принимая во внимание, что при вышеозначенных условиях взяточничество и вымогательство со стороны инспекторов вызываются не крайней нуждой, а носят злостный характер, Верховный Трибунал в целях искоренения в самом же начале организации налогового аппарата подобных преступлений предлагает:

Установить для налоговых работников при обвинении их в указанных выше деяниях усиленную ответственность, в пределах, разумеется, наказаний, установленных соответствующими статьями Уголовного Кодекса, разрешая этого рода дела в срочном порядке.

Зам. Зав. Упрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

18 сентября 1922 года.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 145.

Всем Ревтрибуналам.

О рассмотрении дел по обвинению членов трибуналов в преступлениях по должности.

Считая обязательным в интересах беспристрастного расследования и разрешения передачу дел по обвинению членов трибуналов в преступлениях по должности из местного трибунала в трибунал соседней губернии (32 и 34 ст. Угол.-Проц. Кодекса), Верховный Трибунал предлагает при возбуждении дел по обвинению членов трибуналов в преступлениях по должности доводить об этом до сведения Верховного Трибунала.

Замзавупрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

23 сентября 1922 г.

Циркуляр № 147.

Всем Губревтрибуналам.

О порядке сношений с прокуратурой ревтрибов впредь до назначения в последних помпрокуроров.

Верховный Трибунал предлагает впредь до назначения помпрокуроров при ревтрибуналах, если таковые еще не назначены, по вопросам, касающимся согласно Уголовно-Процессуального Кодекса прокурорского надзора, сноситься с губерскими прокурорами.

Замначупрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

28 сентября 1922 г.

Утверждено пленумом
Верхтриба.

Циркуляр № 148.

Всем Ревтрибуналам.

О репрессии за недонесение, имеющее характер укрывательства.

При разрешении в кассационном порядке многих дел различных трибуналов усматривается, что трибуналы, квалифицируя деяния некоторых из соучастников, как недо-

несение, оставляют их без всякого наказания, в виду установленной Уголовным Кодексом наказуемости недонесителей лишь по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 58—66 Уголовного Кодекса (89 ст. Уголовного Кодекса), между тем как действия этих лиц имеют все признаки укрывательства преступления.

Верховный Трибунал ВЦИК предлагает:

В виду чрезвычайной близости по своим признакам недонесения и укрывательства преступления в каждом отдельном случае тщательно исследовать этот вопрос и, в случае признания недонесения имеющим характер укрывательства, карать по 15 и 16 ст. Уголовного Кодекса.

Замзавупрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

28 сентября 1922 года.

Циркуляр № 149.

Всем Ревтрибуналам.

Верховный Трибунал предлагает к сведению и руководству инструкцию о порядке премирования задержателей контрабанды («Изв. ВЦИК», № 218—28 сентября 1922 года).

Замзавупрсуднадзора Верхтриба ВЦИК Уманский.

29 сентября 1922 года.

ИНСТРУКЦИЯ

о порядке премирования задержателей контрабанды.

1. Все задерживаемые кем бы то ни было, как в районе действия таможенных учреждений, так и вне этого района, привозимые и вывозимые за границу товары, ценности и предметы, указанные в ст. 15 декрета Совнаркома от 17 октября 1921 года («Известия ВЦИК», № 70, ст. 564), доставляются в ближайшее таможенное учреждение, где и хранятся до решения дела о них таможенным учреждением или судом.

2. По вступлении в законную силу постановлений таможенных учреждений или приговоров судов о конфискации задержанных товаров они реализуются в течение 14 дней.

3. Из вырученных от реализации означенных в п. 2-м товаров денег 30 процентов поступают, согласно постановления Совнаркома от 14-го июля 1922 года, в доход Наркомбеза или в доход казны, в зависимости от условий, указанных в п. 2-м декрета, а остальные (70%), за исключением из них суммы, издержанной на судебные расходы, перевозку и реализацию, распределяются в виде наградной суммы следующим образом: 33% выдаются прямым задержателям, 20% — косвенным задержателям, 20% — соответственному отделу ГПУ или военному ведомству данного округа, в зависимости от того, сотрудниками какого ведомства произведено задержание, 20% — таможенному округу и 7% — таможенному управлению для создания особого фонда на улучшение постановки дела по борьбе с контрабандой.

В случае отсутствия косвенных задержателей отчисляемые в пользу их 20% распределяются следующим образом: половина передается военному округу, а другая половина делится поровну между таможенным округом и контр-разведывательным отделом ГПУ соответствующего округа.

Примечание 1-е. В счет премии, подлежащей выдаче прямым и косвенным задержателям по таким поимкам, по которым в 7-дневный срок со дня постановления таможен от заинтересованных сторон не по-

ступило жалобы, выдаются в 10-дневный срок авансом деньги в размере 50% причитающейся им премии. На этот предмет таможенное управление ассигнует таможенным учреждениям особый кредит, пополняемый по мере расходования его денежными суммами, выручаемыми от реализации контрабандных товаров.

Примечание 2-е. Под лицами, принимавшими косвенное участие в задержании контрабанды, следует понимать: 1) лиц, сообщивших о контрабанде и 2) оказавших то или иное содействие в задержании контрабанды.

4. Для разрешения вопросов о выдаче премии за контрабанду при таможенном учреждении совещание в составе управляющего, его заместителя, очередного старшего контролера и представителей НК РКК и ГПУ.

5. Постановления таможен о распределении премии объявляются заинтересованным лицам и могут быть обжалованы в 7-дневный срок в окружное таможенное управление.

6. Деньги, назначенные в премию за задержание контрабанды, не взятые в течение 6-ти месяцев из таможенного учреждения лицами, которым они подлежали выдачей, передаются в распоряжение комбезхоза.

Примечание: Деньги, следуемые в премию за контрабанду красноармейцам и сотрудникам ГПУ, препровождаются начальству их для выдачи по принадлежности.

7. Постановления, не обжалованные в установленный ст. 5 срок, немедленно приводятся в исполнение.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров
А. Рыков.

Зам. Управляющего Делами **В. Смольянинов.**
Зам. секретаря **Гляссер.**

Москва, Кремль, 22 сентября 1922 года.

Циркуляр № 150.

Всем Реввоентрибуналам.

О признании преступлением хранения чистых бланков со штампами и печатями должностных лиц и учреждений лицами, на то не управомоченными.

В связи с запросом реввоентрибунала Отдельной Кавказской армии о том, следует ли считать самостоятельным преступлением незаконное хранение чистых бланков со штампами и печатями должностных лиц или учреждений лицами, на то не управомоченными, вне всякой зависимости от цели хранения бланков—военная коллегия Верховного Трибунала ВЦИК разъясняет, что, хотя Уголовный Кодекс РСФСР незаконного хранения чистых бланков со штампами и печатями должностных лиц или учреждений лицами, на то не управомоченными, как самостоятельного уголовно-наказуемого преступления, и не знает, но имея в виду то

обстоятельство, что при помощи чистых бланков со штампами и печатями должностных лиц или учреждений в период 1920 и 1921 годов совершались преступления массового характера, как-то: дезертирство, получение по фиктивным документам продовольствия и другие, с которыми реввоен трибуналы вели усиленную борьбу,—надлежит признать, что обнаружение чистых бланков со штампами и печатями должностных лиц и учреждений у лиц, на хранение таковых не управомоченных—должно рассматриваться, как приготовление к тому или иному преступлению.

При этом необходимо различать следующие два случая:

1) Обнаружение чистых бланков со штампами и печатями должностных лиц и учреждений у лиц, прежде находившихся на службе в государственных учреждениях и в свое время имевших право пользоваться обнаруженными у них документами по занимаемым в учреждениях должностям, и

2) Обнаружение подобных же бланков у лиц и прежде не имевших права ими пользоваться.

В первом случае—при обнаружении вышеуказанных бланков—надлежит, руководствуясь ст. 10 Уголовного Кодекса, предъявить лицу, у которого обнаружены бланки, обвинение по ст. 108 Уголовного Кодекса, т.-е. в халатном отношении к службе, выразившемся в невозвращении в учреждение чистых бланков со штампами и печатями учреждения при сдаче должности другому лицу или при увольнении со службы. Хранение чистых бланков со штампами и печатями учреждения есть те «явные упущения по службе», о которых говорит заключительная часть ст. 108 Угол. Кодекса.

Во втором случае—при обнаружении вышеуказанных бланков—надлежит, руководствуясь ст. 10 Уголовного Кодекса—предъявить лицу, у которого обнаружены бланки—обвинение по ст. 92 Уголовного Кодекса, т.-е. в похищении или сокрытии официальных документов государственного учреждения.

После предъявления обвинения—в первом случае по ст. 108, а во втором по ст. 92 Уг. Код.—надлежит произвести расследование о целях, с какими хранились бланки и каким образом они попали к лицу, не управомоченному их хранить, и в зависимости от данных следствия предъявить обвинение применительно по ст. 12 Уг. Кодекса и тем статьям, кои предусматривают преступления, подготовляющиеся лицами, у коих обнаружены вышеуказанные бланки.

Хранение чистых бланков со штампами должностных лиц или учреждений, но без гербовых печатей этих лиц или учреждений—самостоятельного уголовно-наказуемого преступления не составляет.

Зам. Председателя Военной Коллегии Верховного
Трибунала ВЦИК **Ульрих.**

Зам. Зав. Упреуднадзора **Уманский.**

29 сентября 1922 г.